

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВ

ИСТОРИЯ О ЛУННОМ
КОРОЛЕВСТВЕ

НОВОЕ РОЖДЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Сергеев

**История о Лунном
королевстве. Новое рождение**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сергеев А. Д.

История о Лунном королевстве. Новое рождение /
А. Д. Сергеев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Лена была обыкновенной девушкой. Бегала по утрам, ходила на занятия в институт, подрабатывала в ресторане. Правда, найти друзей было сложновато. Виной всему – странные серые глаза. Если люди смотрели в них слишком долго, страх окутывал их сердца. Однажды девушка спасла от подростков кошку, даже не подозревая, во что выльется её благородство. Ведь эта кошка очень скоро снова пожелает с ней увидеться. Да и самой Лене скоро предстоит узнать о мертвой цивилизации и об её самом страшном враге. О враге, проигравшем битву, но готовом взять реванш. И скоро девушке предстоит узнать о своей новой роли и сделать выбор. Выбор, от которого зависит не только её жизнь, но и жизни всех вокруг. И кто будет среди них? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Кошка, девочка и... магия?	8
Глава вторая. Истории прошлого и встречи в настоящем	18
Глава третья. Первая встреча	26
Глава четвертая. Сражение и его последствия	35
Глава пятая. Последствия	40
Глава шестая. Новый сторонник, старая база	46
Глава седьмая. Полёт	53
Глава восьмая. Зверь	60
Глава девятая. Катакомбы	67
Глава десятая. Забег с охотником	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Андрей Сергеев

История о Лунном королевстве. Новое рождение

Пролог

Луна, столица Астра, центральный район города

Тишина. Она была повсюду, буквально опутывала весь город и должна была вызывать безотчетный ужас и непреодолимое желание сделать хоть что-то, чтобы избавиться от неё. Но город, что ещё недавно был наполнен жизнью, теперь был мертв, и лишь ветер летал по улицам, обволакивая трупы людей и монстров, техники и разрушенных зданий.

Но вот в одном из переулков, который примыкал к пешеходной аллее, раздался тихий стук каблуков и чего-то похожего на трость. А спустя ещё пару минут из ответвления проспекта показалась фигура женщины. Она была красива и молода, выглядела всего лет на двадцать пять, но грусть в глазах, осунувшееся лицо, серебристые волосы, стянутые в неровный хвост, которые сейчас казались седыми, – всё это старило её, прибавляя пару десятков лет. Но на походке это никак не отражалось: опираясь на посох, держа спину прямой, она продолжала идти вперед. Издалека могло показаться, что с ней все в порядке, но если бы кто-нибудь смог подойти поближе, то увидел бы, что костюм, в который облачена идущая, находится в ужасном состоянии.

Плотный комбинезон с присоединённым к нему плащом серого цвета, состоявший из отдельных ромбов и прошитый множеством серебряных нитей, которые соединяли отдельные части, имел множество прорех, за которыми можно было разглядеть небольшие черные воронки на теле Велены, из которых время от времени сочилась кровь, оставляющая темные полосы на комбезе. Да и плащ выглядел не лучшим образом: часть его была оторвана, а многие ромбики соединялись между собой лишь честным словом и молитвами мастеров.

Металлическая пластина серо-голубого цвета, защищавшая грудь и живот, была покрыта трещинами, а часть её напротив правого легкого была и вовсе отколота, и, присмотревшись, можно было разглядеть рану звездообразной формы, которая все ещё была частично скрыта тканью комбинезона. Поэтому неудивительно, что каждый вздох Велены сопровождался болью и кровью, которую женщина время от времени сплевывала на расколотые плиты улицы. Наручи тоже были повреждены, и если правый просто сильно потрескался от множества ударов, то левый был не просто раздроблен, но и буквально вмят в кожу руки, несмотря на костюм, из-за чего по ней стекала кровь, окрашивая запястье, которое больше не было скрыто перчаткой, и плитку аллеи в красный цвет. Было видно, что раньше на этот костюм были надето множество устройств, но теперь у Велены был лишь посох, чье навершие будто гранатой было уничтожено.

Всё это придавало женщине ауру отчаяния и безысходности, которая ещё сильнее усиливалась окружающим пейзажем. Трупы, разбросанные то тут, то там, были сильно обезображены, и из них или текла кровь (у людей), или поднимался черный дым (у монстров). Многие здания также были разрушены, обнажая внутреннее убранство, которое часто было испорчено разыгравшимися внутри трагедиями. Позади на холме возвышались руины когда-то прекрасного и величественного дворца, окруженного стеной. Но теперь в стенах были проломлены огромные дыры, а сам комплекс дворца был сильно поврежден. Левое его крыло, где раньше располагалась система управления защитой дворца и столицы, был превращен в руины, как на поверхности, так и на двести метров под землей, где и был скрыт командный бункер. Прекрасный сад, который на протяжении ста восьмидесяти лет трепетно создавался лучшими садов-

никами королевства и содержащий в себе самые экзотические растения, теперь был сожжен, и его остатки быстро умирали, лишившись привычной среды обитания. Девять разноцветных башен, ранее паривших над дворцом и являвшихся резиденциями хранителей, теперь покоились на земле, как надгробные плиты былому величию королевства.

А Велена продолжала идти вперед и, казалось, совсем не замечала ничего вокруг. Но вот, наконец дойдя до конца аллеи, она покинула переулок и вышла на площадь Фонтанов. Огромная площадь, на которой когда-то стояли тридцать семь самых известных фонтанов столицы, которые изображали различные композиции из известных художественных произведений королевства. Теперь от них остались лишь воспоминания и груды камней, которые никак не походили на свои прообразы. Сама площадь была буквально завалена трупами и техникой. И неудивительно, ведь многие солдаты королевства дали здесь свой последний и отчаянный бой, оказавшись в полном окружении за несколько часов до ритуала. А тем временем, используя свою силу, королева шла вперед, отбрасывала тела в стороны со своего пути. Иногда это вызывало обрушение гор трупов и техники, создавая оглушительный грохот в окружающей тишине. Путь был тяжелым, и Велена несколько раз останавливалась, чтобы отдышаться, опираясь на свой посох, который становился всё более «мертвым». Но наконец последнее оружие было сдвинуто, и женщина увидела ту группу мертвых бойцов, которую так самоотверженно искала последние несколько часов.

Одетые в лучшую броню королевства и с полумесяцами на щитках рядом с сердцами, вповалку лежали гвардейцы королевской семьи. Они выглядели потрепанными, но смертельных ран на них почти не было видно, хотя некоторые и потеряли конечности. Становилось понятно, что погибли они не под ударами врагов, а под волной свершившегося ритуала. Переступая через своих самых верных солдат, Велена дошла до центрального фонтана. Когда-то это была композиция из рыцаря, девушки и страшного монстра, но теперь в центре была воронка после упавшего заклинания, а вздыбившиеся плиты площади образовали уродливую «корону». Вот к одному из лепестков было аккуратно прислонено тело молодой, действительно молодой девушки. Такие же серебряные волосы, фигурка, доставшаяся ей от матери, и лишь немного более строгие черты лица, которые больше принадлежали отцу. Само лицо было до сих пор немного искажено от боли, несмотря на то что тело уже было мертво. Броня также была сильно повреждена, а левый бок отсутствовал начисто. Вместо него было видно нутро, запеченное и частично покрытое металлом от расплавившейся брони. Но не эта рана стала смертельной. Прямо напротив сердца, подойдя поближе, можно было разглядеть пять рваных дыр. Это были следы от удара одной из напавших тварей, которая пробила броню и меньше чем за секунду превратила сердце в истерзанный кусок мышцы. Глаза девушки были бережно закрыты, и могло показаться, что она просто спит.

Королева присела перед дочерью и погладила её щеку, прощаясь с погибшей, и только теперь позволила себе заплакать. Но спустя пару минут, вытерев слезы и тяжело поднявшись, Велена повернулась в поисках места, где могла бы снова передохнуть. И спустя всего пару мгновений она заметила резную скамейку, которая будто в насмешку возвышалась над окружающим ужасом. Ноги женщины дрожали, как и руки, но она всё-таки смогла дойти до неё и почти упала на мраморную поверхность.

Положив свой посох на скамью рядом с собой, женщина закрыла лицо руками, опираясь ими на свои колени. Так она и сидела, даже неспособная больше заплакать, настолько опустошенной Велена себя чувствовала, и лишь иногда легкий ветер трепал её волосы. Сколько так она просидела, королева не знала, пока в какой-то момент всё же не отняла ладони от лица и не подняла злой взгляд к небесам. Там, в бесконечности космоса, плыла красивая голубая планета, один из континентов которой как раз показался из-за горизонта. На нём даже отсюда, с Луны, были видны расцветающие красные всполохи, оставляющие черные проплешины на погибающем континенте.

Это зрелище настолько разозлило Велену, что она, преодолев слабость, вскочила на ноги, не до конца понимая, что собирается сделать. Но, попытавшись сделать шаг, женщина поняла, что не может сдвинуться с места. И только теперь, посмотрев вниз, она увидела, что её ступни и лодыжки уже успели обратиться в камень серовато-серебряного цвета. И теперь этот камень быстро распространялся, буквально «пожирая» её тело. Глубоко вздохнув и не показывая и толики страха, королева Велена в последний раз взглянула в небеса, а спустя пару мгновений полностью обратилась в камень.

Глава первая. Кошка, девочка и... магия?

Поющие птички за окном (ну, насколько могут петь голуби и воробьи), понемногу восходящий в небо диск солнца и усиливающийся гул проезжающих неподалеку машин – всё это было первыми признаками просыпающегося города. Но не все готовы были просыпаться вместе с ним. Лена, например, считала, что такое раннее утро подходит только для сна. Поэтому, когда лучик солнца пробился сквозь не плотно закрытые жалюзи и упал на спящее лицо рыжеволосой девушки, та лишь недовольно сморщилась и перевернулась на другой бок. Выйдя из зоны падения лучей солнца, лицо её разгладилось, а тонкая ниточка слюны из приоткрытого рта начала слюнявить другую половину подушки. Казалось, ничто не сможет нарушить её покой.

Но счастье девушки было недолгим, спустя всего полчаса в электронных мозгах мобильного сработала программа, которая запустила громкий и противный звук будильника. Издав звук, совместивший в себе стон и зевок, девушка одним точным хлопком руки отключила противную программу на телефоне, который лежал на прикроватной полке. Левая рука, которая это сделала, расслабленно упала и свесилась с кровати. На загоревшей за лето коже плеча очень четко высветился старый шрам в форме неровного полумесяца.

Однако действия самой девушки прошлым вечером не позволяли ей продолжить нежиться в постели. В глубине комнаты на деревянном столике со стеклянной крышкой сработал будильник уже внутри в виде изогнувшейся черной кошки. Писк будильника начал активно донимать девушку и заставил её сначала зажать уши подушкой, потом метнуть её в сторону часов. Промажнувшись, она ещё некоторое время игнорировала звук будильника, но потом всё-таки сползла с кровати и, потянувшись, встала. После чего немного нетвердым шагом она дошла до столика и выключила раздражающую её машинку.

Снова потянувшись и сдержав очередной выворачивающий челюсть зевок, Лена, протирая рукой глаза, направилась в сторону ванны. Зайдя внутрь, она сразу забралась в душ, где только горячие струи смогли помочь ей проснуться. А спустя десять минут она вылезла из-под него и подошла к умывальнику, над которым висело зеркало. В зеркале отразилась красивая молодая девушка со спортивной фигурой. Темно-рыжие короткие волосы, обычно немного загнутые снизу, сейчас висели, кончиками обрамляя немного островатые черты лица. Но сильнее всего выделялись глаза. Ярко-серые, они поражали необычной радужкой. Ведь, присмотревшись к ней повнимательнее, можно было увидеть, что она не статична, а будто «переливается», напоминая языки пламени. Это придавало некоторую загадочность её образу, но будто в противовес именно они были самой большой проблемой для Северной. Ведь каждый, кому хватило мужества или глупости взглянуть в эти глаза, начинал ощущать всё усиливающийся страх, который не проходил очень и очень долго, буквально преследуя человека. Это отталкивало от девушки людей, предпочитавших держаться подальше от непонятного явления и неприятного чувства. Были, конечно, и исключения, но они лишь подтверждали правило. Когда Лена была маленькой, устав от постоянного страха сверстников, она уговорила родителей купить ей линзы, но это мало помогало. А спустя три месяца врач вообще запретил ей их носить, сказав, что это вредит глазам. Пришлось девушке смириться и привыкнуть к страху и отчуждённости окружающих. Взглянув в глаза отражению, Лена непроизвольно потёрла шрам на левом плече, вспоминая тот единственный раз, когда была рада своей «особенности».

Закончив водные процедуры, она покинула ванную и направилась в свою комнату, на ходу вытирая полотенцем волосы. В комнате, подойдя к шкафу, она достала из него джинсы и майку с короткими рукавами, приготовленные ещё вчера. Быстро одевшись, она направилась обратно в ванную, где всё так же немного торопливо уложила волосы как привыкла, после чего разблокировала телефон, который успела захватить, и, одновременно идя на кухню, начала

смотреть расписание на сегодня. Параллельно, быстро достав из холодильника пару яиц и немного колбасы, девушка приготовила себе яичницу, которую и съела, просматривая утренние новости. Прочитав про очередной обнаруженный артефакт «древних», Лена тяжело вздохнула. В детстве она ими грезила, мечтала стать «искательницей», но потом энтузиазм сошел на нет, ведь всё эти артефакты были мертвым грузом, так как, несмотря на все попытки ученых разгадать принцип их работы, они оказались тщетными. Артефакты просто отказывались работать, и даже замена источников энергии не помогала их запустить. Ученые даже не были уверены, что работа была произведена правильно, ведь то, что они называли источниками энергии, могло быть чем угодно. А разница в технологиях была столь велика, что использовать их для прорыва в современной науке удалось лишь несколько раз, да и то обогнав естественный рост максимум лет на пять-десять. Доев завтрак и закинув тарелку в раковину, Лена пошла собираться.

Спустя десять минут она уже покидала свою квартиру с небольшой сумкой через плечо. Закрыв дверь, она решила не дожидаться лифта и пройти по лестнице. Добравшись до первого этажа, Северская встретила свою соседку по площадке Анастасию Ивановну, которая проверяла свою почту. Бабке уже исполнилось семьдесят лет, и была она вредной старухой, любившая поучать «неразумных» детей и «распущенную» молодежь с той энергией, которой могли позавидовать некоторые сорокалетние. Сама Лена относилась ко второй категории, а так как на старуху её глаза не оказывали никакого влияния, часто выслушивала в свой адрес много «приятных» монологов о её образе жизни. Вот и сейчас, пробежав, не поздоровавшись, мимо подслеповато шутившейся Ивановны, она услышала вслед невнятное бормотание, разбирать которое не пожелала.

Выйдя из дома и вытащив наушники из своей сумки, девушка, выбрав подходящую музыку, неспешной трусцой направилась в сторону института. Такие пробежки она старалась совершать регулярно, дабы поддерживать физическую форму, которую смогла создать за счёт особой программы тренировок. Быстро подстроившись под ритм музыки своего плей-листа, она почти ушла из реальности. Вернувшись в бренный мир на пару мгновений перед поворотом улицы, она решила срезать путь через переулки. Город был спокойным, да и встретить бандитов среди темных переулков гораздо сложнее, чем показывают в фильмах. А после событий трехлетней давности она обладала определенной репутацией среди местных криминальных элементов, хоть сама и старалась об этом не вспоминать. Однако она продолжала совершать вот такие прогулки будто в пику старым страхам и пытаясь что-то доказать самой себе.

Вот так и бегая между домами, построенными ещё лет так шестьдесят назад, она, не останавливаясь, пересекла очередную развилку. Почти не замечая ничего вокруг, её взгляд все же смог зацепиться за что-то в этом переулке.

Резко остановившись и вытащив наушники, она быстро вернулась назад, после чего аккуратно выглянула из-за угла. Зрелище, увиденное ею, оказалось просто отвратительным. Трое подростков, ученики класса девятого, явно сбежавшие с уроков, судя по рюкзакам и сумкам, зажали между собой и стенкой рыжую кошку с серыми полосками на лапах. Но была некоторая странность в этой ситуации, и это не возраст живодеров, такие личности могут обнаружиться как среди взрослых, так и детей. Странной была реакция кошки, которая не шипела, не выгибала спину и вообще никак не показывала агрессию. Но что-то в её ярко-зеленых, даже изумрудных глазах было такое, что заставило Лену напрячься, и, похоже, не только её. Однако, решив отложить выяснение своих чувств к кошке на более подходящий момент, она быстрым уверенным шагом направилась в сторону детей. Те так были увлечены своими делами, что даже не обратили внимания на нового участника событий. Поэтому, когда Лена со всего размаху отвесила пинка ближайшему подростку, только его вскрик и падение тела смогли привлечь их внимание. Повернувшись, один из них, зло сверкнув своими ультрамариновыми глазами, собрался что-то сказать, но, столкнувшись с «пламенем» Елены, вздрогнул и поперхнулся воз-

духом. Его дружок, стоявший рядом, также замер, как морская корова перед океаническим змеем. Третий, повернувшись и так и не встав с земли, с ужасом смотрел на Северскую. Лена отлично понимала, что с ними сейчас творится. Поэтому, подержав их так ещё несколько секунд, она прикрыла глаза, оставив лишь узкую шелку, после чего зло бросила: «Пошли вон отсюда». Подростки рванули прочь, как заправские спринтеры, не оборачиваясь и едва не теряя на ходу рюкзаки. Лена обрадовалась, что так всё быстро закончилось, ведь ребята были одеты в форму одной из самых престижной школы города, и кто знает, может, неподалеку была их охрана.

Дождавшись, когда шаги стихли, она открыла глаза в поисках виновницы происшествия, но так и не смогла обнаружить её. Решив, что кошка просто убежала, она снова включила музыку и вернулась обратно к развилке. Почувствовав взгляд в спину, Лена резко обернулась, но так и не смогла никого обнаружить, после чего, нервно дернув плечами, быстро побежала в сторону института. Поэтому Северская не увидела, как с одной из груды кирпичей, валявшихся этом переулке, прыгнула кошка, на ходу меняя свою окраску, обретая привычный для неё цвет. Принюхавшись, кошка удовлетворенно кивнула и неспешным мягким шагом направилась вслед за убежавшей девушкой.

До института Лена смогла добраться через полчаса. Увидев же верхушки нескольких башенок их института, она начала понемногу замедляться, пока окончательно не перешла на шаг. Но, окончательно подстроившись под ритм музыки за время бега и действуя больше на автомате, она, повернув на аллею перед институтом, даже не заметила девушку, которая быстрым шагом приблизилась к ней и, обняв сбоку, легким движением направила не соображающую подругу в сторону входа, мимо которого она явно собиралась пройти. Северская вздрогнула и обернулась, на ходу вытаскивая наушники, к девушке, которая как раз собиралась щелкнуть её по носу. Рукой она быстро отвела пальцы подруги и сказала:

– Маш, блин, зачем пугать?

– А затем, чтобы некоторые наконец вернулись из мира музыки и начали смотреть по сторонам, а также обратили внимание на свою бедную и несчастную подругу, – горестно произнесла эта самая подруга, правда, лицо её выражало всё что угодно, кроме грусти. Наоборот, Мария, казалось, светилась изнутри, особенно это было заметно по волосам. Они и так были цвета вороного крыла, а теперь вдобавок почти блестели, ниспадая до середины спины. Немного помолчав по пути к зданию, она всё же спросила:

– Как лето провела?

Лена, посмотрев на подругу, поняла, что та хотела спросить что-то другое, но решила не торопить её. И начала рассказывать о поездке с родителями по пляжам СНР¹ и по историческим местам времен эпохи Враждующих империй. Потом рассказывала о тамошней культуре, что оставалась уникальной, несмотря на большое количество иностранцев, которые ежегодно посещают эту страну. Рассказала о том, как мать подобрала там щенка и как потом долго уговаривала отца оставить его. И ведь уговорила, теперь у них в семье живет пес Укроп, названный так из-за его темно-зелёной шерсти. Единственное, о чём не сказала, – что почти всю поездку проходила в солнцезащитных очках, но так как их можно было носить не везде, была и обычная реакция людей на её появление.

Мария ничего не заметила, и они вместе продолжили идти ко входу в институт. Зайдя же внутрь, Лена обратила внимание на небольшую группку одноклассников, некоторые из которых смотрели на вошедшую пару. На саму Северскую смотрели с некоторой опаской и неприязнью. Ведь даже самой Марии потребовалось несколько месяцев и бесконечное упрямство, связанное с её инстинктом охотника по поиску и «захвату» интересных (странных) людей. Девушка усмехнулась, вспоминая первую встречу со своей будущей подругой.

¹ Сальвинская народная республика.

Она, как всегда, сидела за задней партой аудитории и дожидалась начала пары. Внезапно к ней подошла черноволосая девушка с волосами до плеч и попыталась заглянуть в книгу, которую Лена тогда читала. Конечно, она вспыхнула, так как за годы привыкла к одиночеству, поэтому попытка заговорить и залезть в её дела вызвала закономерную вспышку раздражения. Реакция была рефлекторной, и Мария буквально поперхнулась воздухом под злым взглядом «горящих» глаз. Тогда тот разговор на этом и закончился. Но если любой другой просто постарался бы забить на страшную сокурницу, то Тихонова продолжила попытки сближения с Леной. Спустя три месяца ей наконец удалось сломать лед отчуждения, а ещё полгода они стали хорошими подругами. Однако Лене было все ещё сложно общаться с другими людьми, а им – с ней. Вот и теперь, дабы не заставлять Марию выбирать между собой и друзьями, она первая высвободила руку и легонько подтолкнула подругу в сторону сокурсников. Та лишь благодарно кивнула и быстро направилась к своим.

День прошёл скучно и однообразно. Преподаватели, согласно заведенным традициям, больше рассказывали о своих предметах и организации учебного процесса, чем реально что-то говорили о своей дисциплине, поэтому пары, хоть и были скучными, закончились весьма быстро. У самого выхода её перехватила Мария и спросила, не позволяя ей уйти:

– Лена, хватит быть занудой. Пойдём сегодня отметим в «Вердия» начало учебного года!

Но, посмотрев ещё раз на толпу однокурсников, Лена с некоторым сожалением ответила:

– Извини, не получится. Шеф ещё неделю назад сказал явиться перед его ясные очи, у него какое-то важное дело.

Мария явно была недовольна таким поворотом, но знала, как важна эта работа для подруги, поэтому промолчала, чтобы не расстраивать её. Другие присутствующие вздохнули с облегчением. Они уже перестали ненавидеть странную сероглазку, но принять её в свой круг, несмотря на все действия Тихоновой, были не готовы. Помахав им рукой, девушка быстрым шагом направилась в сторону автобусной остановки. Родители предлагали ей купить машину, но Лена всё никак не находила время, что пойти на водительские курсы, а без них транспорт был бы бесполезен.

Спустя полчаса добравшись до ресторана «Картелия», она быстро обошла здание сзади. Там, подойдя к служебному входу, она приложила карточку-пропуск к панели, после чего прошла внутрь. Как всегда, проходя мимо холодильных камер, она заметила их сотрудника Жака, который как раз выносил какие продукты. Увидев её, он вздрогнул и постарался скрыться из поля зрения девушки, даже если для него это означало зайти обратно внутрь морозильника. Сама Лена даже не обратила на это внимания. Ещё при приеме на работу её шеф Дерекков сказал, смотря прямо ей в глаза: «Твой взгляд – отличный аргумент в любых спорах, и если будешь хорошо работать, далеко пойдешь». Он не обманул. Спустя год она доросла до помощника менеджера смены и последние пару месяцев активно готовилась к повышению. Обязанностей было много, как и завистников, но Лена не жаловалась, ведь зарплата в размере ста восьмидесяти киртасов позволяла не только оплачивать коммунальные и обычные расходы, но и тратить на некоторые приятные слабости.

Быстро пройдя в раздевалку, она переоделась и покинула её, на ходу завязывая галстук, направляясь в сторону общей комнаты, где собиралась дожидаться начала смены, когда её перехватила одна из сотрудниц. От неё она узнала, что ей приказано явиться на ковер к директору. Это, конечно, было сказано другими словами, но смысл были именно таким. Поэтому, пожав плечами, Лена направилась на третий этаж их заведения, где, собственно, и находился кабинет их директора Ланселота Дереккова. Поднявшись, девушка прошла до конца коридора и остановилась перед крепкой дубовой дверью. Лена точно знала, что она дополнительно усилена металлическими пластинами, а петли сделаны из какого-то особого сплава. Ходили слухи, что в прошлом директор Ланс был военным и теперь страдает легкой формой паранойи.

«Ну, или не совсем легкой», – усмехнулась Лена, входя через двадцатисантиметровую дверь, предварительно постучавшись в чуть приоткрытую створку и получив разрешение войти. Зайдя в кабинет, она присела в небольшое кресло перед столом начальства. Все знали, что, когда Ланс занимается бумагами, его не стоит отвлекать ни в коем случае. Осматривая кабинет, она обратила внимание, что количество различного экзотического оружия снова увеличилось и окончательно заполнило шкаф. Также девушка обратила внимание, что Ланс сменил стол на более роскошный. Ходили слухи, что предыдущий стол он разбил об голову одного из своих конкурентов, пришедшего совершать рейдерский захват. Переведя взгляд на самого директора, девушка также обратила внимание на то, что кареглазый Дерекров, кажется, стал ещё более внушительным, а белые волосы, которые и так не были длинными, оказались подстрижены очень коротким ежиком.

Спустя несколько минут директор оторвал свой взгляд от документов и отложил последний немного в сторону. Несколько мгновений он всматривался в лицо своей подчинённой, после чего спросил:

– Хочешь стать менеджером смены?

Лена аж задохнулась от удивления. Она работала всего год, и её карьера и так была головокружительной, и хоть её смены были образцовыми, она не ожидала такого предложения, по крайней мере, так рано. «Просветив» её взглядом острых карих глаз, Ланс дождался, когда она немного придет в себя, продолжил:

– Нам поступил заказ на крупный банкет для компании «Вендио гладиун». Вначале предполагалось, что банкет проведет Алексей, но его сбила машина, и теперь в ближайшие пару месяцев он с постели не встанет. Есть ещё Света, но вначале я решил предложить эту работу тебе. Справишься – станешь менеджером, соответствующее обучение ты уже прошла, останется только подтвердить квалификацию.

– А если не справлюсь? – Лена понимала, что вопрос глупый, но не могла его не задать.

– Ну, тогда останешься на своей должности ещё примерно на год-два, а дальше посмотрим, – ответил, чуть улыбнувшись, Ланс.

– Я согласна, – ответила ему девушка, и Дерекров достал из-под стола небольшую папку с документами.

– Вот, ознакомься, и, надеюсь, ты помнишь, что, чтобы получить новую должность, тебе необходимо перевестись с очного на заочное в своем институте. Рекомендую начать все процедуры уже сейчас, потом уже возможности не будет. – После чего директор махнул рукой, показывая, что она может быть свободна.

Не задерживаясь, Лена быстрым шагом покинула кабинет. Поэтому не заметила странного взгляда, направленного ей в спину.

* * *

Ланс продолжал смотреть на дверь, за которую только что вышла его молодая сотрудница. Он снова и снова прокручивал разговор в своей голове и пытался понять причину своих действий. Последний год с ним творилась странная, необъяснимая фигня, которая началась с того самого дня, как к нему на собеседование пришла эта необычная сероглазка.

Он до сих пор помнил тот день как вчера. Заменяя в тот день одного из своих сотрудников, Ланселот решил встретиться с новыми кандидатами на освободившееся место. Там Дерекров и встретил её. Честно говоря, от её глаз его до сих пор в дрожь бросало. А после всего за год она добралась почти до самых высот его ресторана, и Ланс понимал, что именно его влияние ускорило её продвижение. Но чего Дерекров понять не мог, так это зачем он продвигает именно её. Например, этот банкет – есть ведь и другие кандидаты, некоторые из которых уже давно ждут повышения. Хотя мужчина и не отрицал её достижений, было бы лучшей идеей выбрать

кого-нибудь постарше. После этой мысли он усмехнулся, вспоминая, как эта девчонка, только недавно ставшая девушкой, одним своим взглядом успокаивала амбалов под два метра ростом.

Да и работники, хоть и боялись девушку, а некоторые и завидовали, всегда знали, что за ней можно спрятаться как за каменной стеной. Улыбка его стала ещё шире, когда он вспомнил, как она избила группу «золотой» молодежи, решившей, что им можно приставать к официанткам. Правда, ему потом пришлось приложить много усилий, чтобы замять это дело и защитить девушку от проблем.

Вздохнув и вынырнув из своих воспоминаний, Дерекс выдвинул нижний ящик своего стола и достал оттуда небольшую синюю папку. Бросив её на стол и открыв, он снова вчитался в уже осточертевшее досье. Некоторое время назад он попросил друга собрать его, всего спустя неделю, после того как принял Лену на работу. Он понимал, что это неправильно, но интуиция буквально кричала о том, что с ней что-то не так. Но вот он получил её досье. И ничего. Вот совсем.

Но тогда откуда это даже не желание, а потребность помочь ей? Ведь они не встречались раньше, да и нет в ней ничего такого. Ну, кроме одного странного мужика, с которым она была знакома пару лет, но даже с ним Северская больше не общалась. Правда, его знакомый так и не смог его найти, и это пугало.

Вздохнув в очередной раз, Ланс убрал папку в ящик и вернулся к документам. Интуиция говорила ему, что он не ошибся в своём выборе, и оставалось надеяться, что со временем ему удастся понять, что такого необычного в этой сероглазке.

* * *

Наступил вечер, почти ночь, и вместе с ней закончилась и смена Лены. Отдав последние распоряжения и подписав необходимые документы, девушка направилась в раздевалку. Выглядела она измотанной, ведь день оказался очень тяжелым. Поэтому, зайдя в раздевалку, она обнаружила, что осталась здесь если не в одиночестве, то одной из последних, и можно никуда не торопиться. Переодевшись, она достала из шкафчика папку с документами, после чего, сев на стул, быстро пробежалась по её содержанию.

Выделив для себя несколько основных моментов, она решила более подробно разобраться дома. Засунув папку в сумку, она покинула ресторан через служебный выход и остановилась, вдыхая уже остывший летний воздух. Чувства девушки находились в некотором раздоре, и она надеялась немного отдохнуть, добравшись до дома. Поэтому пустив успокаивающую музыку в свои наушники, она снова погрузилась в себя, направляясь домой привычным маршрутом. Несмотря на позднее время, она совершенно не волновалась, заходящее солнце отлично освещало улицы города красным закатным светом.

Но сегодняшние события всё-таки не прошли даром для неё, поэтому, вместо того чтобы привычно обходить попадающихся на пути прохожих, она проходила мимо них, почти вприценку. Но даже так врожденное чутье и привычка спасали её от столкновений. Ровно до тех пор, пока из-за поворота, идя быстрым шагом, не вышел парень, и заторможенное сознание девушки не успело среагировать на изменившиеся обстоятельства. Неудивительно, что Лена со всего размаха врезалась в него. Парень отшатнулся, но смог устоять на ногах, а девушка не удержалась и упала на землю, содрав с правой ладони кожу. Подняв ладонь, Лена, посмотрев на кровоточащую конечность, встряхнула её и тут же скривилась от боли.

– Вы бы хоть смотрели, куда идете! – недовольно произнес парень, но, присмотревшись к ней, всё же протянул руку упавшей.

Однако Лена решила не принимать её и встала сама. Но, едва начав отряхивать одежду, она услышала голос с уже немного ироничной интонацией:

– Как я понимаю, извинений я не дождусь?

Лена разозлилась и, резко подняв взор, впилась в глаза парня. Только сейчас она обратила внимание, насколько странные глаза у её невольной жертвы. Обычная на первый взгляд серая радужка, чуть более темная, чем у неё самой, была опоясана ободком потемневшего золота.

Сама Лена, привыкнув к испуганным расширенным зрачкам, внезапно поняла, что взор этого парня буквально затягивает её в себя, погружая в пучину чего-то очень мощного и опасного. Вздвогнув, она впервые в жизни сама отвела взгляд и пробежалась по лицу и телу парня. Был на вид он совсем обычным. Худощавое телосложение, волосы пепельного цвета, обычная одежда – брюки с рубашкой, на руках перчатки без пальцев. Единственными отличительными чертами в его внешности были глаза и шрам, начинавшийся на левой щеке, проходящий через всю шею и после уходящий куда-то дальше под рубашку.

– Ну и долго ты будешь на меня смотреть? Не то чтобы я против, просто у тебя рука кровоточит.

У Лены дернулся глаз, и, пробормотав извинения, Северская быстро обошла незапланированное препятствие и быстрым шагом направилась к дому, который был уже в пяти минутах ходьбы. Парень ещё несколько секунд смотрел ей в спину, а потом, отвернувшись, пошёл дальше, на ходу доставая телефон.

Вошла Лена в подъезд злая и смущенная, и поэтому Анастасия Ивановна, явно дожидавшаяся её, предпочла промолчать и лишь проводила девушку взглядом. Добравшись до своей квартиры, Северская бросила сумку в коридоре и, разувшись, пошла в комнату. В комнате она достала из аптечки бинт и направилась в ванную, где, смыв кровь и грязь, аккуратно полотенцем просушила руку и быстрыми профессиональными движениями перемотала её. Ей вспомнилось, что, когда она только начинала этим заниматься, её преподаватель говорил, что Лена будто не учится, а вспоминает давно забытые навыки.

Так как сегодняшний день был тяжелым, девушка решила, что немного вина не повредит. Достав из холодильника бутылку красного вина «Сантания» и поставив два бокала на стол, она наполнила их. Ей вспомнилось, что в одиночку пьют или святые, или алкоголики, но сейчас девушке было всё равно. Но не успела она сделать и глотка, как раздалась короткая трель звонка. Девушка посмотрела на часы, которые висели на стене. Они показывали пол-одиннадцатого вечера.

«И кого принесло так поздно?» – подумала Северская, вставая из-за стола под очередную трель звонка. Когда она добралась до двери, количество трелей достигло восьми. Поэтому, открывая дверь, она собиралась высказать всё, что думает о позднем визитере. Однако, увидев, кто стоит за дверью, замерла, так и не сказав ни слова.

На площадке перед дверью стояла девочка на вид лет двенадцати с серыми волосами. Последние были закручены в две сплетенные между собой косы, переходящие на уровне плеч в единое целое. Сейчас эта коса была немного растрепанной, да и сама девочка была несколько покрасневшей из-за постоянных прыжков, которые она совершала, чтобы достать кнопку звонка. Именно посреди такого прыжка Лена и застала свою вечернюю гостью. А та, увидев, что дверь открылась, приземлилась с кошачьей грацией, огладила свое голубое платье, не останавливаясь ни на мгновение, прошмыгнула в промежуток между рукой Лены и косяком двери, проникая внутрь квартиры. Скинув на ходу ботинки, она как у себя дома быстрым шагом направилась на кухню. Всё произошло настолько быстро, что Лена и осознать ничего не успела и начала реагировать уже постфактум. Катализатором выхода из ступора стал раздавшийся с кухни немного писклявый, но не раздражающий голос:

– Слушай, я тут целый день не ела, можно пару бутербродов сделаю? – и, не дожидаясь ответа, сказала: – Спасибо!

Эти слова окончательно привели девушку в чувство, и она осознала, что мало того что её отвлекли от законного отдыха, так теперь ещё и объедают. Поэтому, захлопнув дверь, она почти бегом бросилась на кухню. Влетев разъярённым грифоном на кухню, Лена задохнулась от наг-

лости «гостыи». Та быстрыми и уверенными движениями нарезала хлеб и колбасу, составляя уже пятый по счёту бутерброд.

Девушка, сдерживаясь и стараясь не перейти на мат, спросила:

– Девочка, а ты не охренела?! Тебя разрешение спрашивать не учили?!

А та невинно похлопала ресничками своих изумрудных глаз, спросила:

– Так ведь я спросила. Ты молчала, а молчание – знак согласия. – И произнесено это было так, что в сочетании с миловидным лицом заставляло согласиться с каждым словом маленькой нахалки.

Но девушку этим было не пронять. Слова девочки лишь ещё больше её разозлили, и она, сделав шаг вперед, попыталась схватить незваную гостью, чтобы выкинуть её к Ностису из квартиры. Но спустя почти минуту попыток поняла, что всё, чего смогла достичь, – это задеть краешек платья и почти упасть несколько раз.

– Какого Носта?! – удивленно и немного испуганно произнесла она. После всех тех тренировок такой результат для неё был невероятен и даже невозможен. Отбросив мысли о болезнях – иммунитет у неё был железным, – она с некоторым подозрением посмотрела на малышку, которая, поняв, что её больше не пытаются схватить, взяла бутерброд в одну и бокал с вином в другую руку, начала есть, с каким-то нездоровым интересом рассматривая Лену. Та, вспомнив множество научных и не очень передач о различных гипнотизёрах, решила вызвать полицию. Всё равно выгонять малолетку в ночь из дома было бы неправильно.

Успокаивая себя такими мыслями, она полезла в карман и достала оттуда телефон.

– Не стоит. Я не причиню тебе вреда, – произнесла девочка, доев очередной бутерброд и почесав татуировку в форме полумесяца на щеке. Но, увидев, что Лена уже разблокировала телефон, вздохнула и полезла в карман платья. Из него она достала небольшую фигурку черного «слона» и, нажав на его верхушку, поставила на стол. Лена, как раз в этот момент набиравшая номер полиции, внезапно поняла, что сигнал полностью пропал.

Подняв взгляд на виновницу, она с опаской спросила:

– Убивать будешь? – Почему-то она ни на мгновение не сомневалась, что, несмотря на весь образ милой невинной школьницы, эта девочка вполне в состоянии убить без каких-либо колебаний.

– Нет, – Ответ был лаконичен.

– Грабить?

– Нет.

– Насиловать?

Последний вопрос вогнал в ступор уже ночную гостью. Дикими глазами она посмотрела на Лену и, с трудом проглотив очередной кусок бутерброда, спросила:

– Тебя ничего не смущает? Ты за кого меня вообще принимаешь?

Поняв, что сморозила глупость, Лена ещё раз осмотрела девочку. Обратила внимание на странную татуировку. Задумалась, где видела её раньше, но так и не смогла вспомнить. Присмотревшись, смогла увидеть несколько странных, очень бледных, почти неразличимых рыжих полос на руках у девочки. После осмотра, немного собравшись с мыслями, Лена наконец спросила:

– Ты кто такая?

– Вижу, начала немного соображать. А-то я начала думать, что ты никогда не спросишь, – отряхнув крошки с руки и взяв второй бокал с вином, ответила наглая захватчица. Сделав большой глоток, она ответила: – Кто я? Сложный на самом деле вопрос, и в двух словах на него не ответишь. Поэтому постараюсь объяснить завтра. А так меня зовут Салматия, и я твой шанс на новую и насыщенную жизнь.

– Я, пожалуй, откажусь от такого шанса, – ответила Лена, понемногу отходя от странной девочки.

– К сожалению, у тебя нет выбора. Я должна исполнить свой долг, а ты – свой, – ответила Салматия и вскинула руку. Рыжие полосы мгновенно налились цветом, а в сторону Лены, отделившись от руки Салмы, полетел сгусток бесформенного серебристого «дыма». Девушка благодаря рефлексам смогла уклониться, но сгусток, как самонаводящаяся торпеда повернул вслед за ней и, ускорившись, влетел ей прямо в грудь. Лена сразу после этого согнулась пополам от вспыхнувшей боли, но сознания всё же смогла не потерять. Сама боль, продлившись около десятка секунд, почти мгновенно, так же, как и появилась, сошла на нет. Кряхтя, она сначала поднялась на четвереньки и только после хриплым голосом спросила:

– Что ты сделала?

– Ну, если без сложных научных терминов, то, используя свою ЭНРу, я пробудила твой спящий внутренний источник. – И пока Лена переваривала слова Салматии, та, внимательно посмотрев будто сквозь девушку, продолжила: – Источник у тебя среднего размера, но концентрированный. Значит, проблем с энергоемкими приемами не будет.

Она собиралась сказать что-то ещё, но Лена перебила её, подняв руки:

– Подожди, подожди... Так, по порядку, что такое ЭНРа, какие приемы, о чем ты вообще?! – Под конец Лена изо всех сил пыталась не сорваться на крик.

Но Салматия уже не обращала внимания на обескураженную девушку. Она перебирала в руках какие-то предметы, тихо бормоча про себя:

– Так, это не то. И это тоже не подходит. Может... нет, вот! – радостно воскликнула она и, зажав что-то в кулаке и убрав остальное в карман, направилась в сторону так и сидевшей на полу кухни девушки.

Та, увидев, что Салма отвлеклась от своего занятия и целеустремленно направилась к ней, попыталась отползти от странной гостьи. Но слабость, накатывавшая всё больше с каждой минутой, не позволила ей и трех шагов сделать. Подойдя, Салматия крепко схватила запястье девушки и развернула ладонь вверх. Сделав это, она торжественно вложила в ладонь девушки кольцо.

Непроизвольно Северская перевела взгляд на него. На её руке лежал образчик ювелирного искусства высокого класса. Ободок голубовато-зелёного цвета был сделан в виде двух восходящих потоков, а гребни этих казавшихся настоящими волн закручивались на вершине в воронку из белой пены, в которую был вставлен синий драгоценный камень. Камень имел форму квадрата со скругленными углами, и Лена с удивлением поняла, что он называется цитрин. Девушка не могла понять, откуда она знает название кристалла, так как совершенно не увлекалась минералогией.

Сама Лена совершенно перестала понимать происходящие события. Преодолевая усиливающийся в голове туман, она сосредоточила взгляд на Салматии и, испустив очередную волну страха, и про себя отметив простоту этого действия, снова начала задавать вопросы:

– Кто ты такая? Что ты от меня хочешь? Откуда ты меня знаешь? Я ведь вижу, ты меня знаешь! – Вопросы сыпались из неё единым потоком, а волна страха лишь усиливалась, выпивая из неё последние силы.

Но вместо того чтобы испугаться, Салматия лишь усмехнулась и произнесла:

– Неплохо для самоучки, но тебе не хватает концентрации и умения фокусироваться. Чего я от тебя хочу? Я расскажу тебе позже, сейчас ты всё равно не воспримешь правду. Как и то, кто я такая. Ну а то, откуда я тебя знаю... Мы всё-таки не в глуши живем, и узнать о тебе не так уж и сложно.

– Мы же никогда раньше не встречались! – почти кричала Лена, осознав, что все её усилия пропали даром.

Салматия лишь ухмыльнулась на эти слова. Девушка заметила, что её собеседница, похоже, вообще не умеет улыбаться, лишь нехорошо ухмыляться. Спустя несколько секунд, посмотрев на растерянное лицо девушки, когда Лена пыталась вспомнить её, Салма сказала:

– А если так? – и с места сделала сальто назад.

Ещё в полете её окутала полусеребряная субстанция, и на пол уже приземлилась та самая кошка, которую Лена встретила сегодня в подворотне. Это стало последней каплей для уставшей и ослабленной от новых впечатлений девушки. Сознание её померкло, и она завалилась назад, упав в обморок. Обернувшись обратно в маленькую девочку, Салматия подошла к её телу и задумчиво произнесла:

– М-да, перестаралась. Ну, с другой стороны, объяснения, как мне и хотелось, откладываются до завтра, – и, схватив Лену за руки, потащила её в комнату. Там, положив девушку на диван и накрыв её пледом из шкафа, сама Салматия быстро расправила постель и, раздевшись, скользнула под одеяло. У неё сегодня тоже был тяжелый день. Хотя из её слов и казалось, что найти информацию было просто, на самом деле она носилась сегодня по всему городу и целый день собирала информацию о будущей хранильнице. Поэтому, едва коснувшись подушки, Салматия заснула спокойным, но чутким сном.

Глава вторая. Истории прошлого и встречи в настоящем

Проснувшись Лена резко и без перехода. Вот только опустилась тьма беспамятства – и уже спустя мгновение, словно по щелчку, она открывает глаза и инстинктивно пытается вскочить с кровати. А спустя ещё секунду девушка понимает, что лежала на диване, и поэтому, зацепившись за столик, стоявший рядом с ним, с грохотом рухнула на пол. Громко и нецензурно высказавшись о ситуации в целом и твердости пола в частности, Лена, кряхтя, медленно и аккуратно встала сначала на четвереньки, а потом и села, оперевшись спиной на диван.

В данной ситуации был лишь один плюс. Такой экстравагантный способ подъема согнал утреннюю дремоту и позволил ей начать осмысливать вчерашние события почти сразу. Вначале она понадеялась, что всё произошедшее было сном, но расправленная кровать, её «отдых» на диване, а также раздающиеся с кухни звуки готовки прямо кричали о реальности произошедшего, ну, или большей его части. Девушка, откинув голову назад, внезапно для себя начала вспоминать, когда в последний раз сама готовила. Не то чтобы она не любила это занятие, однако мать ещё в детстве очень лаконично и бескомпромиссно заявила после нескольких месяцев попыток научить дочь готовить: «Если хочешь когда-нибудь найти мужа, то лучше заказывай еду в ресторане».

Неизвестно, сколько бы она ещё осмысливала вчерашнее происшествие, если бы из проема двери комнаты не раздался тонкий девичий голосок:

– И долго ты собираешься сидеть? – Лена повернула голову в сторону Салматии, в той же одежде, что и вчера, только с надетым фартуком поверх платья и половником в руке. Видя, что Лена не собирается реагировать на её слова, она ухмыльнулась и продолжила: – Ну, как надоест, иди в ванную, а потом на кухню завтракать, – и ушла обратно.

Ещё минуту Лена задумчиво сидела на полу, но в итоге последовала совету своей гостьи, решив, что после водных процедур думать будет полегче. Обычно в книжках люди в таких ситуациях принимают контрастный душ, но девушка никогда не понимала, как можно добровольно лезть под холодную воду. Поэтому она приняла обычный теплый душ и, надев халат на голое тело, направилась на кухню.

Зайдя на кухню, она пораженно замерла. Никогда ещё стол в её квартире не смотрелся так празднично. Красивая голубая скатерть с золотой вышивкой лежала поверх стола, а на неё были поставлены два набора столовых приборов из её подарка на новоселье от родственников из столицы. На плите, разнося восхитительные запахи, находились в завершающей стадии приготовления суп и что-то ещё в небольшом горшочке. Поражала новизна посуды на плите, ведь девушка была точно уверена, что она принадлежит не ей, а странной девочке. Лене даже как-то неудобно стало из-за своего внешнего вида, так сильно контрастирующего с накрытым столом. Переведя взор на Салму, она увидела немного ехидный взгляд и пошла переодеваться.

Одевшись в домашнее и немного причесавшись, она вернулась на кухню и аккуратно села за стол, стараясь при этом не разрушить гармонию сервировки. Посмотрев на обычную ложку, вилку и нож, она спросила:

– А как же куча других приборов, которые были в наборе?

Салматия, сев напротив, только пожала плечами.

– Я могу их положить и сервировать стол согласно всем законам этикета королевского двора, но ты хоть знаешь, в каком порядке и для чего что использовать?

– Ну, совсем за невежду меня не считай, – сказала Лена, расправляя салфетку у себя на коленях: – Я изучала этикет. По работе было необходимо.

– Не сомневаюсь, но поверь: то, что ты изучала, не идет ни в какое сравнение с тем, что знаю я, – и, помрачнев, добавила: – Или знала.

Северская хотела спросить что-то ещё, но, увидев хмурый взгляд маленькой девочки, который совершенно не выглядел смешным даже на её милом личике, решила подождать с разговором до конца завтрака. Следующие полчаса прошли в тишине, но вот тарелки и горшочки опустели, после чего их запихнули в посудомойку.

И вот теперь они сидели напротив друг друга, собираясь с мыслями и не решаясь начать тяжелый разговор. Тишину прервала Салматия, которая тяжело вздохнула и, откинувшись на спинку стула, произнесла:

– Ладно, пожалуй, стоит начать именно мне, – и, посмотрев на Лену, спросила: – Что ты знаешь об артефактах древних?

Северская удивленно приподняла бровь, но всё же ответила:

– То же, что и все. Технологии более совершенной неизвестной цивилизации, существовавшей на нашей планете примерно три тысячи лет назад. Созданы на основе неизвестных технологий, и за всё время удалось лишь дважды адаптировать их под современные реалии. Могу описать самые знаменитые находки, но не думаю, что тебе это интересно.

– Ну, в общем и целом правильно, но я немного уточню. Во-первых, этим артефактам не больше трех тысяч лет, а примерно полторы тысячи. И если быть совсем занудой, им 1643 года минимум, но не больше 1700. Во-вторых, цивилизация, создавшая их, вполне известна. – Лена встрепенулась, услышав это, и с интересом посмотрела на Салматию.

Та, ухмыльнувшись, заметив интерес девушки, сказала:

– Это были люди.

– Но это невозможно! – воскликнула Северская. – Многие технологии не предназначены для людей! И это известно всем.

– Я вчера в кошку превратилась, и тебя смущает несоответствие возможностей людей и механизмов?

Лене нечего было сказать, Салматия была права.

– Попробую рассказать кратко. Наша цивилизация, если честно, уже не в первый раз восходит к звёздам. Прошлый раз произошел почти две с половиной тысячи лет назад, и называлось тогдашнее государство Лунное Звёздное королевство».

– Почему Лунное? – спросила Лена.

– Да потому, что раса людей зародилась не на Земле, как считают ученые, а на спутнике этой планеты. Спросишь, как это возможно, если он представляет собой бескрайнюю пустошь без каких-либо намеков на погибающую цивилизацию?

– Да. – Кивнула Северская, хотя и могла уточнить, что некоторые следы погибшей цивилизации были всё-таки обнаружены с помощью мощных телескопов.

– Там до сих пор есть развалины городов, просто теперь они остались только под землей, куда добраться вам пока не удалось. – Салматия снова вздохнула и, застонав, оперлась головой на сложенные запястья. – Блин, как же тебе это рассказать?

Лена не торопила свою собеседницу, понимая, что рассказывать о прошлом тяжело. Особенно для той, как понимала девушка, кто, похоже, жила в этом прошлом.

– Королевство было богатым и мощным и, хоть находилось в одной системе, заселило большую часть местных миров. Но не деньги и мощь флота были причиной единства расы.

– А что тогда? – нахмурившись, спросила Лена.

– Когда мир был объединен, расе был дарован величайший дар. – Глаза поднявшей голову Салматии сияли. – Кристалл расы, наше сердце. Оно выглядело как бриллиант размером с кулак, но разрушить его было почти невозможно. Он объединял нас, он вел нас, и всё знали, что, пока он цел, раса никогда не погибнет. Его свет пропитывал каждого из нас, даруя необыч-

ные способности! – Глаза девочки горели немного фанатичным огнем, и Лене приходилось прилагать усилия для того, чтобы не отвести взгляд.

Но вот взгляд Салматии потускнел, и девочка будто постарела. Вокруг такой хрупкой фигуры распространилась аура отчаяния. Она сжала кулаки и продолжила:

– Когда на трон взошли Астерико, появилась сущность, которую позже назвали Невелисом. Она... оно появилось как антипод кристаллу, начало плодить монстров, подчиняло людей королевства, плело интриги, всё для того чтобы истребить этих самых людей, уничтожить королевство и кристалл.

– А откуда оно взялось? И почему его не уничтожили, если оно было таким опасным?! – удивленно спросила Лена.

– Откуда? А черт его знает. А почему не уничтожили? Сначала не воспринимали всерьёз, а потом так и не смогли найти. Все, кто служили этому сгустку абсолютной ненависти ко всему живому, предпочитали умереть, но ничего не рассказывали. Но даже так всё не казалось опасным, пока в один из дней на королевство не напали. – Говоря это, «кошка» смотрела куда-то вдаль, полностью игнорируя Северскую. – Все миры. Понимаешь, все! Были атакованы, а предатели, перешедшие на сторону Невелиса, продали планы системы обороны каждого мира, и первая атака едва не стала последней. Миры смогли удержаться, да и то не всё, только благодаря силам хранителей.

– Хранители?

– Ах да, всё забываю, что ты родилась не в королевстве. Хранители – это люди, чья сила происходила не из кристалла расы, но и из их родного дома. Их было девять на момент падения страны. Это были хранители: Меркурия, Венеры, Земли, Марса, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона. Их цель состояла в защите кристалла и королевской семьи, которая управляла энергией самого кристалла. Вот на их плечах остатки человечества и держались.

Поморщившись, она потеряла свой лоб.

– Дальше я не уверена, что буду рассказывать всё правильно. Моя память всё ещё сильно повреждена, и многие события я помню урывками и весьма расплывчато. Но если в общих чертах, когда бои добрались до самых густонаселенных районов, проявили себя во всей красе самые законспирированные предатели. Лиц и имен не помню, но помню итоги их действий. И самый главный из них – убийство принца-консорта прямо на глазах королевы.

– А разве королевскую семью не должны были охранять? – вопросительно подняв бровь, спросила девушка. Слушая рассказ Салматии, она чувствовала, что «кошка» не врет. Кроме одной вещи, или, точнее, не совсем врет. Похоже, она действительно не знает подробностей о том, откуда появился Невелис, но что-то ей точно известно.

– Их и охраняли, но говорю же: враги были на самой верхушке и до последнего выжидали момент для нападения. Сама королева была ранена и выжила только благодаря тому, что из своих миров были отозваны хранители Сатурна и Плутона. Но в итоге их миры были разрушены, а они стали зависеть от кристалла расы. – Салматия замолчала, а потом, будто выдавливая слова, продолжила: – А потом погибла наследница, и от отчаяния королева провела ритуал.

Решив пока отвлечь Салматию, Лена спросила:

– Ты вроде говорила, что люди, служащие Невелису, – фанатики, но их действия были слишком... – Она пощелкала пальцами.

– Рациональными? – Салма горько усмехнулась. – Понимаешь, были, конечно, случаи, когда людям просто промывали мозги, делая их послушными солдатами, но чаще всего к Невелису шли по доброй воле. За силой, богатством, властью, оно давало то, о чём они просили, постепенно отравляя их разум и формируя в голове лишь одну цель – уничтожить всё живое, находя множество предлогов для своих действий. Поэтому они так опасны, ведь вычислить их было почти невозможно.

– А ритуал? – с содроганием спросила Северская.

– А ритуал – это как ковровая бомбардировка. Она накрыла большую часть сил Невелиса, но главари ушли. Миры погибли, и даже Земля уцелела чудом, потеряв целый континент.

– Какой континент?! – воскликнула девушка и напряженно уточнила: – Ты же не хочешь сказать, что океан Смерти в южном полушарии...

– Да. Когда главари вместе с Невелисом бежали, континент уже был захвачен, и чтобы выжить, люди открыли огонь из всех орудий, которые остались у тогдашнего гарнизона планеты. Я не знаю, почему континент затонул, но предположу, что огонь сверхмощных батарей вызвал тектонические сдвиги и суша раскололся, после чего ушла под воду.

Несколько секунд они сидели, уставившись в стол. Салматия заново переживала гибель своей страны и мира, а Лена пыталась осознать масштабы произошедшей трагедии. Но вот она, в попытке хоть как-то прервать повисшую тишину, спросила:

– Но если королевство победило, то почему цивилизация рухнула?

Салматия мрачно ответила:

– Да потому что, когда ритуал был проведен, был запечатан не только Невелис. Кристалл людей также исчез, забрав с собой своё благословение. А теперь представь, что цивилизация, строившаяся на использование ЭНРы...

– ЭНРы?

– ЭНР – Энергия Натана Раковского. Была названа в честь первого человека, который смог использовать благословение в производстве. – Почесав полумесяц, Салматия продолжила: – Как я уже сказала, ЭНРа использовалась повсюду. В жизни, в ВПК, в производстве – везде. И когда благословение исчезло, рухнуло производство, а потеря архивов не позволила человечеству удержаться на достойном уровне. А потом – ты должна знать из истории – наступила Эра Огней².

– Откуда ты всё это знаешь? – спросила Лена.

– А это вторая часть истории. Ритуал, кроме как мощнейшего удара ЭНРы, имел и другую задачу. Так как не существует вечных печатей, а времени на обучение новых хранителей могло не хватить, их души, а также некоторых других людей, были захвачены и в момент возвращения Невелиса должны были возродиться вместе с ним. Некоторые, как я, получают знания, а такие, как ты, должны будут сражаться, – и показала на кольцо, которое Лена надела на палец, переодеваясь.

Девушке показалось, что кольцо начало жечь ей палец, но у неё не было ни малейшего желания снять его. Сжав зубы от осознания ситуации, в которую её втравила эта маленькая стерва, она спросила:

– И как это кольцо поможет мне выжить?

Салматия ухмыльнулась и произнесла:

– Встань, подними руку и громко произнеси: «Земля, дай мне силу!» – и с затаенной надеждой уставилась на девушку. Лена, услышав уверенный голос собеседницы, уже дернула рукой, собираясь поднять её вверх, но вовремя осознала бредовость фразы, после чего недовольно уставилась на «школьницу».

Та, увидев изменившийся взгляд, сникла и жалобно спросила:

– А может, всё-таки...

– Нет!

– Да ладно, будет весело.

– Нет!

...

² Эра Огней – трехсотлетняя эпоха культурной и научной деградации под эгидой радикального течения, когда-то единой Звёздной церкви, названная в будущем Церковь Великого месяца. За эти триста лет население планеты сократили более чем 27 раз и низвергло человечество до уровня начала Железного века. Во время этой эпохи остановилось развитие науки, и только раскол внутри церкви позволил человечеству снова начать технологическое возрождение.

...

– Ладно. Сначала загляни внутрь себя... и не надо так на меня смотреть. Просто закрой глаза и сосредоточься. Напротив солнечного сплетения будет Оно. Приступай, – сказала Салматия.

Поняв, что более подробных инструкций она не дожидается, девушка вздохнула и закрыла глаза. К удивлению Лены, ЭНРу она почувствовала почти сразу. Но больше всего поразило девушку, насколько эта энергия показалась родной и естественной. Открыв глаза и посмотрев на Салматию, она спросила:

– Почему она такая... такая...

– Потому она всегда была частью тебя. Это дар, который получило человечество, и теперь ты можешь почувствовать его и направить так, как пожелаешь, – с придыханием ответила ей Салматия. – А теперь попробуй направить её в кольцо.

Закрыв глаза, Лена снова сконцентрировалась. Дотянувшись до серебряного шарика внутри себя, она попыталась захватить его частичку, но удалось это далеко не сразу. Раз за разом, когда казалось, что ей удалось захватить частицу энергии и отделить её от центра, она срывалась и будто раскалённой иглой пронзала девушку. За этот час она вся взмокла, лицо её покраснело, а тело будто пережило тяжелую тренировку.

Салма, смотревшая на её потуги, в конце концов произнесла:

– Знаешь, смотрю я на тебя и хочу спросить: а как выглядит твоя энергия?

Лена, прервавшись и описав свой сосуд, услышала:

– Хм, а может, не нужно отделять энергию? Если она так стремится вернуться обратно.

Девушка уже собиралась высказать в лицо Салме всё, что она думает о её советах, как внезапно на неё снизошло озарение. Вновь сконцентрировавшись на своём источнике, она начала внимательно осматривать всю поверхность шара. Внезапно её сознание зацепилось за что-то. Потянувшись за этот «выступ», она почувствовала, как от шара с некоторым трудом отделилась стальная нить со множеством «игл». Продолжая тянуть эту нить, девушка аккуратно провела её через грудь, плечо, руку и запястье и наконец дотянула её до кольца.

Салматия, внимательно следившая за действиями подопечной, одобрительно кивнула.

– Правильно, а теперь продолжай держать канал. Когда почувствуешь, что энергия достигла пика, обрежь канал и произнеси: «Трансформация». Можно и тихо, потом будет достаточно и мысленной команды на основе любого слова.

Лена, продолжая концентрироваться, слушала голос Салматии. Она чувствовала, как серебряная нить быстро перекачивает энергию в кольцо, камень которого будто начинал светиться изнутри. Но вот колодец, в который уходила энергия, заполнился, и Лена просто отпустила нить, которая почти мгновенно, будто пружина, вернулась в шар. Правда, девушке оказалось не до того, чтобы следить за ней. Тихо, почти шепотом произнеся нужное слово, она активировала кольцо. Небольшая вспышка камня, и от него как вода потекла голубая субстанция, которая почти мгновенно покрыла всё тело девушки.

Но Лена даже толком испугаться не успела, как субстанция обрела форму и превратилась в полную броню. Состояла она из двух частей: голубая кожаная, что покрывала всё тело и больше была похожа на водолазный костюм, и черно-золотая чешуя, которая закрывала плечи, грудь, живот, спину и внешнюю сторону ног. На бедрах было видно четыре небольших веретенообразных устройства неизвестного назначения. Посмотрев на свои руки, Лена обнаружила по четыре выступа на каждой и аккуратно дотронулась до одного из них. И едва не взвизгнула, когда выпуклость отделилась и приподнялась. Маленькое, похожее на насекомое устройство, подчиняясь мысленному импульсу, перебралось на тыльную сторону ладони, где и закрепилось.

Овальной формы с панцирем из синего кристалла, оно приподнялось на четырех задних конечностях позволяя рассмотреть себя получше. Под панцирем была видна сложная неболь-

шая машинка, имеющая восемь остреньких лап и небольшой «рот», из которого прямо на глазах на мгновение показалась небольшая игла.

– Авен. Небольшие помощники, но имеют множество функций. Какие не знаю, придется тебе самой разбираться, – произнесла Салматия.

Но девушка не обратила внимания на слова девочки, продолжая играть уже с тремя «жуками». Они, подчиняясь командам, быстро ползали и перелетали с руки на руку. Девушке они не казались машинами, такими естественными были их движения и поведение. Они больше походили на разумных питомцев, чем на механизмы.

Но вот авены вернулись на положенные им места, а сама Лена потянулась и сняла с пояса ребристый цилиндр чудь длиннее ладони. Увидев, что взяла в руку девушка, Салма произнесла:

– Поверни плоской стороной от себя и пусти энергию в рукоять.

Потянувшись к одной из серебряных нитей с голубоватым отливом, которые теперь пронизывали всё её тело, исходя из небольшого ядра голубовато-зеленого цвета, Северская направила энергию в цилиндр. И спустя мгновение рукоять засветилась, немного расширилась, и из неё «вылетело» листовидное лезвие. Меч без рукояти немного дрожал, но лежал в руке девушки как влитой. Аккуратно поведя мечом из стороны в сторону, Лена увидела, как он оставляет небольшой голубоватый след в воздухе.

Сделав ещё несколько взмахов, Лена убрала нить энергии, и лезвие исчезло. Она хотела продолжить осмотр, но почувствовала усталость, а только что легкий доспех будто двадцать килограммов набрал.

– Разрывай связь. Такие нагрузки для тебя ещё вредны, но со временем ты привыкнешь.

Свернуть нити оказалось гораздо проще, чем протянуть одну из них до кольца. И, пошатнувшись, девушка почувствовала, что броня исчезла, а на её месте снова появилась такая родная повседневная одежда. Присев обратно на стул, она с восхищением продолжила рассматривать кольцо. От созерцания подарка её оторвал насмешливый голос Салматии:

– Рада, что тебе понравился мой подарок, жаль только, что в комплекте с ним идут все проблемы прошлого мира.

Услышав, что сказала Салма, лицо девушки помрачнело, и, стиснув зубы, она произнесла:

– То есть это кольцо – как мишень, указывающая, кого нужно убить?

– Не переживай. Увидеть это кольцо почти невозможно. Только твоё желание позволит другим разглядеть его, однако, если кто-то смог увидеть его однажды, отвести взгляд будет сложнее.

Лена тихонько выдохнула. Внутри неё нарастало напряжение, которое она старалась не выплеснуть на свою собеседницу. Посидев так ещё несколько секунд и поняв, что успокоиться у неё не получается, девушка встала и бросила:

– Пойду прогуляюсь, – после чего быстро покинула кухню. Салматия лишь крикнула вслед:

– Я оставляю тебе записи. Обсудим всё, когда я вернусь, и постарайся не подставиться, пока меня нет.

Девушка, покинув квартиру и дом, быстрым шагом, почти бегом направилась в сторону городского парка. Перед тем как зайти в него, она заглянула в продуктовый магазин и купила буханку хлеба, ведь утки уже как пару недель вернулись на озеро. Покинув магазин, она посмотрела на небо и почти сразу нахмурилась. Ведь на мгновение ей показалось, что она видит черные нити, которые тянулись среди облаков, но стоило ей моргнуть – больше она ничего разглядеть не смогла, сколько бы ни всматривалась вверх.

Добравшись же наконец до озера, она села на каменную скамейку и начала подкармливать большой выводок уток и утят. Следующий час она, как в детстве, смотрела на воду,

и постепенно напряжение отпускало её, хоть оно и оставалось где-то в глубине души легкой тенью.

Но вот хлеб кончился, и Лена поднялась и, как вчера, не глядя по сторонам, направилась на выход. Вот только это снова оказалось плохой идеей. Поэтому предостерегающее восклицание не позволило ей увернуться, и ей опять пришлось оказаться на земле. Третий раз за последние двое суток. Она подняла взгляд и пораженно замерла. Перед ней стоял тот самый парень, который сбил её вчера. Он тоже разглядел свою визави и воскликнул:

– Опять ты?! Девушка, вам что, так нравится в меня врезаться?

После чего вздохнул и снова, как и вчера, протянул руку. В этот раз она решила принять её и, взявшись покрепче, почти подлетела, снова встав на ноги. И только потом осознала, что подала руку с кольцом, но взгляд парня скользнул по руке и не задержался на ободке. Он взгляделся в её лицо и, нахмурившись, произнёс:

– У тебя всё в порядке? Ты как-то изменилась со вчерашнего дня.

Девушка даже не обратила внимания на то, что парень перешёл на «ты». Он, несмотря на свой возраст, вызывал доверие, и даже странные глаза и давящая аура казалось совсем не мешали ему. У девушки на мгновение даже появился порыв рассказать ему обо всём произошедшем, но она тут же подавила в себе это желание. Затянувшееся молчание прервал сам юноша:

– Маркус, – сказал он, отпуская руку. И выжидающе посмотрел на девушку.

– Л... Лена, – запнувшись, ответила она.

– Ну, раз уж мы встретились снова и при таких обстоятельствах... Предлагаю зайти в одно местечко. Отдохнешь, может быть, успокоишься, а то кажется, что ты сейчас расплачешься, – и, не дожидаясь ответа, он потянул её за собой. Она не стала сопротивляться.

Спустя десять минут они стояли напротив небольшой кофейни с названием «Дюлсе». Галантно открыв резную дверь, Маркус пропустил девушку вперед. Но не успела Лена осмотреться, как к ним уже подбежала официантка в голубой форме и фартуке.

– Здравствуйте, Маркус! – звонким голосом поприветствовала шатенка заходящего вслед за девушкой парня и недовольно стрельнула глазами в сторону Лены.

– Привет, Элли, – поздоровался парень, осматриваясь вокруг. – Надеюсь, у тебя найдется столик для меня и моей спутницы?

– Конечно. Прошу. – Продолжая улыбаться, Элла повела их обоих вглубь зала. Сама кофейня была обставлена очень светло и как-то по-домашнему. Столик, к которому их привели, стоял около огромного окна с видом на небольшой сквер с фонтаном. Галантно отодвинув плетеный стул, Маркус усадил девушку и сел напротив сам.

Элли достала блокнот с ручкой и вопросительно посмотрела на парня. Тот спросил у Северской:

– Не против, если я сделаю заказ? – и снова, не дожидаясь ответа, начал диктовать. – Мне как обычно Элли. Черный кофе покрепче, а ей васкорский с корицей.

Официантка, записав заказ, быстро ушла, а парень достал из внутреннего кармана телефон и начал что-то просматривать в нём. Сама Лена тоже молчала, говорить после недавнего срыва не хотелось. Встрепенулась она только тогда, когда принесли кофе. Раньше она всего пару раз пила кофе, и ей не понравилось от слова совсем. Но запах от поставленной кружки шёл просто невероятный, и впервые ей захотелось посмаковать этот напиток. Как выяснилось после первого глотка, вкус кофе не менее прекрасен, чем запах, и отлично бодрит, а также будто разматывает внутри тугий узел усталости и негатива. Она удивленно посмотрела на Маркуса, но так и не успела задать вопрос, парень ответил раньше:

– У меня друг часто пьёт такой кофе, когда нужно успокоить нервы. Мне показалось, что это то, что тебе сейчас нужно, – и снова замолчал, продолжая читать что-то в своем телефоне.

Так они и сидели, думая каждый о своём. Но вот кофе был выпит, и Лена встала, потянувшись за бумажником. Маркус же на эти действия лишь махнул рукой и произнёс:

– Иди. На одну чашку кофе денег мне не жалко.

Северская посмотрела на него и всё же положила тридцать серансов на стол со словами:

– Аванс за следующую встречу, – после чего направилась к выходу. Парень же снова посмотрел ей вслед и взялся за чашку, ничего не сказав. На его лице продолжала блуждать легкая улыбка.

Глава третья. Первая встреча

Со дня встречи с Маркусом прошло пять дней, и жизнь девушки почти полностью вошла в привычную колею. Но были и исключения. Теперь, помимо учебы, работы и подготовки к банкету, приходилось восстанавливать физическую форму и заниматься по записям, оставленным Салматией. Это сильно выматывало, и иногда ей хотелось просто выкинуть тетрадку вместе с кольцом. Но понимание, что, возможно, от всего этого в будущем будет зависеть её жизнь, заставляло Северскую снова и снова открывать тетрадку.

Сами записи представляли собой комплекс тренировок для улучшения способностей к концентрации и памяти. Это постепенно позволяло ей не только лучше управлять нитями энергии внутри тела, но и более эффективно её использовать. Комплексов было около десятка, и внизу была приписка девочки попробовать их все и выбрать наиболее подходящий.

В самом конце были оставлены записи, описывающие способы построения простейших «магических» конструкций. Они включали в себя несколько вариантов щитов и простейший удар концентрированной энергией. Салматия также писала, что использовать их стоит только в самом крайнем случае.

«Эти приемы хоть и просты в применении, однако, в отличие от времен королевства, ты не училась управлять энергией с детства, и тебе нужен присмотр. Дождись меня, и если заметишь что-нибудь потустороннее, не пытайся разобраться, просто убегай».

Последняя точка в постскриптуме почти проткнула лист бумаги, и это показывало, насколько сильно обеспокоена Салматия. Лена решила внять предупреждениям «кошки» и старательно запоминала схемы, при этом не подавая в них энергию. Запомнить их было не сложно, они будто всплывали внутри её головы, как что-то очень давно забытое. Проблемы начинали возникать, когда приходилось воспроизводить схемы, даже не подавая в них энергию. Любое ослабление концентрации – и структура схемы мгновенно распадалась на отдельные элементы, которые гасли прямо на глазах. Но Лена, не оставляя попытки, старалась запомнить даже те самые отдельные элементы, из которых и состояло заклинание.

Однако на пятый день своего марафона девушка поняла, что если так продолжать, то она просто упадет без сил. Утром она тренировалась, восстанавливая физическую форму, и ходила в институт, после приходилось идти на работу, часто до позднего вечера, а после возвращаться домой и до глубокой ночи заниматься с оставленными Салматией техниками и подготовкой к банкету для охранной компании. Поэтому сегодня, вернувшись домой после непростого рабочего дня, Северская решила передохнуть хотя бы вечером.

И вот, сидя за столом со стаканом сока, она смотрела на страницу контактов в телефоне. На ней девушка рассматривала один-единственный конкретный номер уже на протяжении нескольких минут. Всё это время в ней боролись разум и эмоции. Эмоции не могли простить события трехлетней давности, как и шрам, оставшийся на её левой руке. Но разум буквально вопил и требовал немедленно позвонить и начать снова полноценно тренироваться с тем человеком. В итоге, так ничего и не решив, она выключила телефон, после чего пошла обратно в комнату, где села в позу для тренировки концентрации.

Она хотела подумать, а тренируя концентрацию, девушка заметила, что её разум очищался от лишних мыслей. И это позволяло надеяться, что она наконец сможет принять решение. Войдя в транс, Лена начала взвешивать все за и против, когда заметила что-то в окне. Прервавшись, она снова посмотрела на город, который был виден за стеклом. Но так и не смогла увидеть ничего необычного, сколько бы она ни всматривалась в городской «пейзаж». Лена уже собралась бросить эту затею, но вспомнила о черных линиях, которые она видела пять дней назад. Так что Северская снова начала всматриваться в уже понемногу «загорающееся» небо.

Снова ничего не увидев даже спустя десять минут изучения, она уже собиралась отвернуться, как в её голове что-то щелкнуло. Лена снова приняла позу концентрации и спустя пару минут смогла снова войти в транс. Продолжая правильно дышать, она медленно перевела взгляд на окно. И едва не потеряла концентрацию, когда свалилась на пол прямо из положения сидя. Аккуратно поднявшись, она будто зачарованная подошла к окну и стала смотреть на множество черных нитей, которые были раскинуты над городом как паутина.

К сожалению, долго удержать концентрацию не удалось, и потому же определить место скопления у девушки не получилось. Новые попытки войти в то же состояние также успехом не увенчались и лишь привели к сильной головной боли и усталости, а внутри будто дыра раз-верзлась. Посмотрев на свой источник, Северская поняла, что шар сильно потускнел и потерял почти всю энергию. Тяжело опустившись на пол и вытерев пот со лба, Лена начала думать. Первый порыв был позвонить Салматии и сообщить об обнаруженных нитях, но внезапно девушка поняла, что не знает номер телефона «кошки». Поехать и самой разобраться с ситуацией – этот вариант она отбросила из чувства самосохранения. Посидев ещё немного и так и не найдя выхода, она решила дожидаться возвращения Салматии, понадеявшись, что непоправимого не произойдет. С тяжёлыми мыслями и сильно уставшая, девушка добралась до кровати и, не раздеваясь, рухнула на неё. Уснула она почти мгновенно, едва её голова коснулась подушки.

* * *

Подземный комплекс неподалеку от города Рогова

Искрилась проводка, горели красным лампы аварийного освещения, в некоторых местах вибрировали стены. Тяжелый и затхлый воздух очень медленно очищался за счёт недавно открытых вручную воздухозаборников и запитанных систем переработки углекислого газа. И именно в таких условиях Салматия в образе маленькой девочки лежала под панелью центрального терминала, копаясь в его внутренностях, пытаясь перезапустить поврежденную систему. За более чем полторы тысячи лет, несмотря на стагическую консервацию, специальные материалы и множество дублирующих друг друга систем, комплекс, который когда-то был создан как дополнительный командный центр региона и имел снаряжения на полноценную дивизию, теперь находился в критическом состоянии. Смещение тектонических плит, программные и энергетические сбои, климатические бедствия нарушили консервацию, и компьютер был вынужден начать перераспределение энергии, постепенно опустошая запасы внутренних реакторов. Мало того, около двухсот пятидесяти лет назад во время войны комплексу был нанесен новый смертельный удар. Бомбёжки дестабилизировали несущие конструкции, что вызвало множественные обрушения внутри комплекса, что в итоге привело к мощному короткому замыканию. Находящийся в критическом состоянии УИ³ не выдержал перегрузки и просто-напросто сгорел. Правда, Салматия надеялась со временем восстановить его, хотя бы частично, с помощью резервных кристаллов, которые должны были храниться на складах нижних уровней, куда ей сейчас было не добраться. Больше всего «кошку» радовало то, что, несмотря на годы, реакторы уцелели, хотя и предельно изнасились. Этому обстоятельству оставалось только радоваться.

Снова проверив только что отремонтированную систему, девочка уже успела обрадоваться, поняв, что энергия наконец проходит без проблем, как в одном из углов комнаты за дверью, ведущей к местному распределителю энергии, раздался взрыв. Это было настолько неожиданно, что «кошка» дернула головой, из-за чего врезалась прямо в металлический выступ. Громко выматерившись на языке королевства, она вылезла из-под приборной панели, держась за лоб. Между пальцев сочилась кровь, но Салма не беспокоилась по этому поводу. Гены

³ Управленческий интерфейс.

люпинатов и запасы ЭНРы давали ей превосходную регенерацию, и ранка на её лбу уже почти зажила, оставив лишь кровавые следы после рассечения.

Взяв платок со своего ящика с инструментами, который стоял рядом, она попыталась вытереть лоб. Потом, поразмышляв и посмотрев на замусоленный платок, ругнулась снова и достала бутылку с водой из того же ящика. Встав и дойдя до туалета, она, склонившись на раковину, умылась и посмотрела на себя в зеркало. В нём отразилась уставшая мордашка, которая, несмотря на усилия Салматии, всё ещё имела несколько темных пятен грязи.

Бросив взгляд на линкер, который был закреплен на её левой руке, она увидела, что время уже перевалило далеко за полночь, и пора немного отдохнуть. Поэтому, вернувшись в один из жилых комплексов базы, она села за стол и достала из своей сумки сухпак. На вкус он был, конечно, не очень, но Салма признавала, что насыщал он очень и очень неплохо. Грустно вздохнув, она усмехнулась, подумав, что в прошлой жизни была гурманом. Но додумать эту мысль она не успела, так как её голову пронзила боль, а сознание затянуло во тьму.

* * *

Столица Лунного королевства Астра. 904 год космической эры. Район аристократии

Перед взором девушки предстал изысканный интерьер ресторана и не менее изысканные блюда, стоящие перед ней на столе. Столик был на двоих, но кресло напротив пустовало, правда, наличие приборов намекало на то, что она кого-то всё-таки ждала. А за окном, рядом с которым стоял столик, жил своей жизнью вечерний город. Астра, столица Лунного королевства, была, как всегда, прекрасна и, совмещая в себе как множество культурных особенностей, так и необычных сложных конструкций, создавала неповторимую, но немного давящую своим величием атмосферу. Смотря на этот город, женщина могла лишь восхищаться, хотя сама и предпочитала более «легкую» планировку городов родной Венеры.

В очередной раз отпив из бокала с вином, Салматия услышала шаги и отвернулась от окна, посмотрела в сторону парадного входа. От неё как раз в её сторону шёл немолодой грузный мужчина в парадной форме военного. Судя по покрою, множеству украшений и других атрибутов, наблюдавшая девочка сделала вывод, что он был из высших чинов армии.

Несмотря на свою грузность и усталый вид, мужчина нашел взглядом Салматию и уверенным шагом подошел к её столику. Приблизившись к ней, он аккуратно принял ручку женщины и, после наклонившись, обозначил поцелуй. После чего сел напротив, жестами показав официанту принести ему того же вина, что и у неё.

Выдержав положенную по этикету паузу, он отложил немногим ранее взятое меню в сторону и с некоторой грустью в голосе произнёс:

– Миледи, прошу прощения, что не могу разделить с вами трапезу, но я получил приглашение от его величества, и в моем распоряжении лишь полчаса. Вы ведь понимаете, от таких предложений не отказываются... Особенно теперь.

– Понимаю. Ничего страшного, господин Меглих. Все необходимые документы у меня с собой. – Сказав это, Салматия будто из воздуха достала красную папку с серебряным вензелем. Передав её своему собеседнику, сказала: – Если вкратце, количество дворянских собраний за последние три месяца увеличилось в семь раз. Да и сами эти кружки собираются всё в более расширенном составе.

– Но, судя по этим данным... – прервал её мужчина, бегло пролистывая листы в папке, – они лояльны правительству и прошли множество проверок КТК⁴. Так что я не вижу причин для беспокойства.

⁴ Королевская Тайная Канцелярия.

– Однако раньше на такие собрания не приглашали простолюдинов!

– Вы преувеличиваете. И раньше на такие рауты приглашали не аристократов. Молодые люди просто подбирают новых вассалов в семьи или ищут новых связей среди финансовых...

– А вам не кажется, что их слишком уж много?

– Ну, после... – Договорить мужчина не успел, новая боль пронзила её голову, и Салматию выбило из воспоминаний. Едва не упав, она смогла дотянуться до раковины, в которую её и вывернуло. Тяжело дыша, она со стоном опустилась на пол и стукнула рукой по шкафчику под раковиной. Она ненавидела эти вспышки, ведь они приносили не только физическую, но и душевную боль, однако Салма понимала, что необходимо как можно быстрее всё вспомнить. Ведь от этого может зависеть будущее, как её, так и её подопечной.

* * *

Тяжело оторвавшись от подушки, Лена осмотрелась вокруг. После вчерашнего дня голова сильно болела, да и сознание оставалось мутным, несмотря на длительный по её меркам сон. Переведя взгляд на свой телефон, она протянула руку, не понимая, что же её смущает в этой длительности. И включив экран телефона, Лена осознала, что время на телефоне показывает без двадцати минут десять. Осознание пришло не сразу, но спустя десяток секунд девушка аж подскочила с кровати. Точнее, попыталась, ведь дикая головная боль пронзила виски, заставила девушку сжать голову. Дождавшись, когда боль немного утихнет, она в этот раз аккуратно приподнялась на кровати и сглотнула подкативший к горлу комок.

Подумав о том, что техники концентрации могут быть немного опасны, она начала размышлять, почему ей так плохо, несмотря на то что она спала больше десяти часов. Переведя взгляд внутрь себя, она обратила внимание на две небольшие нити, которые по её ощущениям оказались подсоединены прямо к глазам, проходя частично и через мозг. Одним усилием воли оторвав их, она начала быстро моргать, заново привыкая к нормальному зрению, так как она просто не заметила, насколько зрение раньше было более резким. Это немного ослабило боль, но всё же Лена решила предпринять больше усилий по борьбе со своим состоянием. Поэтому, пройдя до шкафа, она достала несколько таблеток из аптечки и, проглотив их, направилась в ванну. Посмотрев на себя в зеркало, она попыталась привести свои волосы в порядок и, умывшись, направилась обратно в комнату, где переоделась в чистое. Из подъезда она вышла в темных очках, глаза всё ещё болели из-за лучей солнца. Шла она медленно, морщась от каждого резкого движения головой и стараясь больше находиться в тени.

К моменту, когда она пришла в институт, ей стало немного лучше. Но выглядела она всё равно плохо, поэтому охранник даже не стал проверять её студенческий, а лишь сказал, посмотрев на неё:

– Девочка, иди домой. У покойников вид лучше, чем у тебя.

Но Лена проигнорировала его и пошла дальше.

Добравшись до аудитории и постучавшись, она собралась уже войти внутрь, как вспомнила фамилию преподавателя и едва не застонала от отчаяния. Из-за боли и усталости она совершенно забыла о профессоре, который вёл сегодняшнюю лекцию. Горадский Ефим Анатольевич отлично разбирался как в дискретной математике, так и в математическом анализе, но обладал совершенно невыносимым характером. Саму Северскую он невзлюбил ещё с их первой встречи.

В тот день у неё была тяжелая ночная смена и короткий сон, что плохо сказалось на её состоянии. Поэтому, сев тогда в теплый автобус, она незаметно для себя задремала и очнулась только спустя три остановки после института под песню стоявшего рядом кондуктора «Всё для тебя». Быстрый забег позволил появиться ей в аудитории всего-то спустя двадцать минут после начала, как рассказывали однокурсники, очень нудной лекции. Профессор был педантом

и все её оправдания пропустил мимо ушей, заявив, что по её виду сразу понятно, «чем она занималась этой ночью». Лена не выносила подобные двусмысленные намеки и, парализовав профессора взглядом, высказала всё, что она о нём думает. Анатолевич не простил унижения и начал понемногу изводить её, хоть больше и не позволял себе лишних высказываний в её сторону.

Вот и сейчас, смотря, как она снимает очки, он ехидно спросил, кривя свои тонкие губы:

– И какова причина вашего опоздания сегодня?

Лена изо всех сил пыталась сохранить спокойное выражение лица. Пробормотав не очень громко о том, что будильник не сработал, Лена попросила разрешения войти. Улыбка преподавателя стала ещё ехиднее, и он, растягивая слова, произнёс:

– Боюсь, я не могу пустить внутрь студента в вашем состоянии. Рекомендую вам отправиться в санпункт и подождать ваших «друзей» там, – после чего махнул рукой, выгоняя её из аудитории.

Покинув аудиторию, Северская присела на скамейку, что стояла тут же в коридоре. Несмотря на очередной намек со стороны преподавателя, она была рада такому повороту событий. Ну, не готова она была сейчас писать лекцию, которую читает этот преподаватель. Поэтому, устроившись поудобнее, Лена прикрыла глаза и не заметила, как задремала. Очнувшись она от того, что её кто-то трясёт за плечо. Это была Мария, и Лена ответила девушке сонным голосом:

– Чего тебе?

– Мне ничего. Просто лекция уже закончилась, и нам пора идти на следующую, а ты тут дрыхнешь. – Осмотрев её каким-то новым незнакомым взглядом: – Отвратительно выглядишь. На, вот, возьми, – и протянула ей что-то.

Что-то царапнуло в речи Марии, но девушка, ещё толком не проснувшись, рефлекторно взяла предмет из руки подруги. Переведя взгляд на него, она увидела небольшую сережку с голубоватым камнем каплевидной формы.

Мария кивнула и произнесла:

– Этот камень, по слухам, приносит здоровье и удачу. А по твоему виду можно сказать, что тебе нужно и то, и другое.

Лена лишь кивнула на это и снова перевела взгляд на неё. Что-то в Тихоновой было не так, и она не могла никак понять, что именно. Но вот в голове щелкнуло, и картинка сложилась. Украшения, в которые были вставлены различные драгоценные камни, в большом количестве были распределены по телу её подруги, но, несмотря на их число, все они очень гармонично сочетались и не казались вульгарными. Это было странно, ведь Лене было известно, что, хоть родители Марии и держат ювелирный магазин, сама подруга никогда раньше не носила украшений, особенно таких дорогих на вид.

– С каких пор ты носишь драгоценности? – спросила Лена, не подумав и мгновения. Эта новая и болезненно странная особенность подруги настолько её взволновала, что вопрос буквально сорвался с языка. Мария в ответ лишь снисходительно улыбнулась и, поправив сережку в правом ухе, ответила:

– Решила, что стоит попробовать что-нибудь новенькое, да и мама попросила разрекламировать новый ассортимент нашего магазина. Признайся, ведь он великолепен! – сказала она с каким-то фанатичным жаром. И так, похоже, считала не только она. Лена обратила внимание, что некоторые девушки также уже получили новую бижутерию, которая смотрелась на них весьма органично. Покатав сережку, которую ей дала Тихонова, по ладони, она быстро спрятала её в сумку. Увидев недовольный взгляд подруги, она сказала немного виновато:

– Извини, как-то не привыкла носить украшения, но у меня на работе скоро намечается крупный банкет, вот на него и надену её. У меня как раз есть форма в цвет серёжки.

Услышав объяснение Лены, брюнетка все равно осталась недовольной. Но Тихонова, быстро стерев с лица неприглядную гримасу, произнесла весьма миролюбивым голосом:

– Ну, вот и отлично. Если что, можешь попросить ещё в любое время. Обязательно подберу тебе что-нибудь особенное, – и, развернувшись, направилась в сторону группок студентов, что с интересом рассматривали их на почтительном расстоянии. Лена обратила внимание, что парни также смотрят с повышенным интересом, а девушки вообще с неприкрытой завистью на неё, и поняла, что подруга сегодня распродаст все свои запасы. Странно только, как студенты найдут на украшения деньги?

«Хотя, наверное, это искусственные камни. Мария просто заманивает новых покупателей», – так себя она и успокаивала на протяжении всего дня. Но, покинув институт, она поняла, что её продолжает грызть какое-то несоответствие, да и просто тревога за подругу. Обострившаяся паранойя, зародившаяся после рассказа Салматии, также не придавала ей душевного спокойствия. Поэтому, достав сережку, она повертела её в руках, осматривая со всех сторон, но так и не смогла понять, что с ней не так. Решив подумать об этом позже, Лена направилась в сторону остановки.

* * *

Добравшись до работы, она прошла в служебные помещения и, зайдя в раздевалку, начала переодеваться. У неё с собой как раз была голубая форма, и она решила примерить подарок Марии. Надев серёжку, Северская поняла, что совсем не чувствует её веса, и обернулась к зеркалу, висевшему тут же. Смотрелось украшение очень органично с формой, и, поколебавшись, она решила всё же оставить его. Это было неправильно и противоречило уставу, но Лене просто нравилось, как серёжка смотрелась на ней. Вспомнив, что собиралась зайти к Дерекovu, она достала бумаги из внутреннего кармана сумки и быстрым шагом направилась на второй этаж.

Подойдя к двери директора, она вздохнула и постучала в дверь. Получив разрешение войти, Лена прошла внутрь и увидела директора, как всегда, сидящего за столом в окружении бумаг. Тот, не поднимая взгляда, спросил:

– Возникли какие-то вопросы по поводу мероприятия?

– Да, директор, тут есть пара моментов, которые я хотела бы обсудить...

Следующие два часа они обсуждали отдельные детали, и в какой-то момент к ним присоединились и другие организаторы банкета. По некоторым вопросам приходилось выдерживать целые бои в попытке уложиться в бюджет, но наконец основные моменты удалось утрясти, и все стали понемногу расходиться.

– Кстати, – окликнул Лену Дерекov, – ты же подала заявление на перевод на заочную форму обучения? А то, боюсь, твое повышение станет невозможным.

– Вы так говорите, будто мое повышение уже утверждено, – смутилась Лена и поправила свои волосы.

– Что это у тебя? – внезапно спросил Ланс, указав на ухо своей сотрудницы.

– Подарок от подруги.

– Лена, Лена... – укоризненно, как с маленьким ребенком заговорил Ланселот. – ...Ты же знаешь правила – никаких украшений во время работы. Ладно бы ты надела её на мероприятие, но ты же сейчас пойдешь на кухню, перед кем красоваться собираешься? Снимай давай, а то все как с ума посходили.

– В смысле? – спросила Лена, снимая с уха украшение.

– Да знаешь, жена мне рассказывает, что у неё на работе многие теперь с похожими побрякушками ходят. Вот вчера ещё ничего не было, а сегодня поголовно у всех. Сама тоже ходит с кольцом. Понятно, что подделка, но всё же. Странно, да?

– Несомненно. – Нахмурилась девушка. – А вы не знаете, кто продавец?

Тот лишь хмыкнул:

– Прости, но нет. Знаешь, как-то не интересовался, но могу узнать. Но тебе-то зачем? За всё время нашего знакомства я до сегодняшнего дня ни разу не видел, чтобы ты носила какие-либо украшения.

– Ну, может, у меня проснулись новые желания.

– Если проснулись новые желания, то тебе нужны деньги, а для этого требуется хорошо выполнять работу, поэтому займись пока сотрудниками и кухней. Все, иди уже, у меня работы – непаханое поле.

И Лена ушла. Быстро вернувшись в раздевалку, она с некоторым колебанием положила сережку в сумку и подумала, что директор абсолютно прав, и зачем только она надела подарок? Сделав необходимые приготовления и поправив униформу, она пошла на кухню, где погрузилась в работу с головой. Радовало то, что она уже оклемалась от истощения и сейчас чувствовала большой прилив энергии. Работа прошла без происшествий и эксцессов, поэтому домой она направилась в приподнятом настроении. Проходя мимо парка, она вспомнила про кофейню, которую ей показал Маркус, но решила всё же не идти туда сегодня. Не то у неё сегодня настроение.

* * *

Добравшись до дома, она бросила сумку в угол коридора и начала переодеваться для вечерней пробежки. Вспомнив, что собиралась позвонить, она решила снова отложить этот вопрос до возвращения Салматии. Вернувшись с получасовой пробежки, девушка села за тренировки с энергией, стараясь в этот раз усилить свой источник. Мысли также начали очищаться, и внезапно она поняла, что у неё пропало навязчивое желание надеть подарок Марии. Ей показалось это странным, но до конца практики она не позволяла себе отвлечься. Но вот тренировка закончилась, и девушка достала украшение из сумки, после чего Северская наконец догадалась посмотреть на него тем же способом, что и вчера смотрела на небо.

А в следующий момент она дернула головой и отбросила серьгу в сторону. Внутри камня, внешне оставшегося неизменным, она обнаружила странную дымку, что уже снова протянула в её сторону щупальца в попытке коснуться её головы. Трансформация произошла непроизвольно, и спустя мгновение у неё в руке появился меч. Когда она медленно приблизилась к сережке, Лене показалось, что украшение пытается укатиться от неё. Это стало последней каплей, и уверенным, до невозможности для человека отточенным движением Северская нанесла удар.

Свист рассекаемого воздуха и звон расколовшегося пополам камня. Сущность внутри камня взвилась черным дымком, вырываясь из своей темницы, после чего на грани слышимости раздался неприятный визг. Новый взмах – и чёрная тень рассеялась так же легко, как и обычный дым на ветру. Лена дрожала, потому что поняла – это те самые слуги Невелиса, о которых говорила Салматия. Оставалось понять только, как в эту схему вписывается Мария и магазин её родителей. Не сказать, чтобы она хорошо знала подругу, но представить, что та добровольно отдастся в руки такой сущности, было просто невозможно. Как Лена в этот момент проклинала Салматию за то, что забыла дать ей номер для связи или хотя бы кнопку экстренного вызова. Итогом раздумий Лены стало решение не пороть горячку, причем накотившее спокойствие было будто и не её. Но также девушка решила понаблюдать за развитием событий и быть готовой действовать исходя из ситуации в любой момент.

* * *

Она и стала наблюдать. На следующий день в институте количество людей, ходящих с украшениями, возросло, причем их стали носить не только девушки, но и некоторые парни. С Марией поговорить не удалось, она всё время крутилась среди студентов, и пробиться к ней стало просто невозможно. Но даже несмотря на всё это, ситуация пока не казалась опасной. Проблемы начались спустя ещё сутки, Лена обратила внимание, что в институте повисла какая-то напряженная атмосфера, а люди с различными безделушками стали смотреть по сторонам с каким-то лихорадочным блеском в глазах.

Напряжение нарастало ещё несколько дней, что заставляло Лену всё больше нервничать. Прорвало на третий день во время обеда, когда одна из девочек с криком: «Отдай, я тоже такую хочу!» – бросилась на свою подругу. Попытка их разнять не только не увенчалась успехом, но вовлекла в драку ещё больше народу. Последней каплей в терпении Лены стало избитое и расцарапанное в кровь лицо той самой девушки, а также множество других пострадавших, которых через час начали увозить в больницу. Именно тогда она приняла решение, что ждать больше нельзя, и хоть Северская понимала, что к открытому бою она не готова, нужно хотя бы разведать источник проблемы и по возможности найти решение. Она понимала, что это очень наивная надежда, но больше не хотела видеть, как страдают люди. Особенно когда, идя по городу, девушка заметила ещё несколько массовых драк, которые с переменным успехом пыталась остановить полиция.

Тем же вечером, отпросившись пораньше с работы, она вернулась домой и попыталась определить направление, в котором ей нужно двигаться. Хотя Северская и понимала, что обманывает лишь себя, особенно когда Ланс сообщил название магазина. «Золото, серебро и любовь» – магазин родителей Марии. Дождавшись, когда стемнеет, она села в такси и уже спустя полчаса находилась неподалеку от точки назначения. Отпустив машину, она дождалась, когда она отъедет подальше, и быстро зашла в темный переулок. Там она повернула кольцо камнем вверх и отдала мысленный приказ. Короткая синяя вспышка на мгновение затопила её зрение, создавая на теле почти привычную уже броню. К её удивлению, чешуя и кожа приобрели более темный оттенок и совершенно перестали выделяться на окружающем фоне. Быстро преодолев несколько переулков и выйдя почти к самому входу в магазин, она посмотрела на него своим особым зрением.

Лена заскрежетала зубами, ведь её догадки полностью подтвердились. Темная энергия, идущая по линиям в небесах, отражаясь от чего-то сверху, падала прямо на магазин, образуя черную воронку, вид которой заставлял содрогаться Северскую при каждом брошенном взгляде. Иногда по ней проскальзывали бордовые искры, и это вызывало ещё больше опасений. Саму же девушку разрывало два противоречия. Лене хотелось развернуться, пойти прочь от этого места и дожидаться Салматии, но внутри неё будто бы была другая она. И эта другая говорила ей, что нужно идти вперед и выжечь вражеское гнездо. В итоге, разозлившись на себя, она решительно закрыла шлем и перчатки, после чего направилась в сторону входа в магазин. Она не боялась, что её заметят через камеры, как говорила Салматия, современные камеры не способны зафиксировать её в режиме полного облачения достаточно четко. Вместо этого на камерах появлялась рябь, которая скрывала как фигуру, так и часто даже половую принадлежность. А цвет её костюма хорошо защищал от визуального обнаружения.

Аккуратно подойдя к двери, Лена, проверив её, обнаружила, что она не заперта. Это настолько поразило её, что она, не успев осмыслить этот факт, зашла внутрь. Внутри магазина было тихо, и ничего подозрительно она с ходу не обнаружила. Но, несмотря на это, стараясь ступать как можно тише, девушка подошла к витринам. Вздыхнув поглубже и приготовившись ко всему, она посмотрела на выставленные товары взглядом с использованием ЭНРы. И всё

равно дернулась, когда увидела, как множество жгутиков тянется к ней со всех сторон и не может преодолеть где-то полметра до её тела. Эта отвратительная картина призывала к действию, и она уже собралась расколотить всё здесь, как позади раздался бесцветный и безэмоциональный голос: «И что это мы тут делаем, а, хранительница?»

Глава четвертая. Сражение и его последствия

Раздавшийся голос был настолько внезапен, что на мгновение Лена впала в ступор в попытке осознать, что вообще происходит. Ведь девушка была уверена, что не слышала никаких шагов, а это с учетом возросших возможностей вызывало страх. Но вот разум взял верх над иррациональным страхом, и, подхватив со стойки одну из побрякушек, хранительница неспешно повернулась лицом к новой угрозе. Перед ней шагах в тридцати стояла женщина сорока лет и с совершенно не подходящим этому возрасту лицом, что до сих пор отдавало какой-то детскостью. Черные волосы до плеч уже не были такими же, как у дочери, но оставались весьма красивыми и сейчас были зачесаны назад, открывая полностью черные глаза и лицо, начисто лишенное эмоций. Это было так несвойственно этой женщине, которую Лена знала как веселую хохотушку и которая легко становилась центром любой компании. Дополнительной жути облику придавало лицо мраморного цвета и ярко-красные губы. Изабелла Тихонова, мать Марии, застыла, скрестив руки, и сверлила взглядом стоящую перед ней хранительницу, похоже, ожидая от неё ответа на вопрос.

Подкинув на руке украшение, которое она взяла с витрины, девушка ответила ей:

– Да так, ассортимент магазина изучаю. Думаю, вот бы купить что-нибудь. Может, посоветуете, госпожа хозяйка?

Сказав это, девушка посмотрела на Изабеллу сквозь энергию. Перед ней предстала весьма неприглядная картина. К женщине от воронки вокруг магазина тянулись десятки жгутов и, прикрепившись, напитывали силой антрацитовую черную тень, что висела за спиной жертвы. Предположив, что перед ней предстала некая странная форма паразита, Лена начала лихорадочно обдумывать, как быть. Но прежде чем она что-то придумала, заговорила Изабелла, нет, тень за её спиной:

– Да... для вас у нас есть особое **предложение**, – сказала она, разводя руки в стороны. – Как насчет... всё, что есть вокруг вас! – договорив это всё таким же пустым голосом, женщина резко свела руки. И в тот же миг стеллажи вокруг Лены взорвались осколками, а в сторону её головы потянулись десятки темных щупалец. Спас её доспех и внезапно возникший рефлекс, благодаря которому она в одно движение сделала сальто назад, перелетев над стойкой, с которой взяла украшение. Само украшение также испустило жгут темной энергии, но когда Лена только взяла его в руки, девушка уже успела напиться энергией перчатку. Поэтому, когда началось нападение, всплеск энергии по доспеху буквально выжиг «тень», а саму безделушку хранительница раздавила, сжав кулак.

Поняв, что промахнулась, одержимая женщина вновь подняла руку и изменила направление атаки своих слуг. Лена схватилась за рукоять и начала уклоняться, одновременно направляя энергию в меч. Спустя пять секунд и несколько ударов о её броню жгутов чужой силы в её руках появился меч без гарды. Взмах – и несколько слишком близко подошедших «щупалец» рассыпались, обратившись в черный туман, мгновенно поглощенный воронкой. Но в сторону девушки тянулись всё новые и новые жгуты силы, направляемые волей Изабеллы. Поняв, что дальнейшая пассивная оборона ни к чему хорошему не приведет, Лена бросилась в сторону женщины, надеясь на крепость доспехов и внезапность атаки. Надежды её оправдались на все сто. Тень явно не ожидала от неё решительных действий и растерялась, поэтому, когда она всё-таки среагировала, Лена была уже в двух шагах от неё.

Подсознательно решив, что вряд ли подруга обрадуется, если она убьёт её мать, девушка вместо удара залепила женщине пощечину. Удар, заряженный энергией, едва не свернул матери Марии шею, но достиг нужного результата. Тень взвыла от сгустка энергии Лены, прошедшего по телу женщины, и потеряла бдительность, открывшись для удара. Девушка воспользовалась этим, не задумываясь. Блеск наполненного энергией лезвия – и вот тень распа-

дается на две неровные части. Оглушительный крик раздаётся по всему магазину, заставляя трескаться зеркала и стёкла. На мгновение Лене показалось, что она оглохнет, но доспех, не дожидаясь команды хозяйки, включил режим шумоподавления.

Но, несмотря на быструю реакцию костюма, Лена почувствовала, как из ушей потекла горячая кровь. Кровотечение остановилось почти мгновенно, но голова всё равно звенела, и девушка аж согнулась пополам. Но вот слух наконец вернулся к ней, и Лена открыла глаза. Перед ней предстала картина разгромленного магазина. Стеллажи потрескались и во многих местах полопались, а украшения внутри них треснули и начали испускать вполне видимый черный дымок, который медленно рассеивался, покидая своё убежище. В углу была разлитая крупная лужа из развалившегося кулера, который со всей силы ударился об стену. Пол треснул, с потолка посыпалась штукатурка, дверь в соседнюю комнату слетела с петель, открывая вид на такое же разгромленное помещение. Бросив со второй попытки взгляд на магазин, используя ЭНРу, Лена увидела, что воронка над ней ещё не рассеялась, но стала нестабильной и какой-то рваной. Мать Тихоновой лежала перед ней в трех метрах и была всё так же мертвенно-бледного цвета. Подойдя к ней, Лена усилием воли направила одного из авенов, и тот, спустившись с её руки, устроился на груди женщины, начав сканирование.

Решив, что, пока ждет результатов, следует провести разведку, Лена направилась в сторону двери, пустив вперед второго авена. Результат пришел почти сразу. Робот обнаружил за дверью рядом со столом лежащую без сознания Марию. Отупление и апатичное спокойствие вмиг покинули Северскую, и она почти влетела в комнату. Подскочив к уже начавшей приходить в себя Марии, она чуть было от избытка чувств не закричала имя подруги. Только внутренняя выдержка не позволила ей это сделать, и она удивительно спокойным голосом спросила, приподняв голову подруги:

– Как вы себя чувствуете?

Голос её оказался искажен и отдавал металлом. Мария на этот вопрос лишь приоткрыла глаза с мутным взглядом и слабо махнула ручкой. Подняв её на руки, Лена вынесла Марию из разгромленной комнаты. Дрон был отправлен дальше по магазину в поисках других выживших или врагов. Положив девушку у стены, Лена подошла к её матери, собираясь забрать с неё авена, ведь управлять она могла только одним.

Пойдя к Изабелле и опустившись на колени, девушка сняла с неё устройство и начала считывать информацию. Пока шел обмен информацией, Лена пыталась понять, что было не так. Шестое чувство буквально кричало о несоответствии чего-то. Сначала пришло сообщение от авена, отправившегося на разведку, что никого в здании больше не было, потом закончилась передача информации с тела пострадавшей, и с последним битом в голове что-то щелкнуло.

Мощным движением рук хранительница отправляет тело женщины в сторону стены, у которой, прокатившись по полу, оно и остановилось, а сама, помогая себе каблуками и возникшим импульсом, отдаляется от точки своего предыдущего местонахождения. А спустя мгновение место, где она только что находилась, разлетелось градом осколков, и некоторые из них, к ужасу Лены, источают тьму чуть ли не сильнее, чем прямые удары «тени» матери Марии. Холодный пот выступил на всём её теле, а хранительнице захотелось ударить себя по голове. Как можно было не проверить Марию?! Почему она не задумалась, что подруга делает в магазине в такое позднее время?! Всё ведь было на поверхности! Но поддаваться сожалениям у Лены времени не было, сделав перекат, она развернулась в сторону своего нового врага.

Мария уже оправилась и стояла в полный рост, а к ней понемногу подтягивались кристаллы со всего магазина. Посмотрев на неё магическим взглядом – на удивление девушке сделать это оказалось легче, чем обычно, – перед Леной предстала страшная картина. Нет, тело Марии никак не изменилось, но вокруг и внутри неё появилась будто вторая кожа странного существа различных оттенков черного цвета. Рассмотреть подробно тварь не удалось, она начала атаку, несколько лежащих поблизости кристаллов будто из пушки выстрелили в неё.

Уклониться девушка не успела, и три камня влетели ей точно в середину груди, а один – в запястье, державшее меч. Удар в грудь откинул её в сторону стеллажа, который она снесла своим телом, и выбил дух. А попадание по руке заставило выпустить из рук оружие, которое, потеряв контакт с телом, тут же свернулось в походное положение.

Падение на пол не только выбило дух из тела Лены, но и заставило её отойти от шока и наконец начать действовать. Следующие пять ударов она приняла на щит из чистой энергии, и хоть тот под ударами обратился в ничто, свою задачу он выполнил, позволив ей откатиться за стойку, выйдя из прямой видимости противника. Потрогав себя по груди, она обнаружила несколько вмятин, а внутри поселилась слабая боль. Внезапно раздавшийся голос заставил её вздрогнуть:

– Неплохо для новичка. Реакция на уровне, да и щит был неплох. Может быть, и вышла бы из тебя хранительница.

Решив поговорить, чтобы выиграть время, и аккуратно достав один из автоматов, временно корректируя обзор вернувшегося с разведки авена, Лена ответила:

– Почему же может? Вон как с твоей подчиненной справилась. Может, и тебя порублю на части.

Раздался тихий шипящий смех, а потом голос, такой же шипящий, ответил:

– Не сравнивай меня с этим низшим, между нами колоссальная разница. И я сейчас покажу, в чем!

В этот момент авен наконец показал, что там делает эта тварь, и, выругавшись, Лена метнулась прочь из своего укрытия. А тварь внутри Марии разнесла его выстрелом из странной конструкции кристаллов и жгутов силы. Встав в позицию для стрельбы с колена, Лена навела автомат на подругу и... не смогла нажать на курок. Это решение едва не стоило ей жизни. Тварь отреагировала, и девушке вновь пришлось уклоняться. Права, и у существа всё оказалось не так просто. Выстрелив ещё два раза, конструкция развалилась, и тварь ошутимо шатнуло. Решив, что, раз убить она не может, у неё остается только ближний бой, Лена метнулась в сторону противницы. Та, увидев приближающуюся угрозу, мгновенно начала трансформацию. На голове появились два загнутых назад рога, руки и ноги покрылись серо-зелёной чешуей. В запястьях появились два вживленных изумруда, казавшиеся частью кожи, а ногти мгновенно обратились в алмазные когти. Лицо также претерпело изменения, став больше походить на морду рептилии, но больше всего поменялись глаза. Радужка глаза исчезла, её полностью поглотил зрачок, продолживший расширяться, пока не занял две трети склеры. Именно такое существо и встретило приблизившуюся Елену.

И уже через пять минут рукопашной схватки девушка поняла, что тактику нужно менять, если она не хочет погибнуть. Потому что у неё уже было несколько длинных борозд на броне, на боку кровоточила рана от разорванной кожи, а голова сильно гудела от мощного апперкота. Её же противница, напротив, была весьма бодрой, ведь Лене приходилось сдерживаться, что делало её удары не такими сильными, да и техника у существа была заметно лучше, хотя и чувствовалось, что рукопашный бой не то, к чему она привыкла.

Внезапно авен передал, что она находится достаточно близко к своему мечу, и вот несколько секунд спустя в голове сформировался план. Новый удар существа она заблокировала скрещенными руками, но немного вскользь, и, используя импульс удара, начала разворачиваться. Поддавшись импульсу и направив тело, Лена, не удержавшись на ногах, упала. Но это падение и движение позволили ей добиться главного – она проскочила за спину существа, и перед ней оказалась рукоять клинка.

Схватив её и снова уклонившись от когтей противницы, взрезавшихся в пол на несколько сантиметров, Лена направила энергию в клинок. И вот в её руках появился меч, и она крикнула:

– А ну не подходи! Порублю в капусту, и родная мать не узнает!

Существо с интересом наклонило голову, а потом произнесло:

– Да что ты говоришь? – и сделала шаг в её направлении. Взмах мечом заставил её замереть, и Северская решила воспользоваться паузой, чтобы придумать, как быть дальше, она задала вопрос:

– Кто ты такая?

Похоже, вопрос удивил захватчицу, и она спустя пару секунд ответила с некоторой усмешкой в голосе:

– Я слуга Невелиса, и тебе это известно. А что ещё могу о себе рассказать? – Она потёрла подбородок рукой, убрав предварительно когти. – Зовут меня Кшара. Да вообще-то и всё.

– Как всё?

– А чего ты ожидала? Что я буду изливать перед тобой душу и раскрывать тебе мои секретные планы и инструкции? Я и имя-то тебе сказала, чтобы ты знала имя той, от чьей руки сейчас умрешь! – и тварь бросилась вперед. Кшара поняла, что у девчонки никогда не хватит духу нанести удар. Осознание, что ей нужно ударить человека, парализовало неопытную воительницу, и это был идеальный момент для атаки. Но когда Кшара уже была готова нанести смертельный удар в горло, случилось то, чего не ожидала ни она сама, ни Лена. Кшара успела заметить лишь странный всплеск ауры девушки, а в следующий момент сверкнула сталь меча, и грудь не готовой защищаться слуги Невелиса разорвало от страшной боли. Отшатнувшись, тварь с ужасом посмотрела на свою противницу, державшую клинок плоской стороной к себе. С лезвия меча стекала алая кровь, такая же, как сейчас растекалась на её груди из хоть и не смертельной, но тяжелой раны.

Лена же в этот момент с неменьшим ужасом смотрела на свой меч. Она не понимала, что сейчас произошло, но тело решило не дожидаться команд мозга и само ринулось в атаку. Теперь бой шёл совершенно иначе, в обороне оказалась не она, а Кшара. Пел клинок, а от когтей твари разлетались искры и алмазные осколки. Когда Лена наконец взяла себя в руки, она внезапно поняла, что её лезвие воспользовалось дырой в обороне противника и сейчас на полной скорости летит прямо в шею Марии!

Это поняла и Кшара и мгновенно давно отработанным движением отделила себя от носительницы, оставив той ровно половину своих ран. Лена, успев снова перехватить контроль над телом, смогла остановить лезвие буквально на коже у подруги, но вот инерцию погасить не смогла, и её тело метнуло вперед, где она и врезалась в Кшару. Они обе упали на лужу воды, и инстинкт снова сработал раньше разума. Вода под её рукой взметнулась водяным лезвием, которое, подчиняясь её воле, понеслось прямо в голову врага. Только вот опытная противница не стала ждать попадания и, дернувшись, откинула тело девушки, подставляя руку под удар водяного лезвия. Вода перерубила руку и даже оставила небольшую зазубрину на грудной чешуе, но пробить её не смогло. Бросив полный ненависти взгляд на хранительницу, тварь Невелиса решила больше не испытывать судьбу и бросилась бежать, зажимая обрубок руки.

Начавшая подниматься Лена со стоном упала на пятую точку, проводив взглядом противницу. Она понимала, что, отпуская врага, обрекает себя на будущую повторную встречу, но сейчас были и другие не менее важные дела. С кряхтением поднявшись, Лена быстрым шагом, насколько было возможно в её состоянии, направилась к подруге, что лежала неподалеку от неё. Авен уже сидел на груди у Марии и оказывал первую медицинскую помощь, вводя необходимые инъекции. Они были небольшими, но во времена королевства стоили баснословных денег, будучи способными если не залечить раны, то хотя бы позволяли продержаться до подхода медицинской команды. Поняв, что сделать для подруги больше ничего не сможет, а вдали раздаются сигналы полицейских сирен, Лена, забрав робота, быстро покинула магазин. В голове у неё продолжало шуметь, а эффект адреналина уже окончательно выветрился, да и сверхнагрузка на тело намекала на возможные последствия. Развернувшись, она побежала на максимально возможной скорости с поля битвы. В небе, будто предвещая ей страшные кары, сгустились черно-фиолетовые тучи. Едва она успела удалиться от магазина на пару километ-

ров, в небе сверкнула первая молния. А потом ещё одна и ещё, небо расцвело дождем молний, которые создавали причудливый рисунок. И все они будто стремились ударить по чему-то невидимому.

Но Лена этого уже не видела, окончательно истощив внутренний резерв, она была вынуждена свернуть броню. И тут она осознала, насколько было плохим решением сэкономить лекарства для себя. Тело, потеряв поддержку доспехов, мгновенно отяжелело, бок начал окрашиваться кровью, а в груди быстро распространялась боль, мешающая дышать. Она бы не дошла до дома, но когда Лена уже собралась потерять сознание, из-за угла выскочила растрёпанная и напряженная Салматия. Увидев союзника, последние силы покинули девушку, и она начала падать вперед на асфальт. Но обняться с землей ей не позволили. Сильные руки подхватили её, но увидеть Салму Северская уже не могла – глаза заволокла чернота напополам с краснотой. Она внезапно расслышала вопрос, хотя он и шёл будто бы из-под воды:

– Лена, есть враги поблизости?

– Нет, – ответила хранительница и потеряла сознание.

* * *

День у Салматии не задался с самого начала. Вспышки воспоминаний, протухший кефир, ремонт сломанного оборудования не давался. Всё валилось из рук, и она не могла никак понять почему. И вот, не выдержав, она достала телефон, решив позвонить Лене и узнать, как у неё дела. И так и замерла с трубкой в руке, осознав простую, но страшную истину: что в спешке и занятости забыла как сама взять контакты Лены, так и оставить свои. И это когда в город наверняка потянулись первые слуги Невелиса!

Решение пришло мгновенно, добежав до ангара, она схватила свой красный гравицикл и, включив маскировку, рванула из подземного комплекса на полной скорости. Но, несмотря на это, у дома Лены она оказалась, только когда уже стемнело. Взбежав наверх, своим ключом открыла дверь, и, распахнув её, Салматия обнаружила отсутствие подопечной, но нашла остаточный след энергии Невелиса. Быстро устранив остатки, она подбежала к окну и сосредоточилась в попытке ощутить часть своей энергии, что осталась в девушке. Она не смогла её обнаружить, зато заметила черную воронку посреди города и поняла, в каком направлении надо двигаться. Но, ещё не добравшись до воронки, она заметила, что конструкция внезапно начала становиться нестабильной, а фокусирующая линза над ней перестала качать энергию. В этот же момент она ощутила и след своей энергии, и, решив, что воронкой и линзой она займется позже, увеличила скорость гравицикла. В какой-то момент она соскочила с него и приложила руку к земле, пустив волну энергии в поисках подопечной, и буквально за поворотом обнаружила свою цель.

Выскочив из-за него, она обнаружила израненную девушку и, подхватив её, когда та начала падать, задала лишь один вопрос о врагах поблизости. Получив отрицательный ответ, она в последний раз бросила взгляд на небо и удивленно замерла, обнаружив расколовшуюся и растворяющуюся линзу. Хотелось разобраться, но раны Лены требовали срочной обработки, и она решил отложить этот вопрос на другое время.

Глава пятая. Последствия

Боль и тяжесть во всём теле – вот и всё, что чувствовала Лена, когда ей удавалось на время даже не очнуться, а хотя бы вынырнуть из черноты беспамятства. Сколько это продолжалось, определить ей не удавалось, чувство времени в этом месте отсутствовало, да и сил просто думать не было. Шло время, и ей всё-таки удалось приоткрыть глаза, но даже так увидеть ничего толком не удалось, так как красноватая муть продолжала закрывать окружающий мир. Так продолжалось несколько секунд, а потом перед лицом Лены появилась неясная тень и заговорила с ней. Правда, и расслышать девушка ничего не смогла, ведь для неё звук будто одновременно преодолевал и вату в ушах, и не меньше метра воды. В какой-то момент тень приблизилась к ней, и девушка почувствовала, как её немного приподняли, а к губам поставили стакан с какой-то жидкостью. Эта жидкость на вкус оказалась кислой как лимон, но попытка отвернуться была жестко пресечена крепкой рукой, как уже поняла Лена, Салматии. Выпив всю жидкость из стакана, Лена снова почувствовала потерю и так невеликих сил, и глаза её начали закрываться. Последнее, что она почувствовала, – как Салматия аккуратно опустила её на кровать.

Второе пробуждение оказалось гораздо приятнее, тело хоть и оставалось тяжелым, но Лена сразу почувствовала, что боль почти полностью прошла. Правда, горло у неё всё же пересохло, и когда она попыталась позвать Салматию, которая, судя по звукам, была на кухне, то из него вырвался лишь неприятный и тихий сип. Осознав бесперспективность попыток докричаться до «кошки», Лена аккуратно села на кровати и с интересом уставилась на своё тело. Оно было перемотано бинтами странного зеленоватого цвета, а на боку было видно небольшое уплотнение. Она сразу вспомнила, как острые когти Кшары вспороли и доспех, и кожу, но, судя по всему, не смогли дотянуться до чего-то действительно важного. Спустив ноги с кровати, она обратила внимание, что они стали немного бледнее, чем обычно. Правда, посмотрев на свою грудь и руки, вынуждена была признать, что, в общем, они тоже стали почти на тон бледнее. После осмотра своего тела встать с кровати ей удалось только с третьей попытки, и до кухни она добиралась почти три минуты, держась за стены и мебель.

На кухне она обнаружила Салматию, увлеченно готовившую суп, стоя у плиты. Закинув очередной ингредиент в суп, она, не глядя на Лену, сказала:

– Садись, сейчас есть будешь. Ходить тебе, конечно, необходимо, но перенапрягаться всё-таки не стоит.

Сказано это было спокойным тоном, но девушка слышала что-то ещё в её голосе, пока, правда, никак не могла понять, что именно. Спустя десять минут перед ней поставили тарелку с супом и положили кусок хлеба. Сама «кошка» села напротив и тоже начала есть, стараясь не смотреть в сторону Северной. Завтрак прошёл в тишине по обоюдному негласному решению девушек. Но вот он закончился, и Лена, положив ложку в тарелку и отодвинув её в сторону, посмотрела на Салматию и сразу же наткнулась на твердый взгляд ярко-зеленого цвета. Поединок взглядов продолжался несколько секунд, а потом Салма закончила его, откинувшись на стул и, посмотрев в потолок, спросила:

– Осуждаешь?

– Есть такое. Я ведь там чуть не погибала, но... понимаю, что и сама тоже виновата, не стоило туда лезть. Ты бы всё равно вернулась, и тогда бы удалось обойтись без геройств.

– Только вот что бы стало с твоей подругой к этому моменту, непонятно, да? Ладно, обе дали маху, я уже внесла в твой и свой телефоны контакты, а также... – Салматия достала из кармана небольшую пластинку и горошину. – Надеюсь, ты ничего не имеешь против сережек после произошедшего? Этот наушник напрямую подключится к твоему слуховому нерву и позволит тебе связаться со мной, даже если потеряешь мобильник. Пластинку приложишь к

горлу, и она сольётся с ним – это твой микрофон. Тебе даже говорить не придется, достаточно создавать вибрации, хотя тогда передача будет не очень четкой. Используй их только в крайнем случае, заряд у таких устройств не очень большой, поэтому не хотелось, чтобы в самый неподходящий момент они разрядились.

Лена с осторожностью приняла новые девайсы от подруги и расслабилась, поняв, что больше такая ситуация, какая случилась... Вдруг она поняла, что не знает, сколько прошло времени со дня её боя. Этот вопрос она тут же и озвучила. Салматия, услышав вопрос, скривилась и произнесла:

– Три дня. Кстати, звонил твой начальник и спрашивал, где тебя носит. Пришлось ему сказать, что ты серьёзно болеешь и в ближайшее время работать не сможешь. Просил передать, что банкет вследствие последних событий был перенесен ещё на две недели, и если к концу недели оклемаешься, ваши соглашения остаются в силе.

Лена обрадовалась отсрочке, но слова «вследствие последних событий» её насторожили, и она спросила:

– Это какие последние события, о которых говорил Ланс?

Тяжело вздохнув, Салматия начала рассказывать:

– Несмотря на то что твое решение пойти в самое логово врага было идиотским, оно предотвратило множество смертей. Из того, что мне удалось узнать: в магазин твоих знакомых некоторое время назад проникли слуги Невелиса и смогли внедрить почти во все кристаллы духов, которые при долгом контакте с разумным существом превращают его в агрессивную тварь, атакующую всех вокруг. Ты, как понимаю, застала лишь начало, но я смотрела новости. Меньше чем за сутки количество погибших в городе превысило тысячу, распространение драгоценностей шло не только из ювелирного родителей твоей подруги.

Лена схватила за голову, осознав, что могло произойти. Подняв взгляд, она произнесла:

– Спасибо. За то, что остановила это безумие.

И удивленно раскрыла глаза, когда Салматия покачала головой.

– Нет, Лена, это была не я. И, как понимаю, не ты. Расскажи, что ты помнишь о том дне.

Рассказ Лены занял всего двадцать минут. Дослушав её, «кошка» снова откинулась на спинку стула и сказала:

– Девочка, да ты в рубашке родилась. Кшара ведь одна из опаснейших слуг Невелиса, ты даже не представляешь, сколь многие, оказавшись в похожей ситуации, просто погибали, будучи не в состоянии нанести вред дорогим людям. А сколько сошли с ума от осознания содеянного. – Постучав пальцами по столу, она продолжила: – Говоришь, тело стало чужим и сражаться начало так, будто кто-то в тебя вселился? Это самое простое, отголосок души в экстренной ситуации, он оказался доминантным и взял контроль над ситуацией. Но не обольщайся, это может кончиться очень и очень плохо, и ты просто исчезнешь как личность.

Лена, услышав это, хрипло спросила:

– А тебе разве так не проще будет?

Салма лишь покачала головой.

– С одной стороны, это так, но мы не знаем, что в итоге получится. Ведь это лишь отголосок. Вот исчезнешь, а новая-старая душа не появится, и останется мне лишь овощ без разума. Ведь этот ритуал никогда не проводился ранее.

– Но ты ведь копаешься в своих воспоминаниях!

– Я, как ты должна была заметить, кошка. И личности как таковой у неё не было, поэтому для меня это более-менее безопасно. В отличие от тебя. Ладно, важно то, что ты смогла разбудить воспоминания, и если это правильно использовать, мы сможем ускорить твою подготовку.

– Ты предлагаешь использовать память души как фундамент и на его основе выстроить новую систему боя? Только как ты собираешься это сделать? Ведь необходимое оборудование

было только на специальных лабораториях на военных базах, причем далеко не на всех. Да и работали они лишь очень условно. Ладно, а теперь ответь, откуда я это знаю.

– Глубоко же ты копнула. Ты права, нужно спецоборудование, оно у меня есть на базе за городом, но мне потребуется время, чтобы ввести его в эксплуатацию, – и, не дав Лене, вставить и слово, сказала: – А ты пока отдохнешь и позвонишь родителям. – После чего похлопала Лену по плечу и пошла переодеваться, оставив телефон девушки на столе. Лена неохотно взяла трубку и быстро нашла в записной книжке телефон матери. Быстро пролистав её, она выбрала телефон отца и нажала вызов. Общаться с отцом всяко проще будет, решила девушка.

Спустя несколько гудков отец снял трубку:

– Привет, дочка, почему-то даже не сомневался, что ты сначала позвонишь мне, а не матери. Рад, что ты чувствуешь себя лучше, и не стоит нас так пугать. Знала бы ты, сколько раз мать порывалась приехать, и только слова твоей подруги о заразности её останавливали. – Всё это было сказано на одном дыхании, что выдавало волнение её отца, Северского Олега Денисовича.

– Да, пап, извини, просто не могу слушать причитания матери.

– Ты всегда была излишне самостоятельна, и мать просила передать, что, как выздоровеешь, ты должна приехать в больницу Святой Афины и навестить Марию. Ты не знаешь, потому что болела, но на их магазин напали, и твоя подруга побывала в реанимации. – После этих слов рука Лены дрогнула. – Да и вообще, там история мутная с этими украшениями, некоторые даже призывают начать громить магазины. Так что поезжай к ней, там ты сейчас нужнее.

– Поняла, папа, спасибо. Хорошего дня.

– И тебе, дочка, – ответил отец и выключил телефон.

Лена быстро набрала телефон директора и, включив громкую связь, начала одеваться. Спустя несколько гудков на том конце трубки ей ответил знакомый голос Дерекова Ланселота:

– Северская! Рад, что ты позвонила. Как я понимаю, уже оклемалась от своей болезни?

– Не сказать, что полностью, но к началу недели смогу уже работать. Надеюсь, ваша супруга тоже не пострадала.

– Спасибо, но там все в порядке, больше криков и слёз. Надеюсь, у твоих знакомых и семьи всё в порядке?..

– Да, слава Луне, родители в порядке. Но подругу сильно потрепало, лежит в больнице, вот еду навестить.

– Дело хорошее, но ты смотри не пропадай там, жду в понедельник, – и мужчина закончил звонок.

Одевшись и собравшись, Лена неспешным шагом вышла из квартиры. Подойдя к лестнице и почувствовав чей-то взгляд, она резко обернулась и тут же скривилась от боли в боку. Но Северская всё-таки успела заметить, как быстро закрылась дверь соседской двери. Той самой, за которой жила Анастасия Ивановна. Решив не придавать очередному странному заскоку соседки значения, Лена направилась к лифту и спустя пару минут уже выходила из дверей подъезда. До больницы она добралась спустя сорок минут, и, пересекая её порог, девушку уже трясло от страха, вины и чего-то ещё, что она понять не могла. Подойдя к стойке регистрации, она обратилась к женщине лет тридцати с усталым и безразличным лицом. Сама женщина нет-нет да поглядывала в сторону часов, видно, ожидая момента, когда наступит время обеда. На подошедшую Лену она смотрела как на что-то очень неприятное, но от чего нельзя отвертеться. Девушка буквально слышала, как Светлана Андреевна – имя было написано на бумажке перед ней – думает: «Вот почему она не могла прийти попозже? Ну что ей здесь надо? Заняться нечем, раз по больницам шастает?»

Подойдя поближе, Лена произнесла, стараясь по привычке не смотреть в глаза собеседнице:

– Добрый день. Я бы хотела узнать, в какой палате лежит Тихонова Мария Фредериковна. И есть ли возможность навестить её?

Взгляд Светланы немного изменился, в нём появилась какая-то слабая искорка интереса. Застучали пальцы по компьютеру, и спустя несколько минут Лене сообщили, что Мария лежит в палате номер 3–34 и хоть сейчас находится на процедурах, но ей можно подождать подругу рядом с палатой. Взяв карточку посетителя, Лена направилась к лифту и спустя три минуты стояла перед дверью палаты. Сев на скамейку рядом с дверью, девушка достала телефон и полезла в поисковик, нужно было узнать, что произошло в городе в последние несколько дней, пока она лежала без сознания. Спустя примерно полчаса, оторвавшись от телефона, она опустила лицо на руки и начала осмысливать информацию. Все прошло на удивление тихо. Нет, сама неконтролируемая агрессия, приведшая к смертям множества людей, была громкой, а вот реакция оказалась слабой. Траур объявили, обещали разобраться с произошедшим, но и всё! Даже волна в СМИ как-то на второй день сошла на нет. И это наталкивало на нехорошие мысли о том, что, возможно, скверна Невелиса разрослась гораздо дальше, чем можно подумать. Ведь продались однажды люди, почему они не могут сделать это снова? Лена настолько погрузилась в свои мысли, что снова не заметила Марию, которая, держась за капельницу, подошла вплотную.

В чувства Лену привел её немного слабый, но все же такой радостный голос:

– Я рада, что ты наконец смогла меня навестить. Только внутри гораздо удобнее, не хочешь посидеть там?

Вздвигнув, Лена подняла взгляд и поняла, что глаза набежала поволока. Мария была бледной, черты её лица стали ещё резче, чем обычно, а из-под рубашки к самой шее подходил рваный шрам, почти полностью скрытый бинтами, оставшийся с того злополучного дня. Вытерев непрошеные слезы, она кивнула и зашла внутрь за своей подругой, которая так незаметно стала важна для неё. Там Мария опустилась на кровать, а сама Лена села в кресло и начала рассматривать её. Молчание затягивалось, но вот брюнетка не выдержала и произнесла:

– Ну что ты сырость-то разводишь?! Ну, пострадала немного, ну, проблемы у родителей с этими камнями. Переживем, лучше расскажи: сама-то как? Слышала, три дня в горячке лежала, да и выглядишь ты – покойников в гроб краше кладут.

– Да вроде неплохо. Полежала, полежала, да и на ногах уже, а тут отец по телефону сказал, что ты в больнице. Ты хоть помнишь, что случилось? – На последнем предложении Лене пришлось приложить титанические усилия, чтобы голос не дрожал. Мария же замолчала и начала жевать губы, а спустя некоторое время тяжелого молчания произнесла:

– Знаешь, я сказала полиции, что ничего не помню, и это правда... почти. Первое мое воспоминание за последние дни – это как я прихожу в себя на полу в магазине родителей от чудовищной боли в груди. Я, кстати, тогда сознание не теряла и запомнила... её. – Последнее слово она произнесла с каким-то придыханием. – Она в крови и доспехах с мечом наперевес. Знаешь, для полного образа не хватало только коня. Она, кстати, похоже, не поняла, что я была в сознании, но знаешь, если бы не те лекарства, я бы, наверное, умерла бы там на полу.

Лена с некоторым удивлением смотрела на свою подругу и думала о том, что ей следует поменьше читать романов про рыцарей. Но вслух она сказала совершенно другое:

– А до? Что вообще случилось? Ты в последнее время была как не в себе.

Мария ещё больше помрачнела и сказала:

– Понимаешь, полиция мне, похоже, не поверила, но то, что я тебе расскажу, правда. В тот проклятый день я по просьбе мамы приехала в магазин, нужно было помочь принять новый товар. Мама так радовалась новой поставке, цены были на удивление низкие. – Она стукнула по кровати кулаком и сморщилась от боли. – Тогда уже надо было понять, что что-то не так. Слишком низкие цены, поспешность в заключении сделки и настойчивое требование встречи со всей семьей. Хорошо, наверное, что отец в командировке был и не видел всего этого. –

Девушку начало потряхивать, но она с какой-то ожесточенной решимостью продолжала говорить: – А потом приехали они. Знаешь, глядя на них, не скажешь, что они отвратительные или страшные, но если посмотреть им в глаза, кажется, что тебя макнули глубоко в грязь и не позволяют вынырнуть из неё. Я помню, как нашего охранника буквально вбили в пол. Помню, как в мать затолкали странную и отвратительную черную тень, а потом ко мне подошла эта тварь и, смеясь, залезла... в меня.

Мария подняла взгляд, и Лена увидела в нём слабое безумие, теперь она понимала, почему столько людей погибло от рук Кшары. Мария была под контролем недолго, а что бывает с теми, кто сживался с тварью на несколько месяцев? Даже если удалось спасти человека, что оставалось от его личности после?

А Мария тем временем продолжала, сжимая кулаки:

– Я понимаю, что это звучит как бред, но я помню, как она сливалась со мной. Дальше... плохо помню, что происходило, лишь отрывки и **Голос**, который отдавал приказы. – Брюнетка подняла на Лену взгляд и тихо спросила: – Почему я рассказываю это тебе? Ведь никому не говорила: ни родителям, ни друзьям, ни полиции.

Лена так и не нашла, что ответить. Посидев ещё немного, она скомканно попрощалась с подругой и опустошенная отправилась домой.

Придя домой, она упала на кровать и тупо уставилась в потолок. Чувство вины захлестывало её. Осознание, что её возвращение стало спусковым крючком к страшным событиям, давило. А что будет дальше? Уже погибло больше тысячи человек, а ведь дальше будет только хуже.

От дальнейшего самокопания её отвлек звук вставленного ключа, открывающегося замка и хлопнувшей двери. Дробный стук ножек, и на пороге комнаты появилась Салматия. Окинув заинтересованным взгляд лежащую на кровати Лену, она приподняла звякнувший пакет и заговорщицки спросила:

– Пить будешь? А то, вижу, у тебя наконец отходняк начался.

И после почти силком вытащила Лену на кухню, где весь вечер накачивала девушку, гладила её по голове, слушала слезливые завывания и помогала успокоиться.

В итоге Салматия была вынуждена снова тащить девушку на кровать. Учитывая, что она сама была немного пьяной, это было непросто. Положив девушку в этот раз на кровать и накрыв её одеялом, она сама села на диван. Задышав по привычной методике, что всплыла в памяти пару дней назад, Салматия начала прочищать мозги от пьяного тумана. Злоупотреблять этим не стоит, но сейчас девочке надо было подумать. Сегодняшний срыв был первым, но далеко не последним. Она понимала, что Лене нужны друзья и помощники. Когда проснутся другие хранители, проблема решится, но есть вероятность, что она сломается раньше. Да и возвращение хранителей вовсе не гарантирует поддержку, насколько Салма помнила, все хранители редко были друзьями и обычно держались группками по два-три человека. Поэтому просьба Лены разрешить ей рассказать всё подруге была отличным выходом из ситуации. Особенно учитывая тот факт, что Мария уже попала под удар темных и сама будет заинтересована в оказании помощи. Правда, оставался открытым вопрос, как эта Мария отреагирует на правду. Ещё Салматия жалела, что невозможно пробудить источники энергии обычных людей. Без пробуждения кристалла эти источники так и останутся пустыми. Да, будут и такие, которые смогут самостоятельно активировать и производить энергию, но их мало, и большая часть их силы будет уходить в никуда.

Но Салма согласилась попробовать, решив в крайнем случае стереть память свидетельнице. «Кошка» закрыла глаза и снова провалилась в липкую и отвратительную черноту.

* * *

904 год Космической Эры. Столица ЛЗК, внутренние кварталы

Салматия бежала и бежала. Дыхание сбилось, по лбу стекал пот, а доспехи, в которые она была одета, были повреждены и закопчены в нескольких местах. В руках она держала лазерную винтовку, из которой время от времени стреляла в появившихся тварей. Столица горела, и на её улицах шли бои, уже не было единого фронта обороны, каждое подразделение выживало как могло. Уже мертва наследница, недавно погиб король, теперь вся надежда на королеву.

Вот к ней сейчас она и бежала. Вот Салма вылетела на площадь перед зданием, которое переоборудовали в госпиталь. Здание было сильно повреждено, дверей не было, окна выбиты, а изнутри исходят миазмы, изгоняемые жгутами силы серебристого цвета. Быстро преодолев заваленную обломками и линиями окопов площадь, она влетела в здание. Там её взору предстала страшная картина. Трупы гвардейцев лежали вповалку с обычными пациентами и их противниками, и хоть их стали растаскивать в разные стороны, зрелище было отвратительным. И что больше всего приводило Салматию в бешенство – что здесь не было тварей Невелиса, лишь люди. Обычные люди, только вот их сила исходит из рук врага всего живого. В стороне над телом короля склонились несколько человек, стараясь зачем-то приладить на место его голову. Но вот взгляд Салмы остановился на королеве, и она бросилась к ней с распахнутыми от ужаса глазами. А причина была проста – её повелительница сидела, привалившись к стене, в кольце охранников и трех хранителей, а врачи судорожно пытались извлечь черную стрелу, пронзившую её бок.

* * *

Судорожно дернувшись, Салматия открыла глаза и почувствовала, как по щекам потекли слезы. Такие воспоминания для неё всегда были болезненны, ведь они снова и снова заставляя её переживать страшные дни агонии её страны. Пробелы в воспоминаниях не позволяли ей собрать полную картину произошедших событий, и сегодняшний кусочек вызывал больше вопросов, чем давал ответов. Суть произошедших событий была понятна – банальное покушение, которое стало успешным. Но оставался вопрос: как это покушение состоялось и почему оно оказалось удачным? В голове Салмы начала формироваться идея, но писк будильника отвлек её, и мысль исчезла, так и не оформившись. Выключив будильник и перевернувшись на бок, она снова посмотрела на спящую Лену и приняла окончательное решение.

Глава шестая. Новый сторонник, старая база

Проснулась Лена с жуткой головной болью. Но едва она подумала о том, что последняя бутылка явно была лишней, девушка осознала, что вчерашний приступ отчаяния прошел, хоть и оставил после себя неприятный осадок. И только приподняв голову и разлепив тяжелые веки, она смогла увидеть, как рядом на столике стоит стакан воды и пара таблеток, предусмотрительно оставленные вчерашней собутыльницей. Дотянувшись до лекарств и приняв таблетки, Лена присела, тут же дожидаясь, когда препараты подействуют. А спустя пару минут к ней в комнату заглянула и сама Салма – так стала называть её Лена после вчерашней попойки. Окинув внешне помятую девушку на кровати уставшими красными глазами, она едва ли не приказала:

– Иди в ванную и собирайся. Через час я заеду за тобой.

– Зачем? – вырвалось у Лены, но ответом ей был звук хлопнувшей входной двери. Более-менее собравшись с мыслями, девушка решила просто смириться и заняться собой. Раздевшись прямо в комнате, она нетвердой походкой направилась в ванную принимать водные процедуры. Стояние под холодным душем немного её взбодрило и позволило девушке привести мысли в порядок, а также заставило сделать воду погорячее. После водных процедур она, замотавшись в халат, стояла, задумавшись, что ей делать дальше. Конец сомнениям положил жалобно застонавший желудок, намекнув на то, что она нормально не ела со вчерашнего дня. Пришлось ей идти на кухню, но, посмотрев на грязную посуду в раковине, Северская мысленно застонала и полезла в холодильник. Там, к её вящей радости, обнаружился суп, который приготовила Салматия. Поев, Лена откинулась на стуле и в течение следующих пяти минут просто сидела и пялилась в потолок. В итоге, едва не опрокинув стул из-за утренней сонливости, она вернулась в комнату и начала собираться, пока не осознала, что даже не представляет, куда, собственно, ей предстоит ехать.

Поэтому вернувшаяся Салматия застала её сидящей на полу с разбросанными вокруг вещами. Салматия, смотря на другую девушку, похожую сейчас больше на маленького ребенка, задумчиво произнесла:

– Я, конечно, понимаю, что бывает ситуация – нечего надеть, но ты выглядишь так, будто не можешь найти любимую кофточку, которую тебе мама подарила.

Сказав это и не дождавшись какой-либо реакции, она начала быстро носиться по квартире, собирая всё, что считала необходимым. Лена смотрела на неё как на метеорит, падающий с небес ей на голову. Такой же прекрасный и неудержимый. Собрав всё, что, по её мнению, было нужно, Салматия подошла к ней и тычками подняла девушку с пола со словами:

– Вставай, вставай, поехали к твоей подружке.

– К... какой подружке? – непонимающе спросила Лена.

– У тебя есть только одна подруга, лежащая в больнице. Или, может быть, я чего-то не знаю? – усмехнувшись, произнесла Салма, а после продолжила, не дожидаясь ответа: – Ты ведь вчера говорила, что хочешь рассказать все Марии. Три часа меня убеждала, что не можешь больше молчать и тебе нужно поговорить с кем-то нормальным. Мне, кстати, немного обидно.

Лена немного смутилась, но, осознав, что сказала подруга, быстро зачастила, пытаясь остановить Салму:

– Подожди, в смысле рассказать всё Марии? А как же конспирация? Враги могут быть повсюду, а если они опять нападут на неё?!

Салматия лишь пожала плечами и, не прекращая движение, ответила:

– Она всегда будет в группе риска. Невелик неразборчив в методах и может ударить по любому человеку. Если мы ей расскажем, может быть, она успеет предупредить нас в следующий раз.

– А если она не сможет принять то... что мы ей расскажем?

– Ну, удар в сердце помогает быстро избавиться от свидетелей, и никто ничего не узнает.

Увидев расширенные глаза Лены, Салма лишь рассмеялась и произнесла:

– Не переживай, я владею техникой гипноза, помогает в экстренных ситуациях, как у нас.

Едва они вышли из квартиры и начали спускаться по лестнице, как Салму окутал серебристый свет. И вот прямо на глазах удивленной Лены вместо младшеклассницы перед ней предстала взрослая женщина лет тридцати со стянутыми в хвост волосами и явно не просто спортивной фигурой. Одежда также изменилась, платице превратилось в толстовку и джинсы, а туфельки – в кроссовки. Шок был настолько велик, что Лена споткнулась и едва не полетела вниз. Салма поддержала её и, усмехнувшись, потащила девушку дальше.

Выйдя на улицу, Лена испытала очередной шок, правда, был он какой-то уже привычный, поэтому она без лишних слов села позади своей подруги на её красный мотоцикл, так и не спросив, откуда он у неё. Поездка по городу была на удивление приятной. До этого Лене не приходилось ездить на мотоциклах, но даже ей показалось странным, что она не чувствует никаких неровностей дорог. Особенно это было заметно на одном из проспектов, который уже лет пять не ремонтировали из-за чего был покрыт приличным количеством ям, как больших, так и мелких. Но благодаря их транспортному средству поездка прошла спокойно, и Лена даже едва не заснула. Слезая с мотоцикла перед больницей, она зевнула во весь рот и, прикрыв его, обратила внимание на странный взгляд Салматии.

Кивнув головой в сторону входа, Салматия дождалась, когда Лена обгонит её, и направилась следом, сверля ей спину своими зелеными глазами. Девушка аж поежилась несколько раз, настолько этот взгляд был пронизывающим. Но вот, снова дойдя до стойки регистратора и предъявив все необходимые документы (откуда у Салматии взялись эти документы, Лена старалась не думать), они направились в сторону палаты Марии. Встав перед её дверью, Лена внезапно спросила:

– А может, всё-таки не надо?

Салматия в ответ решительно постучалась и, услышав разрешение войти, придерживая Лену за плечо, открыла дверь в палату. Вот так, будто под конвоем, Лена снова зашла в знакомое помещение. Мария смотрела на их парочку несколько удивленным взглядом, пытаясь понять, что происходит.

Подтолкнув Лену в сторону Марии, «кошка» закрыла дверь и направилась в сторону кресла. Сев в него, она начала доставать из своей сумки продукты, но прежде всего поставила на столик фигурку черного «слона» и нажала на его вершинку. Мария и Лена молча взирали, будто перед ними происходило какое-то священнодействие. Но наконец брюнетка посмотрела на свою подругу и, немного растягивая слова, спросила:

– Я, конечно, рада тебя видеть, Лена, но, знаешь, у меня появилась пара вопросов. И первый из-них – кто эта женщина?

– Ну, это... моя новая подруга...

– Стесняюсь спросить, где вы познакомились? – подняв бровь, спросила Мария, положив книгу на ноги и повернувшись к Салматии, добавила: – Вы ведь в курсе, что у меня диета? – показав на капельницу.

– Я знаю. Здесь только те продукты, которые не запрещены. Ну а те, что запрещены, я принесла себе и Лене, – ответила ей женщина и стала есть йогурт, который достала вместе с ложкой из всё той же сумки, с самым невозмутимым видом.

Мария оторвалась от Салмы, перевела взгляд на Лену, задала новый вопрос:

– Судя по твоему виду, ты хочешь что-то мне рассказать?

Лена прошла к столику, подхватила стул и, вернувшись вместе с ним, села прямо перед Марией. Сложив руки на коленях, она подняла взгляд и вздохнула, собираясь начать, но в течение следующей минуты смогла выдавить из себя лишь вздох-всхлип.

Мария, видя свою подругу в неадекватном состоянии, снова вздохнула и уже раздраженно произнесла:

– Так, дорогая, мне тоже нравятся загадки и особенно их разгадывать, но, будь так добра, прекрати изображать из себя героиню трагедии. Говори уже свою правду! – на последнем предложении Мария говорила уже гораздо громче, чувствовалось, что она сама на грани срыва.

И Лена, будто преодолев стену, заговорила. Начала с того дня, как увидела странную кошку, про первую встречу в квартире, о магии, сражении и так далее. Умолчала только о Маркусе и кафе. Весь свой монолог она не отводила взгляда от лица Марии, но всё же старалась не смотреть ей в глаза. Та на протяжении монолога несколько раз изменилась в лице, а на моменте про её мать и ранение сильно побледнела.

Но вот рассказ Лены закончился, и в палате повисла тишина. Лишь звук хрустящего печенья нарушал тяжелую тишину. Салма вообще выглядела на удивление спокойно, и лишь её настороженный взгляд и подобравшееся к броску тело говорили о том, что «кошка» готова к любой ситуации.

Однако Мария даже не думала истерить, лишь слезла с постели и, опираясь на капельницу, добралась до столика. Там, присев в одно из кресел, она взяла и начала есть один из йогуртов, принесенных Салматией. Лена пересела к ним поближе и тоже начала поедать бутерброды, пытаясь таким образом немного успокоиться после рассказа. Так они и сидели, пока Мария, после того как облизала ложку, наконец не произнесла:

– Ещё неделю назад я бы сказала, что-либо я свихнулась, либо ты, но исходя из того, что я знаю, ты мне не врешь. Правда, хотелось бы каких-нибудь доказательств, если это, конечно, возможно, – и посмотрела на своих соседок.

Салма кивнула и направилась к двери, Лена же достала кольцо из-под толстовки и просто надела на палец. Дождавшись, когда Салма закроет дверь, она тихонько произнесла: «Трансформация» – и её охватило синее мерцание. Маша долго на неё смотрела, настолько долго, что девушка была уже готова удариться в несвойственную ей панику, но вот брюнетка наконец заговорила:

– Лицо поближе, хочу кое-что сказать.

Лена медленно приблизила лицо, а в следующее мгновение голова её качнулась в бок от удара в скулу. Марии явно было самой больно, но даже это не остановило её от того, чтобы сразу обнять свою подругу, несмотря на мешающую капельницу. Лена была настолько ошеломлена, что смысл слов Марии до неё дошел не сразу.

– Удар за шрам на полгруды и за ненужный риск. НО... спасибо, просто спасибо, что спасла и меня, и мою мать от... – договорить она не смогла, расплакавшись на плече у Лены. Пришлось успокаивать её в итоге почти полчаса, Салматии даже понадобилось применить свои навыки гипноза, когда к ним в палату зашла медсестра во время обхода.

Но вот Мария наконец успокоилась и спросила, обращаясь к женщине:

– Ты говоришь, слуги Невелиса могут быть везде. А есть какой-то способ отличить их от обычных людей?

Салматия, держа в руке между пальцев шоколадную трубочку, в ответ лишь покачала головой.

– Раньше, когда у людей была ЭНРа, были и те, кто умел при сканировании обнаруживать зараженных, но теперь... Пока не проснется кристалл и его носитель, энергия будет запечатана, и остается только визуальное наблюдение и логические выводы. Легче всего определить низкоранговых слуг. Они часто выбиваются за пределы человеческих возможностей и моральных норм, тем самым выдают себя знающим людям.

Лена задумчиво произнесла:

– Вот бы была возможность обратиться к властным структурам...

– Ага, и загреметь в лучшем случае в закрытые лаборатории местных спецслужб или вообще попасться кому-нибудь из Невелиса, проникшему во властные структуры, – невесело хмыкнула «кошка».

– Но Лена говорила, что ты пробудила её силу и сделала это и без кристалла!

– Она была особым случаем, ведь имела связь с одним из колец хранителей.

– Так, может, я тоже? – с затаенной надеждой и страхом спросила Мария. В ответ на её вопрос Салматия достала остальные кольца и начала перебирать их, по очереди поднося их поближе к девушке, но вот, отложив последнее красно-бордовое кольцо Меркурия, она лишь покачала головой.

– Никакой связи. Ни единого отклика. Извини, но если ты хочешь нам помогать, то тебе придется искать другой способ. – Достав жетон на цепочке из кармана, «кошка» начала качать им перед взглядом брюнетки со словами: – А сейчас я наложу пару блоков на сознание, чтобы ты не могла рассказать лишнего о нас. Я рада, что ты так спокойно ко всему отнеслась, но доверие ещё надо заслужить.

Лена лишь виновато посмотрела на свою подругу, но та, похоже, совершенно не переживала поэтому поводу и лишь кивнула головой, не отрывая взгляда от медальона.

Когда Салма закончила с постановкой блоков, она кивнула Лене и со словами: «Прощайся и выходи, нам ещё нужно в одно место заехать», – подхватила свои вещи и, забрав угощения, покинула палату.

Прощание с Марией у Лены снова вышло скомканным. Брюнетка мыслями была явно где-то далеко, а на девушку снова начали нападать апатия и безразличие. Поэтому, выйдя из больницы и сев позади Салматии, она даже не спросила, куда, собственно, они едут. И только когда они выехали из города, она немного очнувшись от странного наваждения и задала вопрос:

– Ты меня что, в лес закапывать везёшь?

«Кошка» лишь крикнула в ответ:

– Почти, – и больше пояснять не стала, а Лена не спрашивала. Но вот они съехали с основной дороги и забрались куда-то в чащу. Северская смогла порадоваться только тому факту, что поездка по чащобе оказалась короткой, и спустя десять минут они уже ехали по не очень чистому подземному коридору, вход в который открылся в центре небольшого холма. Припарковавшись на спецплатформе, Салма сняла шлем, который мгновенно перетек прямо в гравитационный цикл, став его частью, и слезла с него, после чего начала помогать Лене спуститься с машины со словами:

– Давай, давай. Знаю, что лень и неохота что-либо делать, но надо, давай, девочка.

Вот так она её и вела, пока не плюнула на уговоры и не подхватила девушку на руки, после чего быстро понесла вперед к одной ей известной цели. Конец путешествия был весьма однозначен – медицинский корпус. В его центре стояла одна из довоенных капсул в окружении проводов и батарей зарядки. Положив Лену внутрь со словами: «Пусть свет звёзд тебе поможет», – Салма закрыла крышку и активировала программу детоксикации.

Теперь оставалось лишь ждать, сможет ли её самоделка подавить яд, оставленный Кшарой, и зеленоглазая очень надеялась, что поездка к Марии не была ошибкой. Но долго самобичеванием ей не позволила заниматься тьма, снова волной накатившая на её сознание.

* * *

Она стояла посреди такого же леса, но только теперь она была здесь не одна. Да и вокруг неё был не совсем лес, а небольшой полевой штаб, чье строительство активно завершали техники, запуская новые системы маскировки. Капитан поморщилась, эти новые системы маскировки ещё не прошли должных испытаний, но приказом высшего командования

они были переданы ей как раз для последних проверок. А это значило, что если что-то пойдет не так, то отвечать придется ей, как не оправдавшей высоких надежд начальства.

«Небесные светила!» – Салматия стукнула кулаком об ствол дерева, единственное, что радовало её почти до потери пульса, – это передача под её командование отряда Крылатых стражей из двенадцати человек. Когда они прибудут, можно будет хотя бы не волноваться об огневой мощи.

А сейчас ей стоило пойти и заняться поступившими документами. Ещё раз с удовольствием погладив новый полумесяц на погонах, она направилась в сторону своей палатки.

Добравшись до неё, она махнула рукой стоявшему рядом с палаткой адъютанту. Несмотря на то что Салматия не любила работать с документами, благодаря ***** три часа прошли на удивление продуктивно.

Но вот в небе раздались звуки двигателей, и женищина вскинула голову. Быстро встав и подхватив свой китель, она выскочила наружу.

* * *

На этом воспоминание прервалось. В этот раз кусок оказался на удивление коротким, но от этого не менее информативным. Из всего отрывка было лишь несколько непонятных моментов. Во-первых, Салма не понимала, против кого они сражались, и, во-вторых, было непонятно, кто такие Крылатые стражи. Поднявшись с пола и посмотрев на свой линкер, она вызвала часы. Оказалось, что прошло больше трех часов, и единственной радостью для «кошки» был тот факт, что её восстановленная самоделка работает нормально и очищает организм Лены. Встав и немного пошатываясь, Салма направилась в сторону выхода, она собиралась хорошенько перекусить.

* * *

Спустя ещё восемь часов крышка капсулы приоткрылась, и из нее повалил голубоватый дымок, быстро рассеивающийся в окружающей среде. Раздавшийся из-под крышки стон подал сигнал, что лежащая внутри Северская уже проснулась и совершенно этому не рада. Поднявшаяся рука толкнула крышку вверх, и та с небольшим скрипом всё-таки приподнялась. И после, взявшись покрепче и подтянувшись, Лена оперлась на край и наконец смогла сесть.

Вторая её рука лежала на лице, и Лена изо всех сил пыталась перестать обращать внимание на головную боль. Наконец дождавшись, когда голова перестанет хоть немного трещать, девушка оторвала руку от лица и осмотрелась. Пока её несли сюда, она мало что могла рассмотреть из-за застилавшей глаза зеленоватой пелены. Помещение было не похоже на медицинское, хоть отдельные элементы интерьера и указывали на то, что это когда так и было. Правда, вместо привычного оборудования, которая видела девушка в интернете и больнице, стояли хоть и похожие, но явно более совершенные приборы. Да и сама капсула хоть и выглядела не очень презентабельно, но за неё, наверное, в любой больнице сейчас отвалили бы огромную сумму денег, а судя по тому, что у неё пропали все застарелые шрамы, а кожа будто очистилась, если бы не получилось купить, отобрали бы силой.

Оторвав взгляд от ног, Лена обратила внимание на небольшую бумажку, которая была прикреплена к крышке капсулы и сейчас свисала вниз. На ней было написано: «Как проснешься, иди по плану в столовую. Поешь и жди меня. Никуда не ходи, база в отвратительном состоянии. С.»

* * *

В ответ на слова про столовую её желудок издал длинную руладу, как бы намекая, что хорошему совету не грех и последовать. Поэтому рыжая сорвала бумажку и, повернув её другой стороной, стала изучать план, по которому ей нужно ориентироваться. До столовой она добралась через двадцать минут и осознала, что это не столовая, а скорее общая кухня для нескольких комнат. В дизайне и оформлении, несмотря на время, чувствовался лоск и высокое качество убранства. Лена предположила, что здесь находились комнаты офицеров, хотя и не была в этом уверена.

На столе в центре комнаты стояла небольшая коробка, и, подойдя к ней, Лена открыла её. Запах горячего мяса и вермишели приятно ударил по рецепторам, и девушка быстро села на стул и так же быстро стала поедать оставленную подругой пищу. Закончив то ли с поздним ужином, то ли с ранним завтраком, девушка решила посмотреть, как жили офицеры давно почившей страны. Первые две двери, в которые она попыталась проникнуть, оказались наглухо закрыты, причем первая, похоже, с другой стороны. На третьей удача ей улыбнулась, и, стоя посреди комнаты, девушка признавала, что жили офицеры простенько, но со вкусом. Правда, чувствовалось, что помещение не жилое. И дело было не только в пыли, но и в отсутствии каких-либо мелочей, которые оставляет каждый человек, обживая помещение. Здесь было слишком стерильно, что наталкивало Лену на мысль о том, а в последние дни войны база не использовалась по назначению.

От грустных мыслей девушку отвлек обнаруженный совмещенный санузел, а наличие в нём воды и очередное сообщение от подруги говорили о том, что им вполне можно пользоваться. Девушка после процедуры испытывала сильное желание помыться и решила не отказывать себе в удовольствии. Поплескавшись под душем минут десять и выйдя обратно в комнату, Лена задумалась над извечным вопросом: «Чем бы заняться?» Обнаружив в дальней части комнаты что-то похожее на компьютер, она обрадовалась и подскочила к нему. И замерла, задумавшись.

Потому что на том, что она приняла за компьютер, не было привычных проводов, да и на несколько нажатий на кнопку включения тот никак не отреагировал. Но спустя пару минут Лена хлопнула себя по лбу и пошла одеваться. Салматия же рассказывала, что вся их цивилизация строилась на использовании ЭНРы. Одевшись и сев за комп, девушка снова нажала на кнопку, но в этот раз пустила сквозь палец немного энергии, и только сделав это, поняла, насколько этот процесс показался ей естественным и привычным.

Вот только всё, что ждало её по ту сторону экрана, оказалось большим разочарованием. Лена осознала простую истину: несмотря на то что знаки на экране ей знакомы, читать она их не может. Разочарование не было долгим, потому что прикрытая дверь распахнулась и внутрь вошла Салма, что-то смотря на своем браслете. Увидев раздосадованную Лену, она ухмыльнулась и произнесла:

– Деточка, а ты знаешь, что, чтобы читать, сначала буквы выучить надо?

Лена на этот вопрос лишь фыркнула, и удовлетворенная «кошка» продолжила:

– Ладно, потом дам тебе программу по изучению языка. За полгодика освоишь. А сейчас пойдём за мной, покажу кое-что интересное.

Кивнув, Лена поднялась и направилась за своей напарницей. Когда они вышли в коридор и девушка увидела, что Салматия больше не смотрит на браслет, она спросила:

– А что со мной было? А то всё как в тумане.

Салматия тяжело вздохнула и начала объяснять:

– В тот день, когда произошла твоя встреча с Кшарой, ты получила удар когтями в бок. Вернувшись, я подлатала рану, и тебе стало лучше. – Лена непроизвольно кивнула, даже

несмотря на то, что девочка на неё не глядела. – Так вот, залечив физические раны, я совершенно не учла тот факт, что ты, как не прошедшая курс управления энергией из младшей школы, не умеешь удалять остаточные эманации из своего организма. А тебе, ко всему прочему, ещё и доза досталась концентрированная и чисто отрицательная. Поэтому первое же эмоциональное потрясение так плохо на тебе сказалось. А пока мы были у твоей подруги, ты ещё, ко всему прочему, применила свою силу, отравив её, а следовательно, и весь организм. Поэтому и пришлось срочно везти тебя сюда, запихивать в недоделанный медицинский блок и надеяться, что он тебя вылечит, а не добьёт из милосердия.

– Мне потребуется книжка с этим курсом. И какая был вероятность смерти? – нервно спросила Лена.

– Обязательно. А вероятность умереть... да какая разница, жива – и радуйся.

Девушка решила не развивать эту тему, согласившись с Салмой. Этому также способствовало то, что они пришли к большим двустворчатым дверям, и Салматия наклонилась над панелью, вводя какие-то данные. Внезапно она обернулась и поманила подругу пальцем. Подойдя поближе, Лена увидела панель, на которой был нарисован контур руки.

– Приложи руку к панели. Она считает с тебя всю необходимую информацию, и ты получишь доступ к базе и её помещениям. Я, правда, заблокировала некоторые, но это необходимо для твоей же безопасности.

Лена поступила, как ей велели, и спустя несколько минут панель под её рукой стала зелёной, а двери начали расходиться в стороны, открывая вход в новый зал.

Дождавшись, когда двери распахнутся достаточно, Салма прошмыгнула внутрь, взбежала по одной из лестниц на верхнюю платформу, где встала в пафосную позу. И когда Лена зайдет внутрь и подойдет достаточно близко, гордо, но несколько грустным голосом громко произнесла:

– Добро пожаловать в командный центр Лунного Звёздного королевства! – и уже тише: – А точнее, того, что от него осталось. Теперь это наша база.

Глава седьмая. Полёт

Договорив пафосный монолог, Салматия замерла и несколько секунд ожидала реакции собеседницы. Но, так и не дождавшись, опустила руки и вкрадчиво спросила осматривающуюся девушку:

– Ну как, прониклась величием момента и места?

Продолжая осматривать помещение командного центра, Лена ответила:

– Нет. А это место вызывает лишь грусть.

– М-да. Могла бы и соврать для приличия, но в чём-то ты права. Это место действительно вызывает лишь тоску и депрессию, – произнесла Салматия и провела рукой по одной из панелей, на которую она оперлась. Свела пальцы, растирая пыль между ними. В глазах её появилась такая тоска, что, казалось, девочка сейчас разрыдается. Но вот она сжала кулак и тут же разжала его, тряхнув запястьем, избавляясь от пыли.

Она начала спускаться вниз и уже собралась что-то сказать, когда внезапно потух свет. Правда, не весь. Основной экран и несколько панелей продолжали работать, опираясь на аварийные источники энергии внутри систем, тихо гудя в темном помещении.

Тяжело вздохнув, Салматия выругалась сквозь зубы на не знакомом для Лены языке. Но хоть она и не смогла понять смысл мата, услышать брошенную ей фразу Салматии на родном языке смогла вполне отчетливо:

– Уже в пятый раз за месяц. Останься здесь и никуда не уходи. – После чего женщина покинула помещение командного пункта и спустя пару мгновений исчезла в темноте.

Немного постояв на месте, но не услышав ничего интересного, Лена решила подойти поближе к работающему экрану. Несмотря на то что экраны светились, освещали они на удивление мало, поэтому несколько раз девушка таки приложила об выступающие углы, скрывающиеся в темноте. Подойдя к экрану, она начала с интересом рассматривать то, что он показывал. Не сразу, но она смогла понять, что перед ней развернулась карта небольшой части континента. Её город был расположен в самом центре, и на разном расстоянии от него горели три красные точки, рядом с которыми были распределены надписи, значение которых она так и не смогла понять. Смотря на них, Лена лишь надеялась, что эти точки не обозначают базы Невелиса, очень ей не хотелось думать, что врагов расплодилось так много. Уйти в глубокие раздумья ей не позволил щелчок и включившийся свет, который распространялся из странных ламп сферической формы. Девушка не так уж и хорошо разбиралась в устройстве ламп, но даже она понимала, что на потолке расположено что-то гораздо более совершенное, чем используется сейчас.

Она опустила взгляд и заметила, что от синей точки их базы пошли расходящиеся круги с периодичностью раз в две секунды. Предположив, что началось сканирование местности, и задумавшись над назначением новых появившихся символов, она не услышала, как к ней сзади подошла Салматия.

– Много понимаешь? – Вопрос кураторши застал её врасплох, из-за чего Лена дернулась и обернулась. Салматия снова выглядела как ребенок и вытирала своим платком лицо от налипшей грязи.

– Вообще ничего не понимаю. Символы знакомые, но прочитать их не получается, – недовольно произнесла девушка.

Салма лишь пожала плечами и произнесла:

– Разберешься со временем. Там сейчас ничего важного не показывают.

– А красные точки?

– Это командный центр пытается связать с другими объектами ЛЗК в регионе. Но, как видишь, отклика пока нет. Они либо полностью разрушены, либо не в состоянии расконсервироваться, что означает гибель ИИ базы.

– А в королевстве были полноценные ИИ? – удивленно спросила Лена. – Разве это не опасно? И как вопрос этичности решили?

Салматия уже открыла рот, собираясь ответить, но замерла на мгновение, произнесла явно не то, что собиралась:

– ИИ, или управленческие интерфейсы УИ, не имели полноценной эмоциональной матрицы, поэтому вопрос этичности никогда не стоял. Ну и были они установлены на всех стратегических объектах в обязательном порядке. Правда, похоже, за много веков или были повреждены, или саморазрушились из-за накопившихся ошибок. Им ведь диагностика нужна, а последний инженер сгинул больше тысячи лет назад.

– А на этой базе?

– Был, но когда закоротила энергетическая система, центральный компьютер в попытке защитить оставшиеся системы задействовал мощности сверх своего лимита и в итоге сгорел, – и показала на компьютеры, находившиеся прямо перед центральным экраном. Присмотревшись, Лена заметила, что многие экраны почернели, а под панелями заметны следы ручного вскрытия. В одном месте панель не была возвращена на место, и можно было разглядеть внутренности машины. Правда, смотреть особо было не на что. Если там и было что-то работающее, то было извлечено не дрогнувшей рукой «кошки».

Салматия продолжила:

– Сейчас, используя резервные копии, я запустила процесс восстановления, но пока УИ способен лишь на не очень сложные команды и процессы. Например, сканирование и... – Но договорить «кошке» было не суждено. Внезапно экран, завершивший очередной круг сканирования, покраснел и, выдав очередной набор непонятных символов, обрел прежний вид, но с черной окаймляющей рамкой, а на карте юго-восточнее их базы появилась черная пульсирующая точка.

Лена, заметив, как Салматия скривилась, не могла не спросить:

– Это ведь то, о чём я думаю?

– К сожалению, да. Сенсоры базы обнаружили испускаемые Невелисом эманации в городе... Мусте.

– Так просто? Просто взяли и обнаружили? Тогда в чём проблема была обнаружить их базу в прошлом?

– Тогда Невелис скрывался, и обнаружить хоть какие-то следы можно было, разве что столкнувшись с ними. Такие стационарные базы слежения были больше для профилактики и координирования атаки на обнаруженные базы Невелиса. И сильно сомневаюсь, что с тех пор они потупели. Даже несмотря на то что Лунное королевство уничтожено, они не должны показываться так открыто. – Она подошла поближе к экрану и, не поворачиваясь, продолжила: – Что вызывает вопрос. Почему они так открыто заявили о себе?»

– Больше похоже на вызов. Ведь та тварь сбежала и наверняка доложила о том, что я, ну, или хранильница, вернулась.

– Да, очень на это похоже. Правда, теперь непонятно, что делать.

– Как что?! – удивленно спросила Лена. – Разве не сражаться?

Салматия повернулась в сторону девушки и вкрадчиво спросила:

– А ты готова к этому сражению?

Лена будто на стену напоролась и удивленно спросила:

– А ты разве не собиралась мне помогать?

Салматия снова отвернулась к экрану и после непродолжительного молчания произнесла:

– Понимаешь, какое дело. Я бы очень хотела отправиться с тобой туда, но не могу по нескольким причинам. Во-первых, я не могу сражаться, – и подняла руку в останавливающем жесте, почувствовав, что Лена собирается задать вопрос. – Я всё ещё нахожусь в стадии пробуждения и последнее время очень часто проваливаюсь в воспоминания о прошлой жизни. А теперь представь, что будет со мной, если такой провал произойдет прямо во время боя.

Лена представила и поежилась, а «кошка» тем временем продолжала:

– Во-вторых, эта база. Ты видела, в каком она состоянии, и даже сейчас мне приходится многие процессы проделывать вручную. Ведь никого, обладающего необходимыми навыками и лояльного нам, просто нет. Поэтому я смогу оказывать лишь поддержку и иногда координировать тебя. И в-третьих, я чувствую в этом городе ещё как минимум одного хранителя, правда, не могу пока определить, какого именно.

Девушка вспомнила Маркуса и уже открыла рот, чтобы рассказать о нём, но что-то внутри неё воспротивилось этому, и в итоге она промолчала. Салма тем временем продолжила:

– Поэтому ты здесь и сейчас должна решить для себя. – Она повернулась лицом к подруге, глаза её горели каким-то безумием. – Готова ли ты отдать все силы на борьбу с Невелисом? Подумай хорошенько.

Лена и секунды думать не стала.

– Нет, не готова.

Девушка понимала всю ответственность, которую ей нужно принять, но и отказаться от всего была не готова. Семья, работа и друзья были важной частью её жизнью.

Она ожидала вспышки раздражения со стороны девочки, но та лишь облегченно выдохнула и произнесла:

– Это радует. А то, смотря на твои действия, я начала думать, что ты ненормальная, изображающая героиню. Особенно после твоих безрассудных действий в магазине подруги. Но даже если сейчас тебе не нужно отказываться от своего образа жизни, если ничего не делать, у тебя не останется выбора.

Скрипнув зубами, она продолжила:

– Они будут искать тебя, и когда – пойми: когда, а не если, – тебя найдут, под удар попадут дорогие тебе люди. Но пока давай разбираться с тем, что имеем.

Лена лишь кивнула и пошла вслед за Салматией, которая, махнув рукой, покинула командный центр. Поплутав больше десяти минут по коридорам, они добрались до очередного ангара цилиндрической формы. Внутри него кругом стояло больше двадцати небольших машины размером с три мотоцикла Салматии. Были они небесно-голубого цвета и имели небольшой винт наверху и пару двигателей по бокам.

– Позволь представить тебе ХС-112. Мобильная летающая машина разведки. Развивает скорость до 400 километров в час, работает на магмоидном реакторе. Броня пятнадцать миллиметров. Была очень популярна во времена ЛЗК. Идеально подходит для твоей задачи и позволит тебе быстро добраться до города.

– А меня не заметят? И я ведь управлять им не умею.

– Пф-ф. Взлет и приземление пройдешь на автопилоте. А в воздухе врезаться не во что. Насчёт управления не беспокойся, его делали настолько простым, насколько возможно, за то и любили. Время подготовки пилота на эту машину занимало всего три дня, хоть и без фигуры высшего пилотажа. Система поддержки в шлеме поможет тебе освоиться, так что залазь внутрь. – Подтолкнула Лену навстречу машине.

Немного мандражируя, Лена залезла внутрь и на удивление быстро застегнула ремни безопасности. Казалось, что она не в первый раз это делает, но, прикоснувшись к ручкам управления, уверенность и твердость рук испарились, она снова не знала, что делать. Поняв это, она отсоединила от бока кресла шлем и надела его на голову.

– Вас приветствует УИ номер 111893451, класс С, – раздался монотонный механический голос. – Прошу, не снимайте шлем, пока идет биометрический анализ и подтверждение личности.

– Салма, – произнесла Лена в выданный по дороге ангар – линкер. В его функциях разобратся времени не было, но подруга показала, как соединиться с ней. – А я проверку-то пройду?

– Пройдешь. Когда ты в коридоре передавала биометрику, я открыла тебе доступ ко многим системам, – ответила ей Салматия, сидя в кресле оператора в помещении диспетчера.

Тем временем проверка была завершена, и тот же голос произнес:

– Подтверждаю наличие доступа. Ожидаю указаний.

Подумав, Северская спросила:

– Возможно ли изменить голос?

Спустя пару мгновений из динамиков раздался уже более приятный и спокойный баритон:

– Госпожа Северская, вас устраивает новый голос?

– Да, вполне. Могу ли я обращаться к тебе Кай? Ко мне обращайся просто Лена.

– Изменение обращения принято. Изменение имени принято. Елена, обнаружено отсутствие данных об опыте полетов. Запустить программу обучения?

– Да, – ответила Лена и следующие пять часов провела в кресле, осваиваясь с управлением и запоминая назначение различных кнопок.

Выползла из кресла она только через пять часов, выжатая как лимон, после чего, следуя указаниям Салматии, добралась обратно до офицерских кубриков. Но, сев там на постель, она вспомнила о разговоре с Дереквым. Набрав номер телефона на линкере, она на несколько секунд задумалась и всё же нажала на вызов. Ланселот ответил спустя несколько секунд:

– Да, Северская, слушаю.

– Господин Дерекв... я звоню... сказать, что не смогу около недели быть на работе.

На том конце провода стало тихо. Но вот Ланселот собрался с мыслями и сказал:

– М-да, Северская, задала ты мне задачку. Ты точно уверена, что тебя не будет на неделе?»

– Ну, это не точно. Может, смогу вернуться раньше.

– Ну, вот. Давай так: вернешься в течение пяти дней – останешься на своем месте, – ответил он торопливо и прервал звонок.

Тяжело вздохнув, Лена упала на кровать и снова заснула.

На следующий день она проснулась на удивление свежей и отдохнувшей. Раздевшись и достав из сумки новый комплект одежды, на автомате направилась в ванную комнату. Вышла она оттуда довольная и восхищенная удобствами времен древнего государства. Но когда она уже собиралась покинуть комнату, заметила на столе сверток. Подойдя к нему и развернув, она поняла, что держит в руках форму темно-синего цвета, на плечах были эполеты с вышитыми тремя серебряными линиями. Внизу стола она заметила пару ботинок, похожих на кроссовки. Надев костюм поверх своей одежды и натянув ботинки, она пропустила ЭНРу сквозь костюм, и тот ужасся, подстроившись под её фигуру. Ботинки же буквально слились с основной частью. Лена, повертевшись и наклонившись в разные стороны, поняла, что двигаться в костюме на удивление удобно, а в нём совершенно не жарко. Будто в костюме кондиционер был установлен.

Подхватив сумку с вещами, она направилась в сторону ангаров. Поплутав минут десять по коридорам, Лена смогла добраться до ангара. Там она и застала Салматию, проводившую какие-то манипуляции с её машиной. Почему-то это вызвало у неё раздражение, но, задавив его, она подошла поближе и спросила:

– Всё в порядке с Каем?

– Да. Провожу последнюю проверку перед полетом. Как костюм пилота? Также поздравляю с получением звания старшего сержанта, – сказала Салматия, похлопав по своему плечу.

Проведя рукой по костюму, девушка ответила ей:

– А не рановато ли? Я ведь только вчера разобралась с основными функциями Кая.

– ТЫ прошла... – кряхтя, произнесла Салма, вылезая из-под машины, ...тест на 80 баллов, минимальный порог 70, так что ты готова. А сложности на себя возьмет УИ, – и приглашающим жестом открыла дверь в кабину. Несколько роботов-помощников в это же время растаскивали лишнее оборудование.

Лена уверенно запрыгнула внутрь и начала предполетную проверку. Салматия подняла оба больших пальца и направилась в сторону диспетчерской. К моменту, когда она закончила все необходимые процедуры, а сумка была закреплена позади кресла, в шлеме раздался голос «кошки»:

– Отлично. Вижу, ты готова. Сейчас не дергайся, будем поднимать тебя на поверхность, – и после её слов заработали сервоприводы. Машину выдвинуло вперед и остановило в центре ангара, после чего начало поднимать вверх. Платформа поднималась со скрипом и несколько раз замирала, пока преодолевала заржавевшие элементы. Но вот крыша раскрылась, и, поднявшись сквозь осыпавшуюся землю, Лена активировала автопилот. Засвистел винт, загудели двигатели, и спустя пять минут она уже была высоко в небе.

То, что она испытала, ничем иным, кроме как экстазом, назвать было нельзя. Чувство абсолютной свободы пьянило, и только голос Салматии позволил ей, немного вернуться в реальность:

– Так, дорогуша, я всё понимаю, но ты уже десять минут круги над базой наворачиваешь. Приди уже в себя и включи маскировку!

Встряхнувшись и немного отойдя от эйфории, но сохранив внутри небольшой шарик радости, Северская начала быстро производить необходимую последовательность действий. И вот спустя полминуты корпус Кая пошёл рябью и начал быстро исчезать, используя, как сказала Салматия, комплекс «Фантом», сливаться с окружающей местностью. Когда он закончил ХС исчез, не только «растворился» в воздухе, но и полностью исчез с радаров, хотя никто его и не искал.

Приняв от Салматии на бортовой компьютер маршрут движения, Северская начала аккуратно набирать высоту. Выйдя на высоту три тысячи метров, она, постепенно набирая скорость, направилась на юго-восток к городу Мусте. На удивление, даже увеличив скорость до двухсот километров в час, она совершенно не почувствовала какого-либо давления. Лишь проносившаяся под ней земля показывала, что она вообще двигается. Лететь предстояло всего полтора часа, поэтому она просто наслаждалась полётом. Однако, преодолев половину пути, внутри машины что-то бухнуло, и Лена с ужасом увидела, как маскировочное поле начало спадать.

* * *

Командный штаб ВВС Каритарской республики

Обычный день, обычное дежурство. Младший лейтенант Проничев усталым взглядом пялился в экран своего пульта. Он не спал уже больше суток, и только чашки кофе не позволяли ему упасть и уснуть прямо на своё рабочем месте. А всё из-за очередного внепланового учения, которое проводили уже третий раз за год.

«Да чтобы их всех там... – подумал он, но завершить мысль так и не успел. На его радаре в зоне учений внезапно появилась новая цель. – Ещё учебная цель? Вроде всё уже закончили, – но в итоге лишь пожал плечами и начал передавать дальше по инстанции полученную информацию.

Полковник Владов, немолодой тучный мужчина пятидесяти лет, с неудовольствием рассматривал полученный доклад. За столько лет своей службы он привык к различным выкрутасам своего начальства, но последние пять лет были особенно нервными.

Во власти начался новый передел влияния, и на этих учениях уже сместили больше пятидесяти различных чинов чуть ниже полковника. И вот, похоже, настал его черед. Ещё до учений количество «неожиданностей» было достаточно, но после их начала они стали возникать на каждом шагу. Количество внеплановых изменений на этих полетах было аж семь, и вот теперь новая цель, когда почти все эскадрильи вернулись на базу. Закончив читать доклад, он отложил его в сторону и передал своему заместителю капитану Градеку:

– Отдайте приказ ближайшему самолету, пусть собьёт «нарушителя», и закончим уже с этим. Есть ведь у нас кто-то в этом районе?

– Да, господин полковник. Самолет лейтенанта Симонова, – ответил Ирмин, передавая необходимые приказы подчиненным.

* * *

А тем временем Лена уже начала паниковать и судорожно пыталась исправить проблему. Только раздавшийся голос подружки позволил ей снова трезво мыслить:

– Успокойся и прекрати дергаться. Обратись к УИ, пусть определит место поломки.

– Кай... – Но договорить Лена не успела, УИ ответил первым:

– Диагностика завершена. Обнаружены повреждения энергоцепей. Починка невозможна, автоматический переход на резервные цепи невозможен. Расчёт новых путей, ожидайте, – замолчал. Поняв суть проблемы, Лена успокоилась и продолжала вести машину по маршруту. Однако спустя пару минут радар внезапно показал, что к ней быстро приближается неопознанная цель, которую, впрочем, смогла узнать Салматия.

– Так, Лена, ты, главное, не нервничай. – После этих слов девушка резко напряглась. – Но, кажись, ты случайно залетела на место проведения воздушных учений. И к тебе быстро движется КРМ-23. Похоже, тебя приняли за одну из целей учения.

* * *

Лейтенант Симонов был в бешенстве. Устав как собака, он был вынужден развернуться на полпути к аэродрому и полететь сбивать новую цель. Но вот она наконец показалась в его поле зрения. И новая цель заставила его занервничать. Он так и не смог определить, что это за машина, и решил связаться с базой:

– Эм... база. Понимаю, что не вовремя, но нам завезли новые машины в качестве целей?

– Сокол-3, не понимаю, о чём вы.

– Просто посмотрите, – и Сергей сфотографировал необычный аппарат.

Спустя пару минут с ним связался капитан Градек:

– Так, Симонов, этот неизвестный борт не принадлежит к нашим ВВС, а следовательно, цель становится условно-враждебной. Подойди на оптимальную дистанцию удара и жди подкрепления, мы уже развернули твою эскадрилью.

– Вас понял, база.

Подойдя поближе, он начал рассматривать странный борт. Ему казалось, что он смотрит на машину из будущего. Но как только он достиг эффективной дистанции, чужой борт начал резко ускоряться. Причем увеличение скорости было настолько стремительным, что Сергею захотелось протереть глаза. Но поняв, что борт уже достиг скорости больше 370 километров в час, бросился за ним в погоню, одновременно связываясь с базой:

– База, неизвестный борт резко ускорился и пытается уйти. На попытку связаться не отвечает.

– Сокол три. Даю разрешение сбить противника.

– Вас понял. Исполняю, – и пилот открыл огонь из автоматической пушки.

Лене захотелось взвыть от разочарования. Она уже почти закончила ремонт, но появившийся истребитель нарушил все планы. А когда пришло сообщение о том, что к ней движется ещё два, Кай принял решение ускориться в попытке оторваться. В ответ истребитель открыл огонь из пулемета, и хоть пули лишь прошли мимо благодаря маневру, руку, которую она подняла, чтобы переключить тумблеры, под тяжестью перегрузки придавило к креслу. Да и вообще всё тело потяжелело, несмотря на противоперегрузочные системы.

– Кай, твою мать... – прохрипела она.

– Прошу прощения, но я действую в соответствии с заложенными программами, – монотонно ответил УИ, проводя очередной манёвр уклонения. Следующие десять минут Кай делал всё, чтобы избежать попаданий, но всё же получил несколько пробоин. Раньше в таких ситуациях на ХС были установлены форсажные двигатели, но его пришлось снять из-за тяжелых повреждений. Лена же в это время, преодолевая перегрузки, вручную завершала ремонт.

Симонов чувствовал азарт от преследования, это оказалось гораздо интереснее каких-либо учений. Но веселость его пропала в тот момент, когда из днища машины противника выдвинулась пушка и открыла такой же пулеметный огонь. Только быстрая реакция позволила ему уклониться, получив несколько дыр в правом крыле. Плюнув на азарт охоты, он открыл пальцем крышку, и бортовой компьютер начал наведение на цель ракеты Аполло-7. Спустя три секунды и пять пробоин целеуказание было завершено, и он нажал на кнопку.

За несколько секунд до пуска ракеты девушка таки смогла завершить все процедуры. Но не успела она нажать на кнопку, как пришло сообщение о пуске ракеты. Кай уже собирался активировать маскировку, но она произнесла:

– Стой. Подпусти ракету на минимально допустимую дистанцию и, прикрывшись взрывом, скройся.

Так и получилось. Взрыв, толчок, но когда дым рассеялся, машина уже слилась с общим фоном и, заглушив двигатели, начала падать, теряя скорость.

Симонов продолжал нарезать круги вокруг точки взрыва ракеты. Он был в раздумьях, пока с ним не связался штаб:

– Сокол. Цель поражена?

– Нет. Цель пропала, но обломков нет. Радар ничего не показывает.

Молчание на том конце провода длилось пару минут, пока ему не ответили:

– Возвращайтесь.

Сделав последний круг, Симонов повел самолёт обратно, задумавшись над тем, что заработавшая на пару секунд система связи вроде передала вполне женский голос.

Весь следующий полет для Лены прошел в шоке и тишине. Но вот она достигла точки назначения и опустилась на землю. Когда же она отстегнулась от кресла и смогла выбраться наружу, Лена поняла, что её ноги не держат. Поэтому Северская упала на четвереньки, и тут дал о себе знать желудок, исторгнувший утренний завтрак. В это время из линкера раздался голос Салматии:

– Ты в порядке?

И девушку прорвало. Вскочив на ноги, она начала ходить из стороны в сторону, трясти руками и ругаться матом. Спустя пару минут она даже не заметила, как перешла с родного каритарского на язык королевства, не прекращая ругаться. Прекратила она только тогда, когда, поднявшись на холм, увидела город Мусту и поняла, что добралась до своей цели.

Глава восьмая. Зверь

В тот же день в город она решила не идти. Девушка чувствовала, что находится не в том состоянии, чтобы адекватно общаться с людьми. Или хотя бы не заставлять их шарахаться от неё, потому что, когда она посмотрела в карманное зеркальце, сама вздрогнула, её глаза пылали серым огнем, а зрачок был больше похож на воронку, которая раскручивалась по часовой стрелке. Первые пару часов ей вообще казалось, что мир вокруг движется медленнее. Когда это чувство исчезло, она списала это на большое количество адреналина в крови.

Вместе со вспышкой адреналина у девушки закончились и силы. Уже шатаясь, она забралась внутрь машины и трясущимися руками включила маскировку. Дотянуться до телефона в сумке сил не было, поэтому пришлось ей копаться в линкере. Как ни странно, функцию будильника она обнаружила быстро и, поставив его на десять часов, откинулась на кресло. И сразу вздрогнула, когда оно разложились в не самое удобное, но терпимое спальное место. Свет внутри машины постепенно погас, и девушка провалилась в сон.

* * *

Подземная база ЛЗК

Салматия устало откинулась в кресле, стоявшем перед пультом диспетчера. Хотя она и старалась это не показывать, «кошка» была в неменьшем раздрае, чем её подопечная. А также «кошка» начала задумываться о том, что Северская фантастическим образом притягивала к себе различные неприятности. Оказалась перерожденной, подруга попала под удар Кшары и чуть не погибла от её руки. И вот теперь её едва не сбили из-за простого совпадения. Ну, вот какова была вероятность, что маскировка отключится именно в момент, когда она будет пролетать в зоне проведения военных учений?

Потерев виски и после уткнувшись в ладони, Салматия застонала. Ей было страшно представить, что ещё ждет бедную девушку. Но углубиться в невеселые мысли ей не позволил провал. Глухо застонав, она почувствовала, как её подхватила «воронка», затягивая обратно в потерянные воспоминания.

* * *

ФЛК. Флагман эскадры «Святая Анна»

Тьма рассеялась, и Салматия с удивлением поняла, что находится в космосе. На это указывал небольшой экран, который показывал изображение с внешних сенсоров. Сидела она в эргономичном кресле, держа бокал в руках. Одета она была в белую рубашку и черные брюки. Неподалеку под столом валялись туфли на низком каблуке, а на нём самом лежал черный китель с золотой вышивкой. На эполетах было видно три полумесяца, которые расположились вокруг единого центра.

Сама девушка держала в руке небольшой бокал, который почти до краев был наполнен какой-то зеленоватой жидкостью. Другая же рука лежала на подлокотнике и была покрыта чем-то похожим на гипс. Сделав очередной глоток и тем самым опустошив половину бокала, она снова уставилась пустым взглядом в далекий космос.

В тишине каюты звук открывшейся двери показался оглушительным. Из-за двери раздался взволнованный красивый голос:

– Господин! Господин! Хозяйка просила её не беспокоить, – но человек, похоже, даже не обратил внимания на эти слова. Дверь снова закрылась, отрезая владельца голоса, а внутрь

каюты зашел мужчина лет сорока на вид в черном мундире с алыми просветами на погонах и тремя серебряными звёздами со скрещенными мечами на их вершинах. В своей мозолистой руке он держал небольшую лакированную коробку из оливкового дерева. Подойдя к столику, он положил её на китель, и девушка перевела на неё взгляд. Вместо крышки у коробочки было стекло, и внутри на красной бархатной подушке лежал орден в виде золотой восьмилучевой звезды и с рубином в центре.

Подтянув поближе стул и достав из бара под столом бутылку воды, мужчина спросил:

– И долго вы собираетесь пить?

Салматия лишь пожала плечами, и на её лице появилась дебильная полуулыбка. Мужчина в ответ вздохнул и, открыв бутылку, подошёл поближе, после чего начал лить холодную воду прямо на голову находящейся в наркотическом угаре девушке. Та дернулась, недовольно открыла рот, из-за чего поперхнулась и закашлялась. Вылив всё до конца, мужчина снова вернулся на свое место и спросил:

– Ну как, готова разговаривать?

Женщина же, продолжая отхаркивать воду, упала на пол, и спустя пару секунд её стошнило зеленоватой желчью. Мужчина с отвращением скривился и неприязненно произнёс:

– И это герой страны. Знаешь, когда мне сказали, что предстоит отвезти в столицу ту, которая предотвратила катастрофу и спасла более пятидесяти тысяч человек, я был счастлив. Но, смотря на вас сейчас, я вижу лишь опустившегося наркомана и пьяницу, которая разбрасывает свои награды где ни попадя.

Откашлявшись и вытерев губы сломанной рукой, чтобы боль привела её мысли в порядок, она повернулась к капитану первого ранга Тариусу. И тот, посмотрев ей в глаза, вздрогнул и отшатнулся, едва не упав вместе со стулом. Поднявшись на ноги, она, немного шатаясь, подошла поближе к офицеру. Ткнув его пальцем в грудь, она тихим, но злым голосом произнесла:

– Вы ничего не знаете, но смеете мне что-то говорить.

Взяв со стола коробочку с наградой, она произнесла:

– Да, я спасла их всех. Но знаете, капитан, это не вся история. Хотите, расскажу секретную информацию? – и, не дожидаясь ответа, продолжила. Чувствовалось, что наркотик окончательно не выветрился из её мозгов. – Все новостные каналы говорят, что я была там одна. Однако! – Она подняла палец. – Нас было двадцать человек. Знаешь, мы прошли через многое и без единой потери, а теперь...

Махнув рукой, она подошла к стене и, направив ЭНРу, открыла секретный сейф. Достала из него небольшую бутылочку со всё той же зеленоватой жидкостью и ещё одну, но уже с прозрачной.

Дойдя до столика, она поставила их и, подняв с пола бокал, продолжила:

– И знаешь, что больше всего бесит? Что никто ничего не расскажет, потому что только мне хватило мужества нажать на кнопку. Потому что остальные не хотели умирать, и лишь я, кто готова была умереть, выжила.

Закончив делать коктейль, она закончила словами:

– А теперь пошёл вон из каюты, и пусть меня не беспокоят до конца полета. Нашли, б****, себе звезду. Я это сделала не ради станции и её жителей, а ради одного человека.

Капитан, так ничего и не сказав, покинул кабину. А сама Салматия вернулась обратно на своё место и закинулась очередной дозой наркотика, одновременно возвращаясь обратно в подземный комплекс спустя более тысячи лет после произошедших событий.

* * *

Неподалеку от города Муст. Утро

Проснувшись Лена от проникавших сквозь стекло кабины лучей солнца. Потянувшись и начав приподниматься, она почувствовала, как кресло снова приходит в обычное состояние. Выпрямившись, она надела шлем на голову и обратилась к Каю:

– Доложи об остановке.

– Докладываю. За ночь происшествий не было, к машине ближе чем на пятьсот метров никто не подходил. Пользователей ЭНРы или Невелиса не обнаружен. Каковы дальнейшие указания?

Протерев глаза, Северская ответила:

– После моего разрешения ты должен будешь затаиться и не попадаться никому на глаза до моей команды. – После этих слов из панели выдвинулась небольшая пластинка синего цвета, которую она взяла в руки. Непонимающе повертев её в руках, она спросила у УИ: – И что мне с этим делать?

– Елена, приложите контролер к браслету, – ответил ей Кай и замолчал. Пожав плечами, она так и поступила. Едва она приблизила пластинку к своему браслету, а та потекла, будто только что не была твердой как сталь, и спустя несколько секунд впиталась в него, оставив лишь небольшой рисунок на ободке.

– И что это значит? – спросила Лена у УИ.

– Теперь в ваш линкер загружена связанная со мной копия электронной матрицы. С её помощью вы можете отдавать мне приказы на расстоянии до тридцати километров, – получила она ответ.

Слушая голос Кая, ей показалось, что он стал более правильным, да и сами функции УИ явно начали выходить за пределы заложенных программ. Решив потом спросить об этом Салматию, она достала сумку и раскрыла её. Внутри она обнаружила, что в сумке лежало два комплекта повседневной одежды, косметические принадлежности, небольшой пакет, в котором, открыв, она обнаружила пару пачек денег общим номиналом на пять тысяч киртасов. Взяв одну из купюр, Лена подняла её и посмотрела сквозь свет солнца. На первый взгляд банкнота была самой обычной, и поэтому, так и не найдя ничего, что могло указывать на фальшивку, она отобрала триста киртасов из пачки и убрала их в карман. Остальные деньги она вернула в сумку.

Сама она спустя пять минут покинула кабину ХС, уже переодевшись в брюки, кроссовки и футболку. Вися, у неё за спиной расположилась сумка. Активировав линкер, Лена, покопавшись, обнаружила интерфейс управления и отдала приказ машине скрыться. Та покрылась пленкой и вот спустя минуту полностью исчезла, а девушка почувствовала небольшое раздражение и нервозность. Поняв, что, похоже, заработала система отпугивания, она развернулась и, ориентируясь по навигатору линкера, направилась в сторону ближайшей трассы. До неё она добралась через полчаса, держа в руке бутылку воды, так как, несмотря на осень, солнце палило немилосердно.

Встав у обочины, она подняла руку, ожидая, пока кто-нибудь остановится. Но прежде чем она дождалась попутки, прошло больше десяти минут. Неудивительно, что к моменту, когда рядом с ней остановилась небольшая красная машина, из которой показалась голова немолодого уже мужчины, она уже вся взмокла. Он спросил, куда ей надо, и, договорившись на трешку киртасов, Лена запрыгнула в машину. Она оказалась очень чистой, а на переднем сиденье рядом с мужчиной обнаружилась женщина с волосами зеленоватого оттенка, но с уже видимыми седыми проседями.

До города они добрались спустя час, и прежде чем покинуть машину, девушка решила спросить:

– А вы не подскажете, где здесь можно найти хорошую гостиницу?

Женщина, услышав слова попутчицы, рассмеялась и произнесла:

– Дорогой, похоже, нас направили сами звёзды. Давай к нам. У нас как раз в городе гостиница.

– Спасибо. Кажется, мне очень повезло, – немножко напряженно произнесла Лена, в последнее время её начинали пугать такие совпадения.

– Тебя, наверное, направил свет звёзд, – сказала женщина и мило улыбнулась.

До гостиницы они добрались спустя полтора часа, и она хоть и не оказалась в центре города, но близко к нему. Выглядела она простенько, но чувствовалось, что в её дизайн вложили душу. Хуан подъехал к задней части здания и, выйдя из машины, занялся дверью гаража. Шая, его жена, подхватила девушку под локоток и неспешно направилась в сторону входа, не прекращая щебетать об их гостинице, жизни, детях, которых сейчас не было в городе. Когда они добрались до стойки регистратора, девушка чуть старше самой Лены немного наклонила голову и спросила:

– Добрый день, госпожа. У вас есть какие-то пожелания?

– Да. Дорогая Сьюзен, подбери комнату этой девушке, – и, подтолкнув Лену к стойке, сама направилась куда-то внутрь здания.

Пообщавшись со Сьюзен некоторое время и получив небольшой старинный ключ, Лена снова подхватила свою сумку и направилась на третий этаж, где была расположена её комната. Её она сняла пока на неделю, надеясь, что они закончат раньше. Немного отдохнув и раскидав вещи по шкафам, она снова активировала линкер и связалась с Салматией. Та ответила спустя секунд десять, и показавшееся изображение было таким же чумазым, как и тогда, когда она уезжала. Судя по всему, «кошка» снова занималась ремонтом.

– Вижу, ты снова готова к диалогу? – спросила она.

У Северской дернулся глаз, но она попыталась спокойно произнести:

– Да, мне уже лучше, и я добралась до города. Кая оставила за городом, но взяла управляющий чип.

Девочка удивленно приподняла бровь и спросила:

– А откуда ты про него узнала?

– УИ сказал и объяснил.

– Странно. Он вроде не должен выполнять такие сложные процессы. Может, ошибки в процессоре? – Последнее предложение было произнесено тихо, но Лена всё же расслышала его, и решила пока не спрашивать. – Ладно. Хорошо, что добралась. Сейчас попробуй пройти по городу и поищи что-нибудь странное. Как обнаружишь, снова свяжись со мной и опишешь явление, после чего составим план. И помни: не лезь на рожон! – после чего отключилась.

Пожав плечами, Лена решила прогуляться и, спустившись вниз, и снова спросила:

– Не подскажете, куда в городе можно сходить?

Мило улыбнувшись, Сьюзен кивнула, полезла под столик и спустя пару секунд достала небольшой желтый буклетик.

– Спасибо, – произнесла Лена и покинула гостиницу, на ходу открывая книжицу. Найдя в ней ближайшую кофейню, она решила сначала дойти туда и уже под чашечку васкорского кофе определиться с маршрутом. Выбрав одну из ближайших, она, вбив адрес в навигатор своего телефона, направилась в нужную сторону. Правда, спустя десять минут плутаний она окончательно поняла, что заблудилась. Город Муста был создан когда-то как пограничный и так им и остался. Улочки были извилисты, а навигатор из-за постоянного исчезновения сигнала терял её местоположение. В итоге, плюнув на попытки найти кафе самостоятельно, она начала искать, кого бы спросить. Но, посмотрев вокруг, поняла, что забрела в пустынный район города.

– Да твою... – произнесла она и, развернувшись, решила попробовать пойти назад. Решение оказалось удачным, и спустя несколько минут Северская смогла выбраться хоть и не на центральную, но достаточно оживленную улицу.

Решив больше не совершать ту же ошибку, она посмотрела по сторонам и, сделав несколько шагов, постучала по плечу парня в голубой рубашке. Тот повернулся и, посмотрев на неё, со вздохом произнес:

– Девушка, я сразу вам отвечу: нет, нет и нет. – В его ярко-рыжих глазах блеснула усталость, и он отвернулся.

Лена почувствовала, что у неё сейчас снова начнет дергаться глаз, но, подавив раздражение, снова дернула его за рукав и, мило улыбнувшись, спросила:

– А вы не подскажете, как мне найти ближайшее кафе?

Парень снова развернулся к ней и, оторвавшись от телефона, снова произнес:

– Я не буду приглашать вас на свидание, девушка. Идите отсюда.

– Просто скажи, где кафе, и можешь катиться на все четыре стороны! – вскрикнула она, и её глаза блеснули серым огнем.

Юноша вздрогнул и, сделав шаг назад, произнес:

– Вверх и через две улицы направо, там пройдете метров шестьсот. После будет площадь.

– Спасибо, – рыкнула она и пошла дальше в соответствии с полученными инструкциями.

До площади она добралась быстро. Она оказалась на удивление большой и красиво обставленной, со множеством лавочек и фонтанов, в центре было также расположено немало ларьков, а по краям были построены кафешки. Выбрала ту, над которой была изображена чашка кофе и надпись «Цанелас» – явное заимствование из языка Альбинской Федерации. Зайдя внутрь, она, посмотрев по сторонам, начала искать свободное место. Найдя одно такое и упав на стул, она открыла лежавшее тут же меню. Внутри него обнаружилось так полюбившееся ей кофе, и, выбрав печенье к нему, она подозвала официанта, стоявшего неподалеку. Девушка сделала заказ и стала ожидать его, лениво пролистывая буклет, намечая маршрут.

Бросила взгляд, используя ЭНРу, в окно, она даже не дернулась, когда обнаружила слабый темный дымок, парящий над площадью. Но чувствовалось, что это лишь остаточный след и ничего важного это не значит.

Кофе ей на удивление не понравился. Готовили его как-то по-другому и на специях явно экономили. Поэтому, закончив составление маршрута, она одним махом допила его остатки и отправилась дальше на прогулку. За следующие пять часов, заблудившись несколько раз, девушка смогла посетить несколько площадей, центральную крепость, остатки стены и несколько памятных захоронений. Её предположение оказалось правильным, но будто несвоевременным. Везде были видны лишь остаточные следы Невелиса и никаких явных воплощений. Больше всего девушку заинтересовало то, что нигде, кроме центральных жилых зон, отголосков тьмы не было вообще. Подойдя поближе к элитному району города, она, посмотрев на приземистые особняки с охраной, решила вернуться туда ночью и уже в броне.

Поэтому она направилась обратно в гостиницу. Когда девушка добралась обратно до гостиницы, она была вся взмокшей. И поэтому, приняв решение отказаться от ужина, так как неплохо перекусила во время прогулки, она поднялась обратно в комнату. Решив вначале принять душ, прежде чем звонить Салматии, она, на ходу снимая одежду, направилась в ванну, когда в дверь постучались. Тяжело вздохнув, она подошла к двери и спросила:

– Кто?

– Это я, – раздался из-за двери голос Шай.

Подойдя поближе и приоткрыв дверь, Лена вопросительно приподняла бровь, глядя на незваную гостью. Женщина, видимо, поняв намек, быстро произнесла:

– Я прошу прощения за беспокойство. Но в последнее время в городе ходят слухи о каком-то монстре, который появляется по ночам, и хоть я не верю, что это тварь Н... Ностиса, но, пожалуйста, не выходите из комнаты ради вашей безопасности, – и, мило улыбнувшись, пошла дальше по коридору.

Посмотрев ей вслед, Лена закрыла дверь и продолжила путь в ванную. Пока она стояла в душе, она всё пыталась понять, почему эта женщина так мила с ней, и в итоге пришла к мысли, что она просто слишком набожна. Выбравшись из душа, она вернулась в комнату, где и упала на кровать, после чего начала вызывать по линкеру Салматию. Дозвонившись и поздоровавшись, она начала быстро перечислять обнаруженные сегодня странности.

Выслушав её, Салма, помолчав несколько минут, произнесла:

– Так, твое предложение навестить элитный жилой район принимается. Нужно понять, что там происходит. Также попробуй ещё раз поискать странные скопления энергии Невелиса и просканировать их. Это точно что-то значит. По поводу твари – попробуй найти её, но в бой не вступай. Сфотографируй и пришли мне, и я попробую что-нибудь рассказать о ней. А сейчас спи, у тебя длинная ночь впереди.

Отключившись, Лена подошла к окну и, посмотрев на город, задернула шторы. После чего вернулась обратно к кровати и заползла под очень приятное на ощупь одеяло. Поставив будильник на три часа ночи, она, поворочавшись и пригревшись, минут через двадцать уснула.

Проснувшись от тихой трели, она не сразу поняла, что происходит. Но спустя пару минут ей наконец удалось вспомнить, что она хотела сделать. Достав из сумки аптечку и разложив всё необходимое снаряжение на постели, Северская потянулась к внутренней сфере, проводя энерголинию к кольцу. Мягкий серебристо-синий свет окутал её уже спустя пару секунд после простого накопления энергии. И вот Лена снова в броне, которая, как и в прошлый раз, была более темного, почти черного, синего цвета. Подвигавшись в ней, заново привыкая к её особенностям, девушка надела шлем и, подойдя ко входу на лоджию, открыла дверь.

Сквозь фильтры её шлема она почувствовала приток свежего ночного воздуха. Город хоть и не спал, но чувствовалось, что наступила ночь. Спрыгнув с балкона лоджии, она аккуратно приземлилась на ночную землю и в несколько полупрыжков добралась до пожарной лестницы соседнего дома. И спустя десяток секунд она взлетела на крышу ближайшего дома.

Используя свои способности, она попыталась просканировать окружающее пространство, но так и не смогла ничего найти и начала движение по крышам. Следующие полчаса она, стараясь не издавать сильного шума и не показываясь на освещенных участках, двигалась в сторону особняков. И чем ближе она приближалась к своей цели, тем сложнее было избегать различных демаскирующих особенностей города.

Но когда она почти добралась до своей цели, Лена дёрнулась и остановилась, едва не слетев с крыши. Лишь черепица хрустнула под сапогом. Она начала вертеть головой по сторонам, пытаясь понять, что вообще происходит. И спустя несколько мгновений поняла. Многие точки, которые сегодня несли лишь остаточные следы силы, сейчас испускали мощные столбы энергии, которые быстро образовывали единую энергетическую сетку, создавая купол над городом. Купол явно для её поимки.

«Ловушка», – мысленно застонала она и повернулась, чтобы свалить куда-нибудь подальше, и в тихом месте подумать, что делать дальше. Но не успела. Раздался громовой рык, и неподалеку появился тигр. Только вот, посмотрев на него, Лена поняла, что был он раза в два больше тех животных, которых она видела в зоопарке, да и клыки под пятьдесят сантиметров придавали ему более устрашающий вид. А уж когда она смогла разглядеть на спине идущие вдоль позвоночника шипы с отходящими от них линиями металла, создавая экзоскелет покрывающий тело животного, который, ко всему прочему, испускал мощные темные эманы, Северская поняла, что она вляпалась так, что встреча с Кшарой теперь ей покажется легкой прогулкой.

Но, сосредоточившись на звере, она едва не пропустила новую угрозу, и только покотившаяся черепица дома под ногой и потеря равновесия спасли её от странного шипа, просвистевшего мимо её уха и пробившего крышу здания. Переведя взгляд в сторону, откуда он прилетел, приблизившаяся картинка визора шлема смогла показать неясную фигуру с поднятой рукой.

Что-то сверкнуло, и ей пришлось снова уклоняться от очередного шипа. В это же время вперед прыгнул зверь, явно почуявший её и издавший громовой рык, снося по пути припозднившихся прохожих. Северская бросилась прочь, надеясь уйти от зверя по крышам, благо что он даже не пытался на них запрыгнуть, видно, понимая, что крыши просто провалятся под ним. Но спустя несколько минут она была вынуждена спуститься вниз из-за постоянных и всё более точных атак охотника.

Правда, спустившись вниз, Северская оказалась в зоне полной досягаемости зверя, который, разбрызгивая во все стороны пену и кровавые слюни, преследовал её, игнорируя препятствия. Спустя двадцать минут погони с экстремальным паркурком и редким огнем сверху Лена поняла, что тактику нужно менять, и быстро. Так как очередного озарения можно ожидать до морковкиного заговенья, она решила спуститься туда, где твари будет сложнее её поймать.

Используя развернутый меч, она в очередной раз отмахнулась от приблизившегося зверя, чем сильно его разозлила, и, заставив себя снова увеличить скорость, она увидела очередной узкий поворот. Используя меч как шест, она смогла влететь в него, пропустив тварь над собой, и заметила так желанный ею канализационный люк. Подлетев, а затем и подбежав к нему, она мощным ударом ноги сломала крышку, закрывающую вход, и спустилась в подземные катакомбы, после чего бросилась вперед, углубляясь всё дальше во тьму и на ходу отключив броню, надеясь, что её предположение, что зверь находит её по запаху силы, окажется верным и она только что не совершила свою самую страшную ошибку.

Глава девятая. Катакомбы

Она бежала, бежала по утопающим во тьме тоннелям канализации. Ведь Северская понимала, что единственный способ выжить – это сбежать достаточно далеко, чтобы зверюга потеряла её след. И при этом ей необходимо сделать это без поддержки её ЭНРы, которую она, сопротивляясь страху, подавляла изо всех сил. Но, несмотря на то что Северская смогла достаточно далеко удалиться от места проникновения в канализацию, аура зверя, который разрывал мостовую, расширяя проход в тоннели, давила на мозги, заставляя спотыкаться и почти терять сознание. Очередной рев взбешенного зверя показался Лене ударом кувалды по голове, и она упала на четвереньки, не в силах больше стоять. Инстинкты попытались развернуть линии силы в попытке защитить её разум, но усилием воли она загнала их на место. Тяжело приподнявшись и оперевшись на стену, Лена буквально вползла на неё и продолжила движение.

Едва она успела преодолеть поворот, как раздался оглушающий грохот, а сразу после – торжествующий рёв животного. Только стена не позволила ей упасть от удара по сознанию. Но спустя пару секунд Лена едва не застонала, когда поняла, что преследующая её тварь, судя по звуку, направилась прямо в её сторону. Девушка устало привалилась к стене и сползла на пол, сил бежать больше не было. И только шум протекающей поблизости сточной воды привел её в чувство, и поэтому, преодолевая пелену в сознании, Северская перевернулась на живот и из последних сил поползла в сторону, откуда он исходил. Решение, принятое ею, скорее опиралось на её знания про кошек и других представителей этого семейства, чем на какой-то вменяемый план действий, и поэтому, когда она доползла до воды, девушка без раздумий нырнула прямо в сточную канаву. И как выяснилось уже спустя пару секунд, очень вовремя, потому что в тоннель, в котором она только что пряталась, влетела страшная пародия на тигра. Влетела и замерла, втягивая воздух носом и безостановочно продолжая бегать туда-сюда в попытках найти свою цель. Но вот зверь замер и втянул носом воздух, после чего, утробно зарывчав, бросился дальше в глубину катакомб, где и исчез спустя пару мгновений.

Спустя пару секунд после ухода зверя из-под воды взметнулась девичья рука и схватилась за край русла тоннеля. Со второй попытки она смогла не только зацепиться за этот край, но и подняться из нечистот и воды, после чего, задыхаясь, выползла обратно на пол тоннеля. Но останавливаться времени не было, и Лена это понимала, поэтому, продолжая преодолевать слабость, девушка поползла в сторону, откуда пришла Ностисова тварь. Спустя метров двадцать ей удалось с третьей попытки подняться на четвереньки, а спустя ещё сто Северская смогла встать на ноги, хоть при этом продолжая шататься как пьяная. Сколько она шла и сколько поворотов преодолела, Лена не знала да и не пыталась запомнить, но в какой-то момент всё же решила остановиться и хоть немного передохнуть, особенно теперь, когда зверя было уже почти не слышно. Тяжело опустившись, почти рухнув на пол, она изо всех сил пыталась отдышаться и не заметила, как буквально провалилась во тьму своего подсознания. Следующие полчаса для девушки прошли в тяжелом забытье, но разбудила её не новая атака тигра. Очнувшись она от подрагивающего под ней пола и пока тихого, но всё усиливающегося треска. В темноте она не смогла ничего разглядеть, но, зашарив руками по полу, Лена почувствовала всё расширяющиеся трещины. Осознав это, Северская попыталась уйти от надвигающейся угрозы, но кладка под ней окончательно разломилась, и она, крича во весь голос от ужаса, полетела вниз.

Броня на ней появилась почти мгновенно, а спустя пять секунд она со всей силы ударилась о металлическую поверхность, судя по раздавшемуся звуку. Немного придя в себя после удара, она попыталась приподняться и с криком упала обратно, ведь левая рука горела огнем. Перевалившись на правый бок, девушка начала аккуратно приподниматься, пытаясь не задеть поврежденную конечность. Северская задумалась о том, что сегодня вообще не самая удачная ночь и что после всего стоит сходить в церковь, потому что её кто-то явно проклял. Подняв-

шись на ноги и опираясь на стену, она поняла, что что-то не так, и постучала по ней. Стена, как и пол, звякнули как при ударе об металл.

Найдя в интерфейсе шлема фонарик, Лена с матом активировала его и так и замерла с открытым ртом под шлемом. Перед ней предстал длиннющий туннель из странного фиолетово-розового металла, уходящий куда-то в темноту в обе стороны. Морщась, она опустилась на колени и отдала мысленный приказ авену проверить структуру металла.

Один из них сбежал с её левой руки и опустился на пол, а спустя ещё несколько секунд раздался звук разрезаемого металла. Машинке потребовалась пара минут на добычу материала и его анализ, а потом авен начал передавать добытую информацию хозяйке.

Читая полученную информацию, Лена спросила про себя: «Ну и что такое Норни-тан-232? На кой он здесь нужен?» Додумать мысль и найти ответ на вопрос она не успела, почувствовала, как проходит холодная волна по левой руке, ослабляя и остужая жжение. Переведя взгляд на неё, она увидела другого авена, который через небольшую открытую щелочку, используя иглу, вводит какой-то препарат. В этот же момент на интерфейс шлем пришлось сообщение о её состоянии. Оно было далеко от идеала, броня и авен зафиксировали некоторое угнетение нервных окончаний, также обнаружилось несколько трещин в костях, а левая рука вообще была вывихнута. Появилось сообщение с предложением исправить вывих, и, отдав приказ, Лена сжала зубы. Резкая боль, стон девушки, но она достигла своей цели – рука встала на место. Однако радоваться времени не было, где-то над головой раздался очередной рык, но уже гораздо ближе, чем раньше. Поэтому, несмотря на усталость, ей пришлось двигаться вперед.

Но спустя десять минут движений она поняла – что-то не так. Ведь коридор никак не кончался, сколько бы она ни шла и куда бы ни поворачивала. А повернула она уже раз десять, и, сделав это в очередной раз, Лена внезапно заметила небольшой значок на периферии зрения визора, и, переведя взгляд на него, она увидела сообщение: «Обнаружена рабочая сеть. Произвести подключение?»

Немного подумав, она всё же решилась дать согласие. И перед ней спустя несколько секунд возникло сообщение: «Wee dixit sub complexu Regnum. Petitio idem».

– Ну, спасибо, теперь всё понятно, – произнесла Северская и пошла дальше, но уже спустя пару шагов возникло новое сообщение: «Передать новую базу данных языка?»

– Да! – почти прокричала она. Вся её суть буквально кричала о том, что зверь всё приближается, хоть и находится явно гораздо выше. Спустя три минуты двадцать три секунды – таймер зафиксировал – в её голове раздался новый механический голос: «Вас приветствует УИ АДА-211. Обозначьте свою принадлежность и укажите уровень допуска с подтверждением».

Спустя ещё две минуты, пару матерных конструкций, а также постепенно усиливающийся неприятный грохот сверху она обнаружила запрашиваемую информацию и смогла передать её. А спустя уже несколько мгновений пришло новое сообщение: «Приветствую вас, хранительница. Военно-промышленный комплекс по переработке триния-87 под номером 23А4 находится в вашем полном распоряжении. Персонал отсутствует. Целостность рабочей части комплекса – 63 процента, наполненность складов – 12 процентов. Оборонные системы – работоспособность – 11 процентов.

Рекомендую немедленно покинуть область переработки. Следуйте полученной инструкции».

На визоре шлема девушки возникли небольшие стрелочки, которые проецировались прямо на пол тоннеля. Подгоняемая всё усиливающимся шумом сверху, она бросилась вперед согласно полученным планам и спустя всего триста метров достигла точки назначения. На, казалось, монолитной стене возникла панель, к которой она, недолго думая, приложила руку. После того как она пропустила ЭНРу сквозь неё, заскрипели механизмы двери и часть стены отъехала в сторону. Едва Лена зашла внутрь, следуя указаниям, дверь начала закрываться, но

когда она прошла половину проема, девушка обернулась на жуткий скрежет позади. Дверь не закрылась. Верхняя часть двери так и не пошла дальше, в отличие от нижней, из-за чего дверь перекосило.

Выдав очередную матерную тираду, Северская бросилась вперед, ведь в коридоре уже стал отчетливо слышен скрежет металла, разрываемого зверем. Перейдя на бег и поминутно едва не врезаясь в стены из-за обезболивающего, она таки смогла добраться до дверей, которые на интерфейсе оказались отмечены как вход в центр управления перерабатывающего комплекса.

Пройдя всю ту же процедуру, что и в прошлый раз, она залетела внутрь и застала любопытную картину. Комплекс был в плохом состоянии – это было хорошо видно. Однако, пробежавшись взглядом по помещению, она поняла, что само предприятие покидали явно не в спешке. В некоторых местах пульта до сих пор были закрыты чем-то, что уже нельзя было никак идентифицировать. Да и чувствовалось, что комплекс скорее заброшен и закрыт, чем разрушен. Подойдя к центральному компьютеру и одним движением смахнув с него странную пленку, она обратилась к УИ:

– Компьютер, принять новое обращение Ав. Ав, дай информацию по доступным комплексам слежения внутри объекта.

– Изменения имени приняты, – немедленно раздался ответ. – Передаю информацию по доступным оборонным объектам.

Спустя уже пару минут и очередную гору сожженных нервов Лена наконец смогла хотя бы частично увидеть, что происходит в комплексе. Видела она немного, приходилось экономить энергию, но дыру в комплексе переработки, которую активно разрывала тварь, смогла увидеть на удивление четко.

– Ав, есть возможность с помощью сохранившихся систем обороны нанести урон существу, пробирающемуся внутри комплекса?

– Недостаточно данных. Но исходя из получаемых сведений сенсоров и вашей брони с вероятностью восемьдесят семь процентов нанести критический урон система обороны не сможет.

– Да твою мать!!! – закричала она и стукнула по пульта, перед которым стояла. Потом перевела взгляд на монитор и замерла. – Ав, – обратилась она к машине и, показав пальцем на экран, спросила: – А это что такое?

Тот, обработав запрос, вывел ей ответ: «Внутренний тоннель экстремальной переработки. Создана для выделения редкого элемента триния-111. Работоспособность – восемьдесят три процента. Имеется возможность запуска».

Побарабанив пальцами по пульта, Лена задала новый вопрос:

– Есть ли внутри этого кольца помещения?

– Да. Четыре работоспособных помещения.

– Если человек будет находиться в них, он выживет?

После этого вопроса УИ завис почти на минуту, и, казалось, только появление лапы с металлическими когтями на экране видеокамеры внутри внешнего тоннеля заставило его ответить:

– Вероятность вашего выживания высока.

– Насколько высока?

– Примерно семьдесят процентов, если вы окажетесь внутри этого помещения. – И один из прямоугольников изменил свой цвет с темно-зеленого на синий.

Лене захотелось закурить. Впервые жизни. Но, подавив неправильное желание, она спросила:

– Сколько времени потребуется на запуск внутреннего цикла?

– Примерно пятьдесят минут.

– Начинай. И активируй всю систему обороны комплекса. Цель – тварь, что прорывает потолок в кольце, в которое я упала. А также мне карту с указанием всех... а, ладно, всего высылай.

В следующий момент она пожалела о своих словах. Пришедшая схема оказалась слишком сложной, и ей пришлось в быстром темпе отфильтровывать лишние детали и уже на ходу выстраивать необходимый маршрут. До точки, откуда она планировала начать забег, они со зверем добрались почти одновременно. Тварь, увидев её, взревела как взлетающий самолет и бросилась вперед в попытке достать свою цель. Однако коридоры были совершенно не рассчитаны на такую тушу, в отличие от тоннеля, потому атакующий импульс выдохся уже спустя пять метров, и она начала просто продираться, оставляя глубокие борозды на стенах и полу. Вперёд полетела черная энергия, которая начала на глазах разрезать стены, пол и потолок, оставляя царапины, будто от когтей тигра.

Девушка, убедившись, что тварь идет за ней, начала быстро отступать внутрь комплекса, двигаясь немного вполюборота, дабы не пропустить случайную атаку. Это оправдало себя уже через несколько секунд, когда ей пришлось сначала пригнуться, а потом вжаться в левую стену, пропуская несколько темных лезвий, которые ударили из открытого рта зверя. Это разозлило Лену, и, инстинктивно заведя руку за спину, она ухватила небольшую ручку и потянула её на себя. Она не сразу поняла, что достала, но когда пропустила ЭНРу сквозь взятый прямоугольник серо-зелёного цвета и у неё в руках появился небольшой автомат, похожий на овал без одной четверти и с раздвинувшимися половинками, из которых торчал ствол, она не стала раздумывать об особенностях оружия и просто, развернувшись вполюборота, навела его на зверя, который, воспользовавшись небольшим расширением коридора, смог подобраться к ней поближе. Автомат тихо затрещал и буквально выплюнул очередь небольших пуль с зеркальной поверхностью и светящейся голубой вязью на них.

Результат оказался, с одной стороны, не очень – пули так и не смогли нанести реальный вред, но, с другой, они за шесть выстрелов смогли пробить сгустившуюся черную полусферу перед мордой монстра, а оставшиеся восемь влетели прямо в лицо твари. К сожалению для девушки, они так и не смогли пробить экзоскелет твари, оставив лишь вмятины и трещины. Но зверю даже это не понравилось, он взвыл и остановился, тряся головой, а Северская бросилась вперед, скрывшись в очередном повороте. Когда зверь очухался и смог её догнать, она уже оказалась за зоной поражения первых орудий обороны комплекса. Две турели выдвинулись из стен и открыли ураганный огонь небольшими веретенообразными пулями, которые лишь отскочили от стали монстра, однако с легкостью воткнулись в открытые участки кожи, из-за чего зверь снова взвыл и забился о стены, оставляя большие вмятины.

К сожалению для девушки, орудий хватило ненадолго – уже через три секунды одно орудие зашипело и задымилось, а ещё через две второе просто замолчало. Девушка получила сообщение о том, что в орудие кончились патроны. Северская же продолжила свой бег.

Следующие полчаса были просто адом для её выдержки и выносливости. И сейчас она как никогда была рада, что не забросила тренировки и продолжала бегать с утра. Само путешествие по комплексу проходило по-разному. Местность то помогала убегать, особенно технические туннели, которые усложняли преследование для зверя, однако пару раз она едва не попадала в тупик, и только ураганный огонь из автомата и удары мечом позволяли ей пройти или проползти дальше. Оставшееся вооружение комплекса тоже имело различную эффективность. Например, небесно-белая решетка, возникшая в одном из коридоров, вообще не нанесла никакого вреда, в отличие от крупного, похожего на противотанковую пушку орудия, которое выплунуло сгусток плазмы и едва не разорвало лапу твари, что заставило её на некоторое время сильно захромать. К сожалению, мощная регенерация хоть и высасывала резервы зверя, справлялась со своей задачей, и спустя уже пять минут она снова была как новенькая, хоть экзоскелет так и не восстановился.

Но вот, когда Лена готовилась начать уже третий круг по комплексу, ей пришло сообщение: «Разогрев внутреннего кольца завершен. До начала операции осталось 5:00. 4:59. 4:58...»

Лена, едва успев прочитать полученное сообщение, воткнула меч в землю и, используя его как точку опоры, смогла свернуть влево, а не пролететь, как в прошлые разы вперед. Тварь продолжала её преследовать, однако немного растерялась, не успев среагировать на изменение маршрута и по инерции пролетев мимо.

К моменту, когда она добежала к двери внутреннего кольца, на таймере оставалась одна минута тринадцать секунд. Подбежав к двери, она едва не задохнулась от резкой остановки, и лишь страх заставил её остаться на ногах. Когда она приложила руку к двери, позади раздался очередной рык, и Лена едва снова не упала на колени, как тогда в канализации. Едва дверь отодвинулась достаточно, чтобы она протиснулась внутрь, тут же почувствовала, как начала быстро повышаться температура, хоть это и отражалось только на термометре визора. Её саму же начало сносить немного вбок, и поэтому ей приходилось преодолевать сопротивление разгоняющихся частиц триния. Когда ей удалось добраться до двери внутреннего помещения, в кольцо ворвался зверь. На таймере оставалось всего двадцать секунд.

Открыв дверь, она ввалилась внутрь и последним усилием закрыла её. Замок сработал автоматически, а спустя две секунды дверь содрогнулась от удара зверя. Привалившись к двери, Лена, содрогаясь вместе с нею, начала с надеждой смотреть на будто застывший таймер.

11 секунд. Дверь закрипела и нехорошо звякнула.

7 секунд. Дверь прекратила содрогаться, но с другой стороны начали будто прессом давить, из-за чего появились две вмятины.

3 секунды. Дверь немного поддалась, и появилась небольшая щель. Лена начала отползать подальше от двери.

Едва она успел доползти до другой стороны подсобного помещения, как таймер достиг нуля. К сожалению для девушки, к этому моменту щель уже достигла пяти сантиметров ширины. Тварь издала душераздирающий рык и оторвалась от двери, полетев под влиянием триния по тоннелю. Термометр же на визоре стал показывать быстрое, почти взрывное повышение температуры в комнате, и костюм автоматически перешел в режим полной изоляции. Северскую почти полностью парализовало, а спустя две минуты она почувствовала, что ей стало жарко уже по-настоящему. Костюм уже не помогал, и Лена поняла, что если это так продолжится, то она просто сварится внутри своей брони.

Тяжело приподняв голову, она осмотрелась вокруг, и ей на глаза попала черная цистерна, впаянная в стену. С трудом приподняв меч, она пропустила энергию в рукоять, и лезвие, выдвинувшись вперед, пробило емкость для хранения жидкого оклоида. По крайней мере, так было написано на ней. Из последних сил опустив меч, она увидела, как из емкости начала вытекать странная фиолетовая жидкость. Костюм тут же показал снижение температуры вокруг, однако датчик химического заражения начал нервно пиликать, указывая на увеличение химической опасности окружающей среды. Но сама Северская уже этого не видела, так как, потратив последние моральные силы, потеряла сознание.

Очнувшись она, судя по часам, спустя восемь минут и под истеричный звук датчика химического заражения. Он показывал, что, несмотря на то что костюм продолжает фильтровать яд, оставаться внутри зараженной области было нельзя. Да и сама она чувствовала, что броня становится нестабильной, ведь оставшийся запас энергии был не очень большим. Скрипя как старая дева, она сначала поднялась на колени, а потом и вся, трясаясь, встала на ноги. Спустя полуминуты ей даже удалось добраться до двери. Основной проблемой стало открыть её, ведь она сильно оплавилась изнутри, однако, несмотря на искривление, замок смог открыться после команды, переданной на панель. Но дверь всё равно пришлось взрезать мечом – из-за температуры она немного вплавилась в пол.

Распахнув дверь, девушка вышла обратно в тоннель, который до сих пор излучал розоватый свет. Девушка уже собралась задать вопрос УИ, однако внезапно все системы отключились.

– Сарк! Сарк! Сарк! Неужели реактору нужно было сдохнуть именно сейчас?! – заорала она и пошла вперед по тоннелю. Ей нужно было убедиться, что зверь сдох. Но пройдя всего пять-десять метров, она едва не бросилась в другую сторону. Тварь была здесь, и она ещё была жива, хоть и сильно ранена. Подойдя к ней поближе, Лена поразилась живучести своего противника. Внешний скелет исчез, шерсть сгорела, кожа была прожжена во многих местах, но прямо на глазах регенерировала. Правда, существо сильно усохло и буквально уменьшилось вдвое, став размером с обычного зверя.

Меч снова сверкнул в её руке, и она подошла к тигру вплотную. Тяжело подняла его вверх двумя руками и уже собиралась нанести удар, как заметила что-то страшное. Присмотревшись, она подошла сбоку от головы и опустилась на колено. На шее животного был виден черный ошейник, который хоть и сильно оплавился, но исходящая от него энергия показывала, что он ещё работает. Посомневавшись несколько секунд, она снова достала из-за спины автомат и поднесла его к узкому месту ошейника, после чего сделала одиночный выстрел. В итоге потребовалось шесть выстрелов, и ошейник тихо звякнул и распался. До металла он так и не долетел, превратившись в черный пепел, который уже осыпался на пол. Сама девушка, выругавшись, отскочила назад с дикими глазами, смотря на метаморфозы, происходившие со зверем. Того корежило, трясло, он быстро уменьшался в размерах и в итоге превратился в лысого голого человека.

– Чтоб твою душу Ностис забрал, – поражённо произнесла Лена. Она узнала этого человека, несмотря на полное отсутствие волос и некоторое покраснение кожи. Это был тот самый парень, которого она встретила сегодня днем и у которого Северская спрашивала дорогу.

Глава десятая. Забег с охотником

Очнулась девушка резко и в холодном поту после очередного кошмара. Они были у неё раньше, но всегда оставались размытыми образами, и лишь неприятные эмоции представляли из себя проблему. Однако пару лет назад, как она теперь понимала, вследствие возрождения Невелиса, её целый месяц мучал непрерывный поток непонятных образов и почти довел её до сумасшествия. Она боялась засыпать, под глазами залегли темные круги, а сама девушка стала больше похожа на бледную тень самой себя. Психологи не помогали, как и слабые седативные препараты. В итоге она попала в больницу, где и провела под капельницей неделю. А потом всё прекратилось, просто прекратилось. Тогда она подумала, что помогли препараты, но теперь была совсем не уверена в этом. Особенно после сегодняшнего кошмара. Лена сосредоточилась, пытаясь снова вспомнить, что ей снилось, и, к её удивлению, у неё получилось.

* * *

Небольшая площадь, которая была битком забита народом, возможно, и была образчиком высокого искусства, но сейчас единственным, на что она смотрела, был эшафот в её центре. Обычная на первый взгляд виселица, только сделанная из кроваво-черного железа, и, судя по свесившимся стальным тросам, была предназначена для трех человек. Она стояла и смотрела, не в силах отвести взгляд, а её белые руки с аккуратными ноготками без маникюра, казалось, пытались смять парашют балкона, в который девушка вцепилась.

Но вот раздался звон башенных часов, в которых никогда не было ни старинных шестерёнок, ни колоколов, и неподалеку от площади начал расступаться народ. Спустя пару минут процессия наконец добралась до площади и стало возможным разглядеть её состав. В окружении двух десятков бойцов в черной с серебряной окантовкой по рукавам и воротничку форме, державших в руках лазерные винтовки, шли заключенные. В «коробочке» этих солдат были видны три фигурки: женщины лет сорока, мальчика лет десяти и молодой девушки, которая держала, судя по черным волосам, брата. Мальчик плакал, девушка была близка к истерике, и только женщина шла гордо, и казалось, что ни рубище, в которое она была одета, ни усталость, ни страх не могли поколебать её аристократическую осанку.

Вот их подвели к эшафоту, и на него поднялся один из охранников. Повесив на плечо винтовку, мужчина достал из-за пазухи небольшой планшет и, настроив микрофон, начал зачитывать его содержимое. Однако она не слышала слов, продолжая смотреть на небольшие фигурки, которые уже подвели к заранее определенным позициям и набрасывали стальные тросы на шеи. Девушка не выдержала, потеряла сознание и до конца речи солдата провисела на руках у палачей.

Толпа лишь распалялась, входя в какой-то странный транс. Но ничто не длится вечно, вот и речь закончилась, и к пульту подошел палач. Три секунды – и стальные тросы раскались докрасна, а под ногами у обреченных открылись люки. Лена хотела отвернуться, хотела прекратить смотреть, но не могла. Её прошлое воплощение смотрело не отрываясь до тех пор, пока агония не прекратилась. И только с последним движением, конвульсивно дернувшегося тела она смогла вырваться из кошмара.

* * *

Что-то мокрое текло по её щекам, и, проведя рукой по ним, она поняла, что это слезы. Лена попыталась прекратить плакать, но казалось, что у неё в голове прорвало плотину. Она

не понимала, почему плачет по незнакомым людям, но подозревала, что они как-то связаны с её прошлой жизнью.

Из мыслей о прошлом она вернулась обратно в настоящее. В голове начали проясняться события до того, как она грохнулась без сознания.

Немного отойдя от шока и осознания, что зверь, который чуть её не убил, это человек, она, действуя скорее на инстинктах, схватила его за ногу и на последних остатках ЭНРы потащила прочь из внутреннего кольца. Дверь из внутреннего помещения пришлось расстреливать, а потом выбивать плечом. С третьего удара дверь смялась, и появился достаточный зазор, чтобы просунуть пальцы, что позволило понемногу отогнуть-отодвинуть в сторону панель. Дальше стало сложнее, броня просто исчезла, и хоть и сильно похудевшую, тушку ей пришлось тащить, используя собственные силы.

Ориентировалась она по памяти, так как комплекс после отключения реактора погрузился в непроглядную темноту. Поэтому, натываясь на углы сама и ударяя о них свой груз, она спустя десять минут по памяти добралась до бывшего центра управления. Там, аккуратно положив свою добычу в один из углов, сама свалилась от неё в двух шагах, потеряв сознание.

Внезапно раздавшийся рядом тихий голос заставил её вздрогнуть и обернуться:

– Ну и что заставило такую милую девушку плакать? – Как оказалось, парень очнулся и даже приподнялся с пола, облокотилась на один из пультов. Его ярко-рыжие глаза блестели в темноте, смотря на девушку.

– Как себя чувствуешь? – спросила она, проигнорировав вопрос.

– Ну, честно сказать, бывало и лучше. И благодарю за то, что не убила.

– Если хочешь отблагодарить, то расскажи, какого Ностиса с тобой произошло. Как ты стал зверем и как связан с той тварью с крыш.

– Милая девушка, не частите, – сказал парень, а поразмыслив несколько мгновений, добавил: – Может, для начала выберемся отсюда? А то общаться с вами в таком виде и со сводящим от голода желудком не очень удобно.

– Хорошо. Сейчас немного передохну – и будем выбираться отсюда, – и, вздохнув, произнесла уже тише: – Фонарик бы, а то ни зги не видно.

– Так давайте я вас поведу. Только будете говорить куда.

Лена посмотрела в сторону, откуда шел голос.

– А ты что-то видишь?

– Да, и очень четко. Цветов не хватает, но они нам и не нужны, не так ли? – было ей ответом.

Северская напряглась после этих слов. Да, сохранив жизнь этому парню, она понимала, что скрыть свою личность будет сложно. Но она надеялась, что к моменту, когда они выберутся из подземелья, она сможет призвать хотя бы шлем или маскирующие устройства. А теперь, как выяснилось, этот юноша уже успел рассмотреть её лицо. Сигналом к выдвижению стало очередное урчание живота сначала парня, а потом и её самой.

Ориентируясь на звук голоса парня, она подошла поближе и помогла ему встать. Позволив ему опереться на её плечо, Северская начала объяснять, куда, собственно, им идти. Она порадовалась, что не поленилась запомнить маршрут экстренной эвакуации на случай, если план с разгонным кольцом провалится. Так они и шли, останавливаясь почти каждые метры сто, пытаясь перевести дыхание и накопить хоть немного сил для дальнейшего пути. Несколько раз пришлось искать обходные пути, так как зверюга, носясь по коридорам, в нескольких местах обрушила коридоры, и идти там было просто опасно.

Но вот с грехом пополам они таки добрались до двери, над которой было написано «Lorem exitus».

– Это то, что нам нужно? – спросил парень. Последние минут десять он шел уже сам, хоть и до сих пор немного шатался. Лена лишь кивнула в ответ на это. Парень подошел к двери

и, взявшись за диск, начал прокручивать его. Заскрипев замок и нехорошо затрещав диск, поддался проворачивая давно не смазанный запор, открывая темный провал, в котором Лена с трудом смогла разглядеть небольшую лестницу, ведущую куда-то вверх.

– Интересно, сколько нам подниматься? – задал риторический вопрос парень и, размяв руки, схватился за первую перекладину. Дождавшись, когда парень поднимется достаточно высоко, Лена вздохнула и также начала восхождение. Подниматься было тяжело обоим. Ему – из-за внезапной дистрофии мышц и голода, ей – из-за психологической усталости и легкой дрожи в руках. Когда они добрались до первой площадки, они буквально рухнули на неё, пытаясь отдышаться. Парень же, ко всему прочему, растирал ступню в попытке избавиться от мусора. Сжалившись, Северская сняла куртку, а затем и рубашку, протянув их парню со словами: «Прикройся». Тот, осмотрев её тело, на котором теперь был лишь бюстгалтер, взял протянутую одежду. Куртку он обмотал вокруг пояса, а майку разорвал пополам и обмотал вокруг ног.

Посидев так ещё несколько минут, они поднялись с хрипами и стонами и продолжили своё восхождение. На их пути им встретилось ещё две таких площадки, на которых они, дрожа от усталости и холода, пытались хоть немного отдохнуть. Но вот Лена в последнем заходе, идя впереди, в очередной раз протянув руку, наткнулась на крышку люка. Схватившись за диск, она попыталась повернуть его, однако замок, пройдя пару сантиметров, просто встал. Попытавшись ещё несколько раз открыть замок, она тихо выругалась про себя. Но парень, который был под ней, услышал и, дослушав её спич, спросил:

– Судя по звукам, замок заклинило. Выбить сможешь?

– Нет. Попробую кое-что другое. Ты, главное, не упали там, – ответила ему Северская и закрыла глаза. Она погрузилась внутрь себя и «посмотрела» на свой шарик. Обычно он светился ровным серебряным светом, однако сейчас шар был тусклым и будто покрыт пылью. К счастью для неё, она чувствовала, что внутри сферы всё ещё горел небольшой свет силы. Его бы не хватило на полную броню, но Лена надеялась, что на вызов меча хватит. Подводя одну из нитей к кольцу, она сосредоточилась на одной мысли: «Меч. Меч. Дай мне Ностисов меч», – и небо, казалось, услышало её молитвы. В руке появилась столь приятная для неё сейчас тяжесть. Правда, в глазах Лены сразу потемнело, и ей пришлось действовать быстро. Ткнув рукоятку в то место, где предположительно был замок, она направила последние силы в оружие. Громкий скрип металла – и замок звякнул, открывшись.

Но, как оказалось, это усилие было последним. В глазах девушки окончательно потемнело, и она начала заваливаться назад, не в силах больше держаться за перекладины лестницы. Но не успела она полностью отцепиться, как внезапно её обхватили сзади и прижали обратно к лестнице. Переведя взгляд за спину, она посмотрела на державшего её парня. Тот злобно сверкал глазами и с неменьшей злостью в голосе спросил:

– Вот скажи мне: ты дура или просто самоубийца? Ведь знаешь, что плохо себя чувствуешь, так какого Ностиса не попросила помочь?!

Договорив, он не стал дожидаться ответа и, опираясь на стенку тоннеля спиной и продолжая одной рукой поддерживать девушку, второй с силой толкнул люк. Тот, скрипнув как несмазанная дверь, чем, собственно, и являлся, всё же открылся. Кристиан тяжело втащил почти потерявшую сознание девушку в открывшееся помещение и осмотрелся. К его удивлению, они оказались на подземной парковке, немного в стороне от рядов машин. Посмотрев на то место, где был люк, он понял, как им повезло, ведь только некачественный асфальт позволил ему открыть его.

Впервые поблагодарив коррумпированных подрядчиков и поставив в голове галочку о строительной инспекции, он потащил девушку прочь из-под земли. Однако спустя несколько шагов ему пришлось быстро прятаться, потому что на шум, который они произвели, прибежал охранник. Пропустив мимо себя грузного мужика лет пятидесяти, парень напрягся и, переки-

нув девушку через плечо, быстро побежал к выходу, изо всех сил стараясь не шуметь. Выбравшись наружу, он поежился: ночь была хоть и теплой, но всё же не настолько, чтобы бегать, по сути, голышом.

Отбежав немного в сторону от парковки, он осмотрелся вокруг, ища знакомые ориентиры. Быстро найдя несколько, а потом и табличку с названием улицы, он радостно улыбнулся. Кристиан давно не был так рад тому, что его родители богаты. Похлопав по мягкому месту девушку на плече и не дождавшись никакой реакции, он тяжело вздохнул и небыстрым шагом направился в сторону одного из домов, принадлежавших семье Трейнис. До него он добрался, уже когда начало понемногу светать.

Подойдя к кованой ограде дома, он, оглядываясь по сторонам, нажал на звонок. Спустя пару мгновений ему ответил немного уставший голос охранника:

– Кто?

– Кристиан Трейнис, код 02v5, – ответил юноша, чувствуя, как дрожат колени.

Его слова произвели магический эффект. Уже через минуту ворота были открыты, подбежавшая прислуга аккуратно приняла на руки девушку, а он сам разговаривал с управляющим Йозефом.

– О девушке ни слова. В том числе и отцу. Тебе понятно, Йозеф? – закончил он их разговор после всех отданных приказов.

Старик с седыми как лунь волосами лишь немного склонил голову и произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.